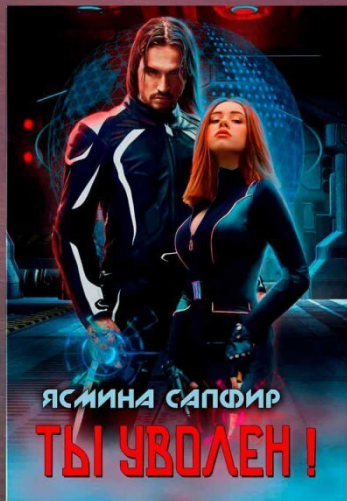

ЯСМИНА САПФИР

КОСМИЧЕСКИЕ ВАРВАРЫ

СБОРНИК

Ясмина Сапфир

Космические варвары

Серия «Сборники (Сапфир)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70044004

Аннотация

Ты уволен!

Я медленно подошла к телохранителю, подбоченилась и выпалила, кажется, глупо срываясь на визжание:

– Давайте уясним для начала! Я – репортер и вы на меня работаете! Оставьте, пожалуйста, свои командирские замашки. Туда сходи, встань в такое-то время и прочее, к чему вы привыкли. Возможно, другие ваши подопечные и прислушивались...

Не успела продолжить, как мощная пятерня Эльса легла на талию и придвинула ближе к варвару. Наши с телохранителем лица очутились почти вровень – настолько наклонился вальтарх.

– Давайте уясним, раз уж вам так приспичило! Я защищаю вас. Я лучше знаю, как нужно действовать, где размещаться в кораблях и во сколько вылетать, чтобы не стоять в очереди на пространственные переходы. Я разбираюсь в том, как вести себя на негостеприимных планетах. Поэтому вам придется слушаться и прислушиваться. Не нравится? Мне плевать! Я взялся вас защищать и намерен это сделать! Истинная для звездных воинов

Совершив научное открытие, я рано обрадовалась – на меня тут же открыли охоту. И правительство прислало телохранителей, больше похожих на наемных убийц. Варваров с планеты Ттория. Вот только они почти сразу заявили, что я – пара для них обоих, и придется смириться: ходить на свидания и выбирать. А надо? Да кто ж меня спрашивает. Впрочем, я ученый и человек. Так что, держитесь, варвары! Чешуйки, шипы... Главное – мозг!

Содержание

Ты уволен!	5
Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	36
Глава 3	79
Глава 4	106
Глава 5	123
Глава 6	143
Глава 7	166
Конец ознакомительного фрагмента.	192

Ясмина Сапфир

Космические варвары

Сборник

Ты уволен!

Пролог

Проклятье! Они меня все же догнали!

Холодок прошелся вдоль позвоночника, душа ушла в пятки, а сердце загрохотало в ушах. Порыв теплого ветра показался ледяным дуновением.

Я обернулась в узком проулке между зданиями из серого монолитного камня, без крыши и стыков.

Черт! Надо было раньше уходить из бюро информации! Да и водителя отпустить не следовало. А тут еще с телохранителем поссорилась. Ну как поссорилась? Уволила к чертям этого самодовольного нахала и грубияна и ни капли не жалела! До этой минуты... А вот теперь ни водителя, ни защитника. Одна...

Боже! О чем я только думала, когда засиживалась допоздна с компьютером в обнимку? Знаю, конечно – о том, что

уже показался след...

Вот чувствую, от меня только след и останется...

Фьюк... жалобно просвистела в вышине птица, словно предвещала беду. Воздух чужой планеты пощекотал ноздри.

Я прижала к груди легкую сумку из кожи полосатой макнойской рептилии – подарок из прошлой жизни. Так... Здания здесь своеобразные. Тянутся на многие метры. Прощмыгнуть между ними я не успею, надо весь квартал отмотать. Бежать дальше нет смысла – менгены догонят за считанные минуты. Не зря же эти гуманоиды улучшали себя с помощью генной инженерии. Мутанты чертовы!

К тому же их трое!

Ну да, какой же мужчина рискнет в одиночку напасть на слабую женщину?

Надо вначале напиться до состояния свиньи, а затем найти компанию таких же боровов!

Я судорожно соображала, что делать. Звать на помощь? Звонить в полицию? Неплохая идея! Попробуем... Попытка не пытка...

Экстренный вызов на браслете-компьютере отправил в ближайший полицейский участок мои данные: местоположение, «номер опасности» – возможное изнасилование или ограбление. Надеюсь, не опоздают, сумеют меня опознать хотя бы.

Черный юмор напрашивался сам собой, мужчины двигались слаженно, словно договаривались. В неверном свете

желтых фонарей на антигравитационных подушках, они казались еще более отвратительными.

Мощные фигуры, метра под два ростом, пьяные ухмылки, сверкающие задором и возбуждением глаза... Я попала.

Неритмичные шаги гулко отдавались на черной дороге с гладким покрытием.

Жирные четырехкрылки – мотыльки размером с птицу – отбрасывали на преследователей уродливые тени.

Обезьяны, орангутанги!

Мрази!

Я сделала еще шаг назад, но сильная шестерня менгена остановила – легла на плечо и буквально пригвоздила к месту. Один из преследователей настиг – и миг оказался сзади. Схватил за горло, почти лишив кислорода. Двое других бросились как шакалы.

Принялись стягивать эластичные брюки, одновременно тиская везде, где дотягивались. Было настолько омерзительно, что меня затошнило. Менгены запыхтели как самовары и удвоили усилия... Я зажмурилась, стараясь уйти от реальности, когда внезапно хватка на шее ослабла...

– А ну отпустил ее! Быстро! Иначе я за себя не ручаюсь!

Знакомый бархатистый бас раздался совсем близко. Я же уволила его, даже обидела! Да что там обидела – буквально раздавила шпилькой мужское эго!

Я судорожно привела одежду в порядок. Твари! Все-таки порвали лосины!

– Быстро отошли пока живы!

Я не верила глазам, ушам и вообще органам чувств.

Как он тут очутился? Почему? С какой стати?

Бывший телохранитель только усмехнулся, странно так, загадочно – и началось представление...

Один летит туда, другой сюда, третий под ногами моего бывшего телохранителя. Он месил менгенов как тесто, а те только пьяно постанывали.

Отточенные удары, каждый – в цель, резкие, но спокойные движения, без спешки и суматохи. Я просто любовалась, восхищалась, радовалась, что бывший охранник вдруг очутился рядом...

– Ребята! Мы с вами! – дружки менгенов подросли из питейного заведения, откуда и выскочили мои преследователи. Еще семеро... Нет, десять! Проклятье!

Телохранитель странно усмехнулся. Руки, ноги, тела замелькали передо мной как в ускоренной перемотке. Сзади послышалась полицейская сирена...

И двое местных стражей порядка влились в драку. Пьяные менгены и не думали прекращать потасовку из-за такой мелочи как приезд полиции, мой бывший охранник выглядел спокойным как скала...

Я прижалась к стене и в ужасе ждала окончания потасовки.

Мне бы сбежать, улететь на корабль, поймав первое же попавшееся такси, да что там – любого бомбилу... Оказаться

наконец-то подальше от всего этого безумия. Но я почему-то не могла бросить отставного телохранителя. Ждала, чем же дело закончится... Следила за тем, как из горы тел то и дело появляется одно – самое мощное... Оно сверкало в серебряном свете фонарей словно закованное в рыцарские латы...

И всякий раз чувствовала, как сердце останавливается, когда бывший телохранитель исчезал в гуще драки...

Глава 1

Брутальные великаны, с каменными лицами, тяжелыми челюстями и высокими лбами – явно не тупые машины для убийства. В боевой форме покрыты серебристой чешуей, из локтей и костяшек на ладонях торчат шипы, такие же – вдоль позвоночника.

Вальтархи – воины с планеты Ттория. Сильные, отважные и непредсказуемые. Убийцы, полицейские, охранники, воины галактического союза. Кем они только не работают. Но всегда сами себе хозяева. Захотели – поступили на службу, превзошли любого, преодолели все испытания, доказали, что достойны должности, решили уйти – никто не удержит, хоть в цепи закуй.

В Союзе побаивались этой расы и уважали ее. По сравнению с менгенами, что улучшали себя с помощью генетики, вальтархи всего добились естественным путем. Поэтому и ценились куда выше, нежели самые высокооплачиваемые бойцы с Менгени.

Я снова пролистала каталог. Виртуальные страницы двигались по легкому нажатию пальца и гиганты словно возникали передо мной в полный рост, в трехмерной проекции, поворачивались, чтобы рассмотрела получше.

Кто в гражданском, кто в военном мундире, а кто и в форме космофлота... Кто во что горазд.

Худощавый землянин за письменным столом из жидкого камня – прозрачного и словно наполненного льющейся влагой – устал изучать собственный идеальный маникюр и расправлять несуществующие складки на рубашке из тончайшего белого шелка. Его кожаные брюки тоже не имели ни малейших изъянов. В зеркале за моей спиной, куда то и дело бросал взгляд хозяин агентства «Альтурия» – Максим Андальский – отражалось холеное лицо человека, лет сорока – значит ему не меньше ста пятидесяти. При новом уровне жизни – до трех-четырех столетий, сородичи все еще отставали от некоторых варварских рас в плане здоровья и физических характеристик.

Зато бизнесмены из них – то что надо. Любого облапошат, заработают миллионы на том, что валяется под ногами и преумножат выгодными инвестициями.

Вот и сейчас Максим Андальский торговал воздухом. Что и подтвердил, ответив на мой вопрос прямо и откровенно.

– Эти ребята сами по себе. Я лишь даю информацию – кто работает охранником, кто по особым поручениям. А уж вы сами договариваетесь.

«Особые поручения» давались киллерам. В отличие от телохранителей, у таких варваров из каталога контактные номера не указывались. Но, насколько я знала, им оставляли сообщения прямо в агентстве и убийцы связывались, если предложение нравилось.

Слава богу, я ищу охранника. У этих ребят все дан-

ные прописывались. Возраст, рост, вес, удачно выполненные миссии, даже рекомендации от прежних заказчиков – и те выкладывались. Изучай – не хочу!

Впрочем, для меня все вальтархи на одно лицо, послужные списки представлялись внушительными, стоимость услуг – соответственная...

Хорошо, редакция оплачивала расходы. Сама я бы такие суммы не потянула.

– А-а-а... Вы сами кого бы наняли? – наконец спросила я у Максима Андальского.

Тот вскинул глаза к потолку. Мол, то же мне клиенты пошли! Сами не знают, чего хотят! Позор, да и только!

Я думала, хозяин «Альтурии» промолчит или отделается малозначащей фразой, как поступал раньше. Дескать: зависит от целей, возможностей, средств...

Максим Андальский прославился тем, что почти никто в нашем огромном Галактическом государстве наверняка не знал ни его предпочтений, ни его мнения.

Но владелец «Альтурии» вдруг сжалился. То ли мой напуганный вид его вдохновил, то ли солидный гонорар от издания.

В зеркале за спиной Андальского отражалась взволнованная женщина лет 30-ти, рыжая, белокожая, спортивная, в джинсах-лосинах и свитере.

Не знаю зачем Максим Андальский поставил это зеркало. Может, чтобы смотреться в него, если отвернется от клиен-

та? В очередной уже раз любоваться собственным холеным видом и дорогушим нарядом? Но судя по моему отражению, в полной растерянности клиентки сомневаться не приходилось.

– Я всегда нанимаю Эльса Хантро. Но не знаю – согласится ли он работать на ваших условиях. Этот парень лучший из лучших, но и просит за услуги очень дорого.

– Согласится! Я давно за вами наблюдаю. Судя по всему, задание необременительное, да и женщина вполне себе ничего. Есть своя прелесть в том, когда заказчица страшнее атомной войны. Всегда можно использовать в стратегических целях – выставить перед преследователями и пока те очухаются, придумать новый способ нейтрализации. Но работать с красивой женщиной приятней моему варварскому сердцу, – низкий голос принадлежал мужчине, что вошел в кабинет Максима Андальского размашистым шагом, уверенно, будто к себе домой.

Он выглядел, как и все вальтархи, точнее – как самые мощные из них. Глаза цвета сирени изучали меня с интересом, серая толстовка и джинсы сидели на варваре лучше, чем шикарный наряд на хозяине «Альтурии». Длинные иссиня-черные волосы телохранитель заплел в длинную причудливую косу из множества прядей. Правую бровь телохранителя пересекал шрам, такой же тянулся и вдоль скулы. И, черт меня побери, но они придавали вальтарху только большей привлекательности, brutality, изюминки.

Современные технологии позволяли избавляться от подобных рубцов практически бесследно и безболезненно, но варвары редко так поступали. Для них такие отметины служили чем-то вроде знака качества, печати истинного воина...

– Ну? Чего приуныла? – Эльс опустился рядом со мной на диван из специального пластика. Тот менял форму и подстраивался под тело. – Не переживай. Натолія – планета опасная, там хищников уйма, есть дикие аборигены. Но я там уже раз двадцать путешествовал. Да и работа не такая сложная. За тобой ведь не особо охотятся...

Эм... Вот в этом я начала сомневаться. С тех пор как занялась сбором информации для статьи, мне то и дело приходили сообщения: туда не суйся, здесь не копайся, эти материалы не разыскивай. Прилагались и предупреждения... Мол, сотрем с лица Галактики – и мокрого места не останется... Убьем, зарежем, на катке переедем... Вышлем любимому редактору в горшочке для праха слишком несговорчивых репортеров...

Я вгляделась в лицо Эльса. Стоит ли рассказать ему обо всем? Или умолчать? Впрочем... если варвару меня охранять, пусть уж берется за дело со всеми сведениями.

– Вообще-то мне угрожали... И даже не один раз...

На вальтарха мое сообщение не произвело впечатления. Он повел могучими плечами и усмехнулся:

– Обычное дело для журналистского расследования дей-

ствия корпораций. Не переживай. Ерунда. Если тебе не угрожают, считай, что ты уже не котируешься как журналист. Вот тогда есть смысл переживать, расстраиваться и бояться...

Ладно, раз Эльса новость не пугает, то и я не стану особенно нервничать.

– С газетой я только что связался и договорился, – ошарашил вальтарх. – Корабль начал готовить. Приходи завтра в наш космопорт в десять. И не опаздывай. Я заказал маршрут по пространственным брешам. А там, сама знаешь, не протолкнуться. Все куда-то спешат. Как будто завтра конец света. До скорого, Лина Лейси.

С этими словами Эльс поднялся и скрылся за дверью.

Я ошарашенно посмотрела на Максима Андальского, но тот даже бровью не повел и взглядом указал на выход.

Хорошо... Нас ждут великие дела. Вперед, Лина Лейси!

Писательский и журналистский псевдоним стал для меня второй кожей. Уже и не вспомню, как звалась когда-то. Да и зачем? Новая жизнь, новые знакомства – отличная возможность забыть о прошлом. Оставить боль и разочарования в закромах памяти, за семью замками.

Что ж... пора.

Я закрыла виртуальный каталог – и громилы пропали.

– Спасибо, что уделили мне время, – произнесла скорее по привычке. Максим Андальский, тем не менее, кивнул и снова поторопил – на сей раз жестом.

Я проскользнула за массивную на вид дверь из зейроля –

фиолетового металла с планеты вейронгов – крылатых гуманоидов, в союзе прозванных «синими ангелами» за цвет кожи и крылья. Вещество было прочнее титана, при обычной температуре гнулось, но не ломалось, а весило меньше пуха.

На родине вайронгов много полезных веществ. Например, мэйоль – сок растения майли, настоящий на обычном земном спирте. Выпил – и можешь не спать, не есть несколько дней, превращаешься в машину для выполнения миссии. Никакой энергетик рядом не стоял. И – главное – ни малейших побочных эффектов, если употребил раз или два. А вот затем – привыкание и лечение. Получай счет за желание легкости бытия и расплачивайся.

«Альтурия» располагалась на верхнем этаже гигантского здания, прямо на Эврике – искусственной планете со всеми удобствами. Тут тебе и лето круглый год и все чудеса цивилизации. Главное, иметь тугой кошелек – ведь день жизни на Эврике стоил больше года жизни на Земле. Еда, транспорт, пользование связью по браслетам-компьютерам. Про одежду и коммунальные услуги лучше не упоминать – самолет приобрести дешевле.

За дверью располагалась открытая площадка, со всех сторон огороженная невысоким парапетом. Над головой раскинулось лазурное небо, красивей которого нет во Вселенной, если верить нашим ученым, путешественникам и поэтам.

Я приблизилась к окружности, прочерченной на сером камне площадки.

Люк раскрылся, предлагая прыгнуть в воздушный лифт-телепорт.

Второй раз за всю жизнь я пользовалась этим аттракционом для богачей. Не хватает ребятам остроты жизни, хочется новенького и адреналинового. Вот и отрываются.

Нет бы сходить на обычную работу, постоять в пробках на воздушных трассах, послушать витиеватые комплименты соседей и многоэтажные высказывания тех, кто сзади. Слетать на пару репортажей, написать их в сроки, отведенные редактором и без ног вернуться домой.

На утро посмотреть комментарии в галанете от любимых коллег-конкурентов, что спят и видят, как ты уйдешь из профессии, освободив им место в редакции, посчитать колы и снова приняться за дело.

Вот это я понимаю – испытание!

Я зажмурилась и прыгнула. Казалось – все, пропасть, пустота, падение. Наверное, так чувствовала себя Алиса, когда свалилась в яму за кроликом.

Падение резко замедлилось, вокруг почернело – и я очутилась у входа в здание.

Вернее – ЗА входом, словно уже вышла из двери.

Вокруг зеленел пышный парк, засаженный самыми диковинными растениями во Вселенной. Стельры смахивали на стеклянные нити, натянутые на невидимый круглый каркас, ахро называли деревьями-антигравитаторами. Стволы не толще моего пальца вздымались высоко в небо и венча-

лись раскидистыми кронами, снизу похожими на брокколи. Удерживались благодаря особенным свойствам растения – оно, действительно, побеждало силу тяготения.

Бойстры – цветы, размером с небольшой домик, напоминали алые ирисы. Внутри таких соцветий можно ночевать... если выдержишь сильный мускусный запах нектара.

Глаза разбегались от диковинок. Жаль времени рассмотреть их уже не остается. Надо готовиться к грядущей миссии...

Ладно, вот выживу, спасусь от преследователей, напишу сенсационный материал – и стану богатой и знаменитой. Вернусь сюда и каждый кустик исследую, каждого насекомого сфотографирую! Мечты-мечты...

Я вздохнула и устремилась к зеленому джипу редакции – водитель ждал, как и велела моя начальница.

Ед Гулия – гуманоид-рептилия с планеты Макка, сплошь покрытой морями, болотами и озерами, мог не есть и не пить сутками, замирал в ожидании и словно бы останавливался. Поэтому его так и ценили в нашей редакции. Отправил на задание – и водитель в состоянии ждать целый день, пока журналиста кормит и поит «нюсмейкер», дающий материал для статьи.

Стоило мне дернуть ручку на дверце, как ярко-желтые глаза Еда распахнулись, а узкие ноздри втянули запах. Свои. Водитель улыбнулся, показав ряд острых ровных зубов и машина стремительно взмыла в воздух.

Одевался Ед в традиционные для аборигенов Макки пестрый халат с яркими шароварами, предпочитая синие и фиолетовые. На ногах носил нечто вроде восточных туфель, с золотистым напылением и загнутыми вверх смешными носами.

Я откинулась на спинку сиденья, бессмысленно изучая затылок Еда – лысый череп с сероватой кожей и перламутровыми чешуйками вместо волос.

– Удачно сходили? – баритон красца – так называли себя сородичи шофера – слегка вибрировал из-за особенностей связок. Благодаря им предки Еда охотились – зачаровывали добычу голосом, гипнотизировали и убивали. Бифштексу подобных телодвижений не требовалось – никуда он с тарелки уже не денется. Так что цивилизованные красцы не охотились уже много столетий.

Большинству нравились голоса гуманоидов с Макки: они убаюкивали и успокаивали.

– Не знаю. Очень надеюсь, что так, – недолго поразмыслив поделились я, наблюдая как за окном парк из сказочных растений сменил обычный пейзаж Эврики. Высокие деревья, чьи стволы словно нарочно изогнуты в разных направлениях. Кроны кустарников, сплошь усеянные большими резными листьями, трава, похожая на голубую осоку и мелкие полевые цветы словно камушки на сарафане деревенской красавицы.

На Эврике жили обособленно. Между отелями, владени-

ями местных богатеев и космопортом пролегли километры нетронутой природы.

Коммуникации строились по последнему слову техники. Отходы разбирались на молекулы и возвращались в природу, не причиняя ей ущерба. Температура воздуха, воды в кранах, влажность и давление в доме регулировались силой мысли хозяина. Электроника ловила мозговые вибрации – и мгновенно выполняла пожелание.

Вот почему жизнь на этой планете так дорого стоила и она, действительно, того стоила. Такой вот каламбур.

Отель «Венеция» показался за небольшим горным хребтом, похожим на ящерицу, что свернулась кольцом.

Невысокое здание напоминало китайские храмы с уплощенными трапециевидными крышами. Пестрое и почти такое же высоченное, как и то, где располагался офис «Альтурии».

Вокруг – очередной парк диковинных растений с беседками и скамейками для отдыха, качелями и киосками с яствами разных планет. Меня почему-то не оставляла ассоциация с Лунапарком, где веселилась в далеком детстве.

В воздухе витали самые разные запахи. До приторного сладкий цветочный, кислый и терпкий ароматы специй, острый от жгучего перца и других похожих приправ...

Оранжевая галька захрустела под ногами. Из кирпичного цвета двери в отель выскочил уже знакомый мне дворецкий Мельтрих – коренастый землянин лет тридцати пяти с

короткой стрижкой и военной выправкой в синей форме с золотистой вышивкой. Распахнул дверь и взял сумку, хотя этого и не требовалось. Мой «багаж» почти ничего не весил.

В холле сейчас никого не было. Впрочем, это и не удивительно. Самый дешевый номер «Венеции» стоит как месячная путевка на один из самых фешенебельных и престижных курортов.

Просторный зал выглядел эффектно. Стены цвета морской волны, блестящие, но не скользкие полы в тон. Стойки ресепшена, украшенные статуэтками птиц, похожих на лебедей с серебристым опереньем, колонны, а между ними столики для отдыха из все того же жидкого камня. Свет играл внутри диковинного минерала и чудилось – там влага, чистая, прозрачная. И она то плещется, то играет на солнце, а то переливается из стороны в сторону.

За ресепшеном застыли две девушки из расы сотлов – гуманоидов с узким, как лиана телом и серой, словно пергамент кожей, одетые в синие брючные костюмы с нашивками в виде все тех же птиц – символа отеля. Администраторы приветствовали меня дежурными улыбками, на секунду одинаково сфокусировались, будто спрашивали – не требуется ли чего-то. Я помотала головой, и девушки снова замерли в прежних позах.

Лифтовая кабинка впечатляла, как и все в этом роскошном отеле. Огромная, очень вместительная, с креслами, что подстраивались под тело, она казалась просто очередным но-

мером.

Холл сто пятого этажа – самого престижного в «Венеции» – представлял собой площадку, огороженную двухметровым каменным забором.

На верхнем ярусе отеля предусмотрели только три номера и каждый имел свою крышу, отдельный вход и ограждение.

Я почему-то вспомнила домик на дереве...

Внутри моего временного жилища все было по высшему разряду. Ковры пастельных оттенков с изящным узором и мягким ворсом. Стены цвета светлого малахита, окна от пола до потолка, кровать на шесть персон, как минимум, с резным изголовьем в виде цветов. Несколько внушительных кресел, больше похожих на троны из мягкого пластика. Рабочий стол из жидкого камня, стулья, что подстраиваются под тело. Кухня с агрегатом для приготовления блюд любой расы Галактики, холодильником на всю стену и ящичком телепортом для заказа еды из местного ресторана.

Помпезно, вычурно, дорого и очень непривычно для обычного репортера.

Раньше я такие интерьеры только в рекламных проспектах и видела. Главное, чтобы все это не оказалось чем-то вроде прощального ужина смертника.

В некоторых старых земных государствах перед казнью аристократов кормили на убой, присылали женщин для ублажения плоти и вообще исполняли любые пожелания. А наутро – расстреливали.

Я перекинула дворецкому на чай шесть рошей – нынешнюю валюту называли в честь первого президента Галактического союза планет – землянина Мелиана Роше.

Мельтрих остался доволен, поклонился и уточнив – не требуется ли мне еще что-то – удалился восвояси. Я первым делом включила видеофон – вызвала из стены виртуальный экран и набрала номер своего главного редактора.

Сонное лицо натильты Лельхианны Дальвинг – эта раса напоминала темных эльфов, правда без острых ушей и красных глаз – выглядело усталым, но по-прежнему красивым. Тонкие черты словно вытесали из камня, ярко-синие глаза смотрели в упор, требовательно, как и всегда. Лельхианна подавила зевок – все же на Земле ночь, и она не спала исключительно в ожидании моих новостей.

– Все хорошо? Нашла опытного телохранителя? Я договор сразу подписала. Максим хорошо меня знает и вряд ли предложит тебе плохого охранника... – с места в карьер начала натильта.

– Да, вроде бы все прошло терпимо, – чуть понизила я градус оптимизма начальницы.

– Не бойся. Я в свои времена репортером и не такие дела распутывала. Понимаю, ты репортер другой направленности. Привыкла работать в спокойных, можно сказать, тепличных условиях. Упражняться в красивых фразах и эффектных сравнениях. Расследования для тебя как служба в армии для ребенка... Но мы ведь уже все обсудили и реши-

ли, что так правильно... Ты сама согласилась, Лина, я не настаивала... Уверена, что тамошний телохранитель прикроет тебя в любой ситуации. Надеюсь, ты выбрала лучшего?

– Судя по реакции Максима Андальского – да. Он сказал, что и сам работал бы с этим вальтархом.

– Стало быть все отлично, – Лельхианна зевнула еще раз, блеснув белоснежными зубами и заостренными клыками, свойственными ее расе. – Макс не раз попадал в заварушки. Сама понимаешь – такой у него бизнес. Да и отнять подобную кормушку много кто спит и видит... В общем, покушения для Макса – как для нас, длинноволосых женщин, мытье головы. Долго, муторно, неприятно, но никуда не денешься. При этом Макс всегда выходил сухим из воды. Ни одного ранения, ни одной травмы, никаких денежных откупных... Тот, кто все это обеспечивал – не просто профи, он лучший из лучших... Значит так. Завтра вылетаете. Телохранитель должен все организовать – это его работа. На Натоллии для тебя все двери открыты. Запросы в нужные отделы местного управления уже сделаны. Ничего не бойся. Если что я на связи круглые сутки.

Я кивнула.

– Спокойной ночи.

Лельхианна ответила тем же и прервала связь.

Ладно. Мне тоже выспаться не помешает. На Земле глубокая ночь, а здесь только-только зарождаются сумерки. Но завтра ранний вылет и опасное путешествие. Стоит хоро-

шенько отдохнуть и набраться сил.

Я заказала в ресторане греческий салат с креветками и черный чай с бергамотом.

Все доставили немедленно. Ну еще бы! Это же «Венеция». Любой каприз клиента здесь выполнялся молниеносно. Креветки пахли морем и пряностями, нежные кусочки сыра таяли на языке, аромат чая разлился по всей комнате.

Я неспешно поужинала, наблюдая как розовый цветок заката медленно увядает у горизонта – с высоты моего номера картина представлялась просто сказочной.

Длинное полотно парковых насаждений заколебалось на ветру словно море, солнечные лучи розовыми лентами легли на упругие изумрудные волны. Перевернутые током воздуха листья белели словно пузырьки пены. В приоткрытую форточку потянуло сладковато-кислым нектаром.

Стайка гигантских жуков-бабочек, с округлым телом и разноцветными крыльями-парусами закружила в бархатной синеве вечернего неба.

Они словно исполняли невероятный, прекрасный танец. То превращаясь в красочный шар, похожий на гигантское яйцо Фаберже, зависшее в воздухе, то рассыпаясь искрами фейерверка.

Я вдохнула и немного успокоилась. Последние безумные дни довели меня почти до нервного срыва. Но сейчас чудилось – сама природа, погода и обстоятельства предвещают нам скорую победу.

Лельхианна случайно дала мне нынешнее задание. Вообще-то я специализируюсь по репортажам с разных необычных мест и мероприятий. Описываю чудеса флоры и фауны, неплохо, кстати, в них разбираюсь. Рисую перед читателем словами и метафорами, рассказывая о закатах, прибрежных волнах и прочих красотах: искусственных и природных...

Расследования – ну совсем не моя вотчина. Я не занималась ими ни разу за свою пеструю и длинную карьеру журналистки. Ни в одном издании, где бы ни работала.

Я скорее свадебный генерал, нежели настоящий боевой предводитель.

Но так уж вышло, что на Земле открыли новый сверхсовременный зоопарк и меня отправили туда со стандартной репортерской миссией. Разумеется, прибыли планетарные власти... и в этом заключалась их роковая ошибка. Прямо на глазах сотен зевак убили двух членов совета Земли – очень богатых и влиятельных полукровок людей и натильнов. Поднялась шумиха, паника, журналисты разбежались как крысы с тонущего корабля. На место происшествия прискакала «вся королевская конница, вся королевская рать». Омоновцев, полицейских, агентов спецслужб у здания заповедника стало больше, нежели зрителей, что прибыли на мероприятие.

А я... осталась, в основном, из любопытства. Хотя ведь еще с детства знала, что любопытной Варваре на базаре нос оторвали. Надеюсь, все же сохраню эту часть тела, как и

остальные свои конечности...

Выяснилось, что жертвы привезли с Натолии редких животных и растения в дар зоопарку. Я потянула за ниточки и воспользовалась старыми репортерскими связями.

Они для журналиста – вопрос удачи. Ты можешь всю жизнь заниматься исключительно расследованиями, иметь дело с загадочными преступлениями или махинациями и не занять таких же мощных ресурсов. Или же вести жизнь бабочки-репортера, что порхает с цветка на цветок – с одного красивого мероприятия на другое – и внезапно заполучить в руки ниточки, какие даже военным журналистам не снились.

Это вопрос не темы, на которую ты пишешь и даже не качества работы – дело случая.

Вот и мне повезло – заполучила нужные связи.

Посетила пару информационных бюро и электронных каталогов для избранных и вдруг выяснила, что именно на Натолии располагались шахты, принадлежащие убитым. Добывались там редчайшие ископаемые – олидианны, сейчас их использовали для полной регенерации тела, омоложения и даже продления жизни. Богатеи могли вдвое увеличить свой век и выглядеть втрое младше ровесников.

Причем, что самое поразительное – олидианны не выводились из клеток, оставаясь там и продолжая действовать год из года. Лишь несколько во вселенной веществ могли связать молекулы ценного минерала и вытянуть из гуманоида. Желающим практически вечной молодости и очень долгой жиз-

ни оставалось лишь взять список – что не стоит употреблять в пищу из самых экзотических продуктов – и дело в шляпе.

Те, кто владел шахтами – владел по сути философским камнем.

Кроме медицины минералы применяли в постройке космических лайнеров последних поколений. Буквально парочка камушков – и топливо можно уже не использовать. Корабль сам заряжался и перезаряжался при необходимости – как вечный двигатель. Исключительно за счет движения. Камни вбирали энергию и преобразовывали. Причем, вбирали ее не только за счет движения самого корабля, даже от космических тел, что проносились неподалеку.

В дни обострения межрасовых конфликтов бои могли длиться неделями. Военные корабли заряжались от обломков подбитых истребителей, от врагов, что проносились мимо – и снова рвались в бой. Конечно, существовали ограничения – живым существам, в отличие от машин требуется отдых, сон и расслабление... Но олидианны показали на что способны в полной мере и быстро выросли в цене почти до небес...

Естественно, за шахты велись подпольные бои. Когда-то за них судились, не так давно там случились грабежи. Однако воров быстро поймали на промежуточной транспортной станции, минералы конфисковали и вернули владельцам.

Уверена, убийство хозяев месторождений – не совпадение. Бизнес, конечно, чужакам не достался – остался в се-

мейном ведомстве. Но там, где крутятся большие деньги и даруется шанс долголетия – родственные отношения порой теряют смысл и важность.

Зависит от приоритетов.

Уж мне ли не знать?

Моя мать родилась возле шахты по добыче олидианнов. Поэтому я и не старела. И никто из медиков не понимал – почему. Сходились на том, что излучение множества минералов воздействуют на тех, кто появился на свет неподалеку. Словно даруют им дополнительный запас жизни и молодости.

Вот так закрутилось мое расследование.

Лельхианна схватилась за эксклюзив. Пока только полиция знала о том, что я выяснила. Остальные СМИ бродили в потемках лжи властных структур и бессмысленных сплетен простых граждан. Не повезло им – не имели моих давних связей. Надо было когда-то очень давно выручить одного видного политика, скрыв его причастность к уничтожению популяции тарсиков – очень редких животных с планеты Европа.

Упомянутый политик – Амир Моренгов, землянин по рождению, неосторожно доверил управление своими компаниями родному брату, нечистому на руку. А тот вложил большую часть прибыли в очень выгодное по деньгам браконьерство. В добычу прозрачно-голубых, переливающихся всеми цветами радуги, костей тарсиков, из которых изготав-

ливали дорогие украшения с небольшим тонизирующим эффектом для владельца.

Амир полностью доверял брату и документы подписывал, не читая. Я поняла это, когда с ним встретилась – такое удивление и ужас подделать сложно.

Но вот что мне тогда сразу понравилось – Амир не пытался подкупить редакцию, не предлагал отступные, чтобы статья не вышла. Лишь сказал, что ничего не знал, но готов в полной мере нести ответственность за все, сделанное под его фамилией.

В тот момент я все и решила. Журналисты не всегда продажные, падкие на бомбические материалы и жадные до скользких подробностей из жизни богатых и знаменитых. Мы – такие же люди, как и все остальные. Плохие и хорошие, с мечтами о власти любой ценой, популярности любыми средствами или пониманием своей ответственности перед обществом...

Конечно, пожелай я быстрой сенсации – выдала бы причастность компании к нелегальной охоте – и прощай карьера Амира. Уверена, мои акции в мире журналистики моментально взлетели бы до небес! Как же! Вскрыла темные делишки проворовавшегося властного чиновника. Вложила свою лепту в борьбу с коррупцией!

Такие материалы рождаются сенсациями, если имеют под собой реальную основу. Да даже если и не имеют, базируются лишь на совпадениях, намеках, невозможности доказать

обратное – и то делают журналистам имя.

Но я решила, что несправедливо заставлять Амира платить за темные делишки брата. Материал так и не вышел. Я отдала все, что нарыла в соответствующие инстанции. Начались закрытые суды, расследования. Амира оправдали как непричастного.

Однажды я вернулась домой и обнаружила, что вся квартира благоухает как оранжерея и выглядит словно живая радуга. Изысканные ирисы, пушистые герберы, чувственные розы и нежные орхидеи... Корзины цветов толпились повсюду... А рядом с каждой обнаружились такие же с фруктами.

Крупные арбузы похрустывали от спелости, от дыnek тянуло сладостью и свежестью, манго выпускали наружу большие капельки медового сока... Но самыми красивыми оказались букеты из ягод. Ромашки из желтых блестящих черешен, похожие на бутоны роз огромные ароматные клубнички... Я, наверное, ела все это больше месяца. Хорошо, что нынешние холодильники выпускают с функцией «невидимой капсулы». Самое подходящее сочетание давления, температуры и влажности, плюс газы-консерванты естественного происхождения, позволяли хранить лакомства до полугода.

С тех пор Амир помогал мне в работе. Выбивал пропуски в любые сверхсекретные информационные бюро, каталоги и заведения. По первой же просьбе и даже намеку. Я уже привыкла на него полагаться и еще ни разу не ошиблась.

Амир Меренгов умел ценить то, что для него сделали. И никогда не забывал о благодарности.

Однажды я спросила у Амира: «Почему вы до сих пор это делаете? Вам не надоело мне содействовать». Меренгов усмехнулся в видеофон: «Я до сих пор могу это делать. И это «до сих пор» благодаря вам». Больше мы подобного не обсуждали.

Я при случае обращалась к Амиру – и быстро получала все, что требовалось.

Также началось и нынешнее расследование...

Лельхианна мгновенно смекнула, что посвящать еще кого-то в дело с убийствами очень опасно и опрометчиво. Любой репортер, журналист или телевизионщик способен продаться конкурентам. Тому, кто больше заплатит, предложит должность пожирнее или найдет какой-то другой, нечестный рычаг давления. Мне Лельхианна полностью доверяла. Именно после случая с Амиром Меренговым. Кстати, она почти сразу же поддержала мое решение и тоже отказалась от сенсации. Заставить написать материал или передать ей исходники, начальница, конечно, права не имела. Но вот пригрозить увольнением с волчьим билетом под каким-то благовидным предлогом, понизить в должности, отказать в премии, даже вообще во всех будущих премиальных – имела полное и ничем не ограниченное право.

Лельхианна не чтит мораль и порядочность, не поклонялась честному подходу к делу, но как никто умела оценивать

риски и потенциальные прибыли.

Думаю, она заранее все знала про Амира и предполагала, что тот пригодится. Принесет газете значительно больше пользы, чем та однодневная сенсация, которую мы так и не выпустили.

В итоге, расследование пришлось доверить мне под видом репортажа с Натолии о местных уникальных флоре и фауне.

Лельхианна сомневалась, я – тоже. Но отдавать кому-то такой материал выглядело глупым и недалевидным.

Вопреки слухам, которые щедро распространяли конкуренты, начальница беспокоилась за своих «людей», стремилась обеспечить нам нормальные условия работы и не особенно радовалась опасностям, что ожидали меня во время расследования.

Переоценить их, увы, было трудно.

Подобное «чистое» покушение мог организовать лишь тот, кто вхож в высшие круги власти, имеет почти неограниченные средства и готов на любые преступления ради собственной неведомой цели... О ней мы пока ничего не выяснили.

Определенно миссия предстояла более чем опасная.

Мы с Лельхианной очень боялись, поэтому долго сомневались, советовались и меняли решение. Но наконец пришли к общему знаменателю.

После чего я и отправилась на Эврику.

Получила достаточно средств для пары дней жизни на

планете, аренды корабля и оплаты телохранителя вкупе с жестким приказом начальницы, если что немедленно связаться и подключить к делу другого журналиста. А, возможно, полицию и спецслужбы, если уж совсем запахнет жареным.

Я понимала во что ввязалась с самого начала, но прочувствовала это лишь значительно позже. Впрочем, что ни делается, все к лучшему. Номер Лельхианны всегда оставался у меня в каталоге для срочных вызовов. А еще номер Амира, галактической полиции, десанта и ОМОНа, которые журналисты имели право вызывать самостоятельно.

Плюс еще один номер, который, как я очень надеялась, никогда не потребуется. Его мне тоже подкинул Амир Меренгов. Вызов направлялся прямиком к главе галактической разведки и отдела по борьбе с коррупцией в крупных властных структурах. Ни один обычный гражданин не мог позвонить ему напрямую. Ни один крупный бизнесмен не сумел бы связаться с ним без посредников, предварительного приема у более низких чиновников или хотя бы письменного запроса. Ни один... Кроме меня.

Одно движение пальцем – и сигнал о помощи уже в дороге. Пара кодовых слов – и меня летят выручать специалисты военного дела.

Это несколько меня успокаивало, по крайней мере, отчасти обнадеживало.

Хотя, я не могла не понимать, что до чужой планеты на

окраине Галактики или заброшенной станции в космосе, даже они доберутся отнюдь не сразу. И за это время может случиться все что угодно...

Глава 2

– Лина Лейси! Напоминаю! Через час с копейками вы должны быть в космопорте! Если не появитесь, сам зайду и лично доставлю!

Я аж подскочила на кровати от бархатистого баса, который, казалось, звучал с легкой насмешкой. Черт! Сколько сейчас времени?

Браслет компьютер сообщал, что еще нет и девяти!

И чего это вальхарх так раскомандовался!

Словно ответом на мой вопрос из прибора выскочила видеозапись.

Эльс Хантро, собственной персоной. В серой форме космолетчика без погон и опознавательных знаков – комбинезон, армейские ботинки и все.

Вначале скуластое лицо наемника с тяжелой челюстью и необыкновенными глазами растянулось на все пространство «письма», затем уменьшилось так, чтобы я разглядела антураж.

За спиной – открытая площадка космопорта с расчерченными цветными лучами «клетками» – так называли пространства, обозначенные для парковки звездолетов.

Пассажирские транспортники заходили на посадку в другом месте и там же обслуживались. Здесь – только частные и в основном – истребители.

– Красотка! Давай уже! Жду тебя в корабле, в шестой клетке. Не мешкай и собирайся в темпе.

Вот же нахал! Ведет себя как руководитель! А ведь всего лишь мой наемный работник! Это я, я плачу ему за то, чтобы готовил корабль и ждал моего приезда. Ждал, а не требовал, чтобы не опаздывала!

Ишь, моду взял! Лучший телохранитель, тоже мне цаца!

Пока совершала моцион, перекусывала йогуртами с нежным манго и персиком, пила чай с ромашкой, пыталась успокоиться. Но ни приятная еда, ни ароматный напиток не помогли. Я буквально закипала. Уволить этого гада, что ли? Я тут главная! Я – руковожу операцией. А он, так, охранник и никто больше!

Так и хотелось, как следует, треснуть по высокому упрямому лбу вальтарха.

Я отчасти понимала, что Эльс просто знает свое дело, да и переходы по пространственным брешам бронируются заранее, на конкретные промежутки времени. Впрочем, на выделенные редакцией средства мог оплатить и пару часов запаса вместо того, чтобы тут распорядиться.

Время от времени мелькало озарение – вспышкой в ночи и снова исчезало. Скорее всего, мои неадекватные качели эмоций связаны с грядущей миссией, страхом, что усиленно загоняла внутрь, не позволяя себе отступать от намеченного. Возможно, Эльс невольно напоминал о том, что нам еще предстоит и это пугало меня до чертиков.

Эмоции захлестывали, и я плохо понимала, какие из них правильные, а какие вызваны стрессом и ужасом...

Все в том же взвинченном состоянии я покидала вещи в два синих чемодана на антигравитационных подушках и нажала на браслете-компьютере кнопку вызова дворцового.

Мельтрих явился почти сразу же, забрал чемоданы и галантно отворил мне дверь.

Над площадкой раскинулось утреннее небо. Розовые кляксы рассвета, пушистые каравеллы облаков и пунктирные росчерки птичьих клиньев. Где-то справа портретом призрака растворялась в вышине Луна Эврики.

В воздухе витала свежесть, но солнце уже пригревало. Из леса тянуло чем-то сладким, вроде земляники или малины.

Ладно. Вперед. Приключение начинается.

Лифт, заблаговременно распахнутая дверь отеля, Ед Гулия на редакционном зеленом джипе. Мой бессменный «возничий» и спутник с привычной невозмутимостью на лице, граничащей с полной бесстрастностью. С таким выражением он летал под лазерными лучами и плазменными сгустками, когда журналистов отправляли в горячие точки. И точно также выглядел, когда привозил коллег на торжественные, помпезные мероприятия, где глаза разбегались от роскоши, а мысли – от возможностей: хотя бы попробовать всю еду на фуршете.

На сей раз красца отдали в полное мое распоряжение. Вплоть до самого окончания миссии.

Водитель поприветствовал меня кивком, дождался пока Мальрих погрузит багаж и на высокой скорости тронулся с места.

Ну хоть кто-то знает, кто здесь главный!

Это открытие меня утешило, ровно до момента встречи с Эльсом, у трапа арендованного истребителя.

Корабль выглядел поистине внушительно – редакция не поскупилась на транспорт. Огромный боевой истребитель, оснащенный по последнему слову техники, новенький такой, блестящий еще. Похожий на самолет с изогнутыми крыльями и коротким эллиптическим «телом».

Едва я ступила на широкую лестницу трапа, как в люке над головой показался вальтарх – Эльс Хантро, собственной персоной.

Легким движением руки он забрал мои чемоданы у Еда Гулии, поднял их будто пушинки – хотя антигравитационные подушки автоматически выключились – и внес в истребитель. На некоторое время Эльс исчез с поля зрения. Я взбежала по металлической лестнице, вошла в голубоватый коридор звездолета и его перегородила мощная фигура вальтарха.

– Ваша каюта в середине корабля, неподалеку от ангара с аварийными челноками и напротив моей. Такое расположение самое удобное для нас обоих.

И не ожидая ответа, Эльс двинулся в нужную сторону. Я зашагала следом за вальтархом, глядя ему в спину так, что

другой уже ощутил бы, как полыхают затылок и плечи. Телохрани- тель словно ничего и не заметил. Я не хотела ругаться в присутствии Еда, что неспешно семенил за спиной. Джип, наверняка, уже погрузили в специальный транспортный от- сек служащие космопорта.

Яростные слова, что крутились на языке еще с прочтения утреннего послания Эльса, так и норовили вырваться нару- жу.

Вальтарх остановился напротив выделенной мне каюты и жестом предложил открыть дверь.

– Замок реагирует на ваше поле и ДНК, а также на мои. Мало ли, придется срочно ворваться...

Я сглотнула витиеватое высказывание по поводу возмож- ности ворваться ко мне в каюту без предупреждения и разре- шения. Выждала, пока Ед скроется из виду, следуя безапел- ляционному указанию Эльса разместиться в следующем от- секе.

Шикарная каюта нашего звездолета почти не уступала мо- ему номеру в отеле. Кухня, ванная и спальня оказались чуть меньше, но в остальном почти такими же. Видимо, все из- готовители интерьеров самого что ни на есть высшего клас- са использовали одинаковые проекты, меняя лишь цвета и расположение мебели. Разумно. Богатые и знаменитые при- выкали к определенным удобствам и жаждали находить их буквально повсюду, куда бы ни сунулись их сиятельные пер- соны. Даже если речь об обычном транспорте, что доставля-

ет из точки А в точку Б.

Я захлопнула за собой дверь и неспешно развернулась к Эльсу. Вальтарх небрежно подпирал плечом косяк между прихожей и остальными помещениями. Выглядел он при этом как король мира – вот именно так, и никак не иначе.

Выражение лица довольное, немного скучающее, одна бровь чуть приподнята.

Поза свободная, почти вольготная, фиалковые глаза сверкают почти мальчишеским, непобедимы задором – такой увидишь только у тех, кто не знал поражений и не верит в них. Причем, неважно – о каких именно поражениях речь. Фиаско в покорении женщины или победе в неравном сражении.

Надо отметить, что Эльс и в этой одежде выглядел более чем мощным и привлекательным. Не то чтобы я особенно засматривалась... Но такого самца редко встретишь вживую, без ретуши во всяких редакторах, которые сейчас использовали все, кому не лень, нацепляя на себя чужие мышцы, улыбки и молодость.

Плечи и грудь – бугры мускулов, втянутый живот, атлетические ноги... Да и ягодицы, насколько я успела заметить, пока двигалась за варваром, очень даже... ничего себе так...

Пожалуй, даже больше того...

Проклятье! Что за бред?! Я ведь не думаю об Эльсе Хантро как о мужчине или любовнике. Больше того – планирую объяснить ему кто тут главный.

Самое время, пока варвар совсем не потерял ориентацию...

Я медленно подошла к телохранителю, подбоченилась и выпалила, кажется, глупо срываясь на визжание:

– Давайте уясним для начала! Я – репортер и вы на меня работаете! Оставьте, пожалуйста, свои командирские замашки. Туда сходи, встань в такое-то время и прочее, к чему вы привыкли. Возможно, другие ваши подопечные и прислушивались...

Не успела продолжить, как мощная пятерня Эльса легла на талию и придвинула ближе к варвару. Наши с телохранителем лица очутились почти вровень – настолько наклонился вальтарх.

Я дернулась назад, но железная хватка варвара не позволила даже на сантиметр увеличить расстояние между нами.

– Давайте уясним, раз уж вам так приспичило! Я защищаю вас. Я лучше знаю, как нужно действовать, где размещаться в кораблях и во сколько вылетать, чтобы не стоять в очереди на пространственные переходы. Я разбираюсь в том, как вести себя на негостеприимных планетах. Поэтому вам придется слушаться и прислушиваться. Не нравится? Мне плевать! Я взялся вас защищать и намерен это сделать!

– Да с чего вы взяли, что я вас не уволю? Я легко найду другого охранника, который почтет за радость слушаться казачика! – вспылила я.

Эльс плотоядно ухмыльнулся, быстро облизал губы, и его

рука на моей талии нагрелась. Вальтарх приблизился еще сильнее и выдохнул прямо мне в рот:

– Я – лучший. Единственный и неповторимый! Никто не сохранит ваше хрупкое самодовольство лучше, чем это делает Эльс Хантро.

– Это я-то самодовольство? Вы на себя вообще смотрели? Хоть раз со стороны себя слушали? – даже не знаю почему так распалилась. Но Эльсу, похоже, нравилась перепалка.

– Люблю, когда мне так бойко перечат. Заводит, – криво ухмыльнулся вальтарх. Я замахнулась для пощечины, настолько Эльс вывел из себя, что уволить его казалось мало, хотелось просто убить на месте. Вначале поколотить хорошенько, отхлестать по наглой варварской морде... Но встрече моей ладони и щеки Эльса не суждено было состояться...

Сзади сверкнули плазменные ступки – я даже не поняла откуда стреляют. Но в одно мгновение оказалась под огромным мужским телом.

– Запомни, малышка. Кто сверху – тот и главный, – усмехнулся Эльс. Варвар заслонил меня быстрее, чем проморгалась от ярких вспышек, и я впервые увидела вальтарха в его боевой форме вживую.

Толстовка затрещала и разорвалась под напором естественной брони телохранителя. Плечи, часть груди, ребра и шея Эльса засверкали серебристой чешуей. Толчок – и я откатилась вглубь комнаты, а мощная мужская фигура перегородила дверной проем...

Я успела увидеть шипы вдоль позвоночника, похожие на части стальных доспехов и те, что торчали из локтей варвара – и дверь за ним быстро захлопнулась. Замок щелчком активировался. Я бросилась к глазку, встроенному в косяк.

Несколько суматошных манипуляций, чтобы устройство меня узнало и подчинилось – и небольшой виртуальный пульт выскочил из стены. Так... Вот! Режим сквозной видимости.

Глазок работал разными способами. Снимал видео по всему звездолету, позволял изучить пяточок коридора возле комнаты и даже почти весь холл отсека, исключая внутренности кают.

Я судорожно работала кнопками, пока не «включился» настоящий боевик с Эльсом Хантро в главной роли.

Ладони автоматически вцепились в дверную ручку, сердце припустило быстрее...

Телохранитель сражался с... воздухом. С разных сторон от вальтарха сверкали плазменные сгустки. Мужчина гасил их с помощью специального щита из браслета-компьютера – новой технологии, что поглощала энергию выстрелов.

Первому желающему такие «игрушки» не продадут ни за какие миллионы – нужны специальные разрешение и лицензия. Даже продавцы черного рынка запрашивали хотя бы последнюю.

И чтобы пользоваться силовыми щитами требовались невероятная сноровка и точность. Плазменные сгустки и лу-

чи лазеров, попадая на периферию щита, не гасились, а проходили сквозь него беспрепятственно. Ошибся на сантиметр – получиай выстрел.

Как Эльс вообще умудрялся определять – куда подставлять щит, я не понимала. Противники использовали новейшие технологии – пресловутое поле невидимости. Работали такие штуковины недолго, но в первые минуты боя практически полностью дезориентировали противника.

Обычно. Обычного противника. Среднестатистические солдаты, полицейские и прочие вояки на службе государства тщательно готовились к подобным фокусам. Но все равно чаще всего оказывались беспомощными как слепые котята. Только не вальтарх Эльс Хантро.

Вот теперь я оценила его.

Варвар не пропустил ни единого выстрела. И едва воздух вокруг него заколебался – действие генераторов невидимого поля заканчивалось – вытащил из ботинка самый простейший плазменный шокер и уложил сразу пятерых.

Убийцы «проявились» мгновенно, как фотоснимок на старой пленке, и я уже подумала, что нам повезло. Несколько допросов, парочка угроз... и мы хотя бы пойдем – с кем имеем дело...

Но... Эльс исследовал горы мышц, закованные в гасящие выстрелы комбинезоны серого цвета и без опознавательных знаков – именно такие требовались для полного эффекта невидимости и отмахнулся с оттенком брезгливости. Три

вальтарха и два менгена. Я вышла из каюты, потому что теплохранитель не возражал, да и опасность вроде бы миновала.

Эльс посмотрел осуждающе и почти прорычал:

– Я не давал команды покинуть укрытие!

Схватил трех нападавших, закинул на плечи как мешки с картошкой и направился к выходу из звездолета. Тем же маркаром вынес вальтарха и остальных. Вернулся, молча вошел в мою комнату, подтянул за руку, прислонил к стене и уперся ладонью над моей головой.

Двусмысленность позы меня не особо смущала. До какого-то момента я и не думала, что вообще-то вальтарх – мужчина и мужчина довольно-таки привлекательный.

Близость сильного тела варвара и недавние события, способные пощекотать нервы и более привычному к опасным расследованиям журналисту, взвинтили эмоции до предела.

Прежде я никогда подобного не испытывала. Даже близко, даже отчасти сравнимого.

Странно... Я прожила несколько человеческих жизней, и вроде бы достаточно повидала... Но все это выглядело жалким адреналиновым развлечением, вроде лифта-портала по сравнению с настоящим страхом погибнуть. Даже не думала, что это приведет в такой ужас, панику. Не представляла – какво это ходить по лезвию жизни, касаться мрачной бездны безвременной кончины и внезапно понимать, что еще могу выкарабкаться. Маятник эмоций почему-то не останавливался, а лишь сильнее раскачивался, хотя опасность уже

миновала.

Меня бросало от дикого, животного ужаса перед неминуемым концом к невероятному, сравнимому лишь с полетом облегчению после того как вышла сухой из воды. Нервная система окончательно сошла с ума, желания рвали на части.

Я совершенно заплутала в собственных эмоциях по отношению к ситуации, расследованию и Эльсу Хантро, в первую очередь. Не могла определиться. Поблагодарить ли его, расплакаться, наорать или...

Хотелось коснуться упрямого подбородка телохранителя, провести рукой по гладко выбритой коже, подняться чуть выше, к жестко очерченном губам... Ощутить их вкус на своих, прочувствовать крепкие объятия...

Меня бросило в жар, омут странного притяжения между мной и вальтархом затягивал, почти лишал четкости мысли и самоконтроля. Новые чувства будоражили. Впервые я что-то испытывала к мужчине, которого едва знала, да что там – совсем не знала...

Кто он такой на самом-то деле? В какой семье родился и вырос на Ттории? Как стал телохранителем? Женат, помолвлен или один из тех, кто пользуется женщинами, подобно тому как ребенок срывает цветок за цветком и забывает о них через пять минут, азартно увлеченный новым занятием...

Эльс тоже не остался равнодушным к нашей близости и двусмысленной позе. Его грудь заходила мехами, благодаря близости наших лиц я видела, как расширились зрачки вар-

вара. Эльс облизал чувственные губы, придвинулся почти вплотную и вдруг отступил, как уже делал прежде. Рывком, словно обжегся.

– Какого черта ты выскакиваешь, пока я не проверил – все ли в порядке? – возмутился вальтарх, правда, без прежнего запала.

– А ты мне никакой и не командир! Странно, что еще этого не понял! – бросила я в лицо варвара.

Телохранитель слегка подался вперед, мускулы вздулись, а расширенные зрачки засверкали.

С минуту вальтарх шумно дышал и молчал, ноздри его начали раздуваться, словно Эльс злился на собственную реакцию или продолжал гневаться на меня. Затем он скрестил руки на груди и заговорил тоном учителя, который отчитывает первоклашку:

– Послушай меня, Лина Лейси. Я охраняю тебя и пока наш путь не станет полностью безопасным, я решаю, когда прятаться и как это делать. Я назначаю время вылета и отлета с чужой планеты...

Он выдержал небольшую паузу, и я тотчас воспользовалась случаем:

– Нашей миссией командую я. Только я и никто больше. И не следует обращаться со мной как с глупым животным, которое не понимает, что обнюхивает человека со смертельным оружием в ладони. Лижет пальцы убийце перед роковым выстрелом.

– Bravo! Ты и, правда, неплохой репортер. Сравнение хоть куда, – немного расслабился Эльс.

– Я не глупа и, если буду понимать, что происходит, нам станет гораздо легче сработаться, – выпалила я. Вальтарх усмехнулся, внезапно опять приблизился и чудилось – от его тела исходит жар, приятный такой, истинно-мужской. Только сейчас я вспомнила, что вообще-то, телохранитель полуголый, по крайней мере, до пояса. И уже вполне в обычном виде – без чешуи и шипов.

При этом все, что сохранилось от комбинезона космолетчика – брюки, которые висели на бедрах настолько провокационно низко, что я отметила дорожку черных волос от пупка вместо прежних чешуек. С пояса брюк свисали лоскуты ткани, оставшиеся от верха костюма. В таком виде Эльс еще больше смахивал на варвара. Смуглая кожа, крепкое тело – само по себе как доспех из мускулов – и эти тряпицы, похожие на куски набедренной повязки... Шрамы на лице и горящий фиалковый взгляд. Он смущал и завораживал одновременно.

С минуту Эльс медлил, изучал меня, будто силился проникнуть в мысли. Чуть дернул рукой, словно планировал какое-то действие, но не закончил – кисть опять повисла у бедра.

– Послушай, маленькая Лина Лейси. Я тренировался сотни лет. Я предугадываю даже движение противника, полностью скрытого полем невидимости. Уверен, ты не назовешь

второго кто также умеет: всегда и без единой осечки. Так вот, я не могу за считанные часы передать тебе все навыки и умения. Придется слушаться. Засунуть свое эго подальше и молчать, когда я говорю, как действовать. Я не просто так сделал тебе замечание. Враги прислали наемников, которые работают «на линии доверия». Они не знают заказчиков, а заказчики не знают личности исполнителей. Как думаешь, что это означает?

А-а-а! Так вот почему Эльс не стал пытаться побежденных убийц. Все равно ничего не скажут. Просто потому, что и сами не в курсе.

– Наверное, то, что у преследователей огромные связи и деньги, – предположила я.

– Хорошая догадка. Поэтому стоит вначале убедиться, что все преступники повержены и нас не ждет очередной сюрприз.

– То есть мне безропотно ждать, пока ты скажешь, что предпринять? – кажется я перешла на крик...

– Да! – рявкнул в лицо Эльс. Наклонился, помедлил, словно в очередной уже раз не мог определиться: ударить, схватить или поцеловать.

Я чувствовала, как обволакивает незнакомый жар, как хочется наброситься на телохранителя с совершенно нецеломудренными намерениями.

Впервые я испытала это ощущение: когда хочется кого-то убить и одновременно поцеловать. Страстно, безбашенно и

с каким-то остервенением. Я находилась на острие эмоций, будто чувствовала оголенными нервами.

Но гнев быстро одолел симпатию.

– Тогда я просто возьму и уволю тебя. И найму того, кто не станет размахивать как флагом своим опытом и умениями. А найдет возможность вести себя уважительно и корректно по отношению к заказчику.

Что-то промелькнуло на лице Эльса, но я так и не разгадала его эмоцию. Лишь поняла, что вальтарх не остался равнодушным к моей нынешней браваде и пока еще фальшивым угрозам.

Впрочем, спустя секунду варвар выглядел в точности, как и прежде: уверенным, невозмутимым и насмешливым.

– На данный момент у меня договор с газетой. Если редактор одобрит увольнение – попробуй, попытка не пытка. А пока я не изменю свою манеру работать. Привыкай, Лина Лейси. Иди в каюту, выпей успокоительного и готовься к прыжкам через пространственные бреши.

С этими словами Эльс крутанулся на пятках и устремился прочь по коридору, не дожидаясь моего ответа.

С минуту я стояла в каком-то оцепенении, не в силах двинуть одеревеневшими ногами. В ушах ошалело стучали молоточки, щеки горели, а дыхание сбивалось...

Но затем немного остыла от бури эмоций, что неожиданно вызвал вальтарх, непонятно с чего это вдруг. Как будто я раньше не встречала махровых, заостенелых, несправи-

мых шовинистов. Домостроевцев, искренне уверенных, будто женщине место на кухне, босой и в бикини, а временами еще и беременной как раз благодаря этому самому бикини...

Я наконец-то смогла выйти, вернулась в каюту и плотно закрыла за собой дверь.

Да, успокоительное сейчас не помешает. Вот только не для того, чтобы принять командование Эльса, пусть даже и не надеется на подобное.

В глубине души я понимала, что телохранитель прав и действует верно. Но все внутри меня восставало против методов вальтарха заставить себя слушаться, его безапелляционного тона и командирских замашек.

Трудно что ли объяснить все нормально? Ну, допустим, это занимает больше времени. Но почему бы не расчехлить красноречие хотя бы, когда опасность уже миновала? Эльс ведь даже после заварушки не спустился с Олимпа своего опыта и тренировок, чтобы поведать мне, ничтожной смертной, какой логикой он руководствовался. Разве что про расписание прохождения брешей сообщил между делом. Да и то – не в рамках добровольной помощи тем, кто еще не становился целью охоты всяких там галактических преступников. Исключительно, чтобы не опаздывала на «рейс».

Рассуждая в таком стиле, я расположилась в спальне, в кресле, что принимало форму тела, могло распластаться мини-диваном или поддержать хозяина, если требовалось поработать за компьютером. Новейший интеллектуальный пла-

стик растекался, собирался, твердел или становился более мягким в зависимости от потребностей сидящего.

Регулировалось все при помощи кнопок на подлокотниках.

На передвижном столике, как и положено, в истребителях высшего класса обнаружались вазочки с печеньем, сухофруктами, булочками, блинчиками и бутербродами, накрытые специальными силовыми куполами. Благодаря этому продукты долго хранились и почти не теряли вкуса.

Напитки тоже предлагались: кофе нескольких видов, крепкий чай, ромашковый, несколько видов коньяка и вин. Я отключила силовые купола у пухлых глянцевого фиников, мягкого инжира и ароматных золотистых долек сушеных яблок и груш. Той же участи подверглась защита и термокупол для ромашкового чая.

Еще пара нажатий кнопок – и передо мной выплыл трехмерный виртуальный монитор, клавиатура и мышка. Последние не только реагировали на прикосновения, но и создавали ощущения, что касаешься твердой поверхности.

Я сделала журналистский запрос на все новости и доступную информацию про убийства на открытии зоопарка.

Галанет забросал ссылками, отрывками и комментариями. Последние я, как опытный репортер, не читала никогда и ни при каких обстоятельствах. Отзывы и дискуссии в сети – все равно что надписи на заборах. Пишут все, кому не лень, а реальные участники событий зачастую держатся в сторон-

ке. На сайтах, где можно свободно комментировать книги и фильмы, отписываются сотни копирайтеров: одни спешат похвалить, другим оплатили «критику». Реальные покупатели редко высказываются. Зачастую они знают, что берут, идут на конкретные фамилии. А если и остаются недовольными, то уж наверняка не всем на свете, как убеждают продажные комментаторы.

Информации во всем этом ноль. Если только нет желания выявить – какой автор книг, режиссер или сетевое издание выбились в лидеры. Там копирайтеров с негативом и низкими оценками в разы больше. Видишь кучу неконкретных рецензий – и можно брать не глядя, хорошая вещь, качественная. Потому и ругают за деньги. Не могут честно конкурировать, не выдерживают уровень.

Помнится, когда я только начинала путь репортера, под моими статьями появлялись тысячи низких оценок и одинаковых отзывов от конкуренток. Но вот беда! Меня все равно читали и любили. Отчего бедные еще больше старались. Неприятно, но пережить можно, главное на этом не зацикливаться.

Про убийства писали рекордно много, обсуждения занимали сотни страниц, колонки комментариев ветвились любому дереву на зависть. Происшествие стало темой последней недели, затмив даже взрыв сверхновой в какой-то местной звездной системе. Но все оказалось бессмысленной болтовней, домыслами и официальной ложью от представителей

спецслужб, правительственных чиновников и прочих «свадебных генералов».

Ничего сколько-нибудь похожего на правду, которую я так неосторожно нарыла.

Мда... многие знания многие печали.

Из горла вырвался вздох и над ухом раздался знакомый бархатистый бас, который волновал и бесил одновременно.

– Не стоит так драматизировать. Твоя карьера движется в гору. Плохо лишь то, что на горе ты – отличная мишень. С другой стороны – так ведь и противника легче заметить...

Эльс взял себе кресло и бесцеремонно разместился в моей каюте. Распаковал бутерброд с нежной красной рыбой и налил себе кофе в большую белую кружку. Черного, крепкого, без молока и сахара.

Я даже опешила от подобной наглости. Заявился, расположился и рассуждает, как будто кто-то интересовался его мнением... Но фиалковые глаза телохранителя буквально гипнотизировали и сбивали с толку. И мне также сильно хотелось просто поболтать с ним, как и потребовать, чтобы убирался восвояси. Я не могла решить – что же делать. А Эльс наслаждался моим замешательством. Смачно перекусывал бутербродом, запивал ароматным черным напитком без молока и сахара и косился с интересом. Правда, с интересом? Или почудилось?

Я никак не могла определиться. Но то, что взгляд вальтарха немного смущал и почему-то порождал слишком далекие

от миссии и опасностей мысли, оказалось совершенно не к месту. Эльс будто догадался о направлении моих размышлений, чуть развернулся, демонстрируя богатырскую фигуру во всей красе и произнес:

– Если захочешь использовать меня не только как охранника, но и как... эм... самца дай только знать. Для такой куколки услуга бесплатная...

Я взгляделась в грубоватые черты вальтарха. Шутит? Издевается? Или серьезно?

– Даже не надейся! – выпалила, словно кто-то нарочно подталкивал к скорому ответу. – Я предпочитаю мужчин совершенно другого типа. Тех, что работают головой, а не мускулами.

Эльса моя тирада не смутила ни капли. Он усмехнулся и сообщил без малейшего признака смущения:

– Уж поверь, ударом головы я свалю даже земного быка.

В фиалковых глазах промелькнула шутливая искорка. Я не сомневалась – все вальтарх понял и нарочно подзуживал. Ему нравилась моя реакция. Резкие ответы, возмущение... смущение. Вот ведь нахальная тонна чистых мускулов! Я фыркнула:

– Вот и вали... быков и женщин, которым достаточно шикарного тела и боевых навыков. А у нас исключительно деловые отношения.

– Да неужто? – вальтарх дожеввал бутерброд, отхлебнул кофе и закончил: – А я думал ты меня только что практически

уволила...

Как ни удивительно, но наша пикировка почему-то слегка меня успокоила. Нервозность куда-то ушла, жутко хотелось вставить еще одну шпильку Эльсу, но в голову ничего не приходило. Варвар опять обо всем догадался.

– Вот видишь, твое подсознание со мной соглашается. А сознанию еще предстоит это переварить. Я не спешу...

– Твоя задача быть сверху для защиты, а не для чего-то более интимного! – наконец-то нашлась я с ответом.

Эльс залпом допил кофе и рассмеялся:

– Продолжай себя в этом убеждать. Меня не надо. Я слишком хорошо знаю женщин.

Я собиралась спорить и дальше, но вальтарх внезапно перешел на деловой тон:

– Значит так. Я думаю, что нас будут преследовать. Поэтому заказал три маршрута. Если придется менять график перехода между брешами, сообщу отдельно. Советую выпить адаптант, чтобы не стало плохо.

– Я достаточно путешествовала по брешам и никогда ничего не принимала! – с вызовом сообщила я вальтарху.

– Держи! – он встал, всучил мне в руку блестящую пластинку с таблетками и вышел из каюты со словами: – Пойду, изучу нет ли преследования. Если что ищи в рубке управления.

Я выдохнула и вернулась к галанету. Надо немного успокоиться.

Та-ак. Что новенького в «Вестнике Галактики»? Вряд ли родное издание остановило штамповку сенсаций только ради моего материала. Каким бы бомбическим он не обещал стать для всей прессы Галактики.

Лельхианна умела находить эксклюзив. И, если ничего жареного не наклеывалось, искусственно создавала ажиотаж вокруг некоторых событий и мероприятий. Вот и сейчас, в ожидании моей сенсации, начальница расстаралась. Задала жару репортерам и те отписались по поводу всего, что могло взволновать население Галактического союза.

«По непроверенным данным, в гены последнего экспериментального поколения менгенов затесалось дефектное ДНК... Подобное может привести как к онкологическим заболеваниям, так и к врожденным аномалиям, вроде появления на свет сиамских близнецов...»

«Заповедник на Клайролии временно закрыт в связи с участвовавшими нападениями животных на туристов... Ходят упорные слухи, что звери подверглись опытам по активации генов агрессии, хотя официальные представители заповедника и ученой общественности отрицают подобную возможность...»

«Вчера, ровно в двадцать три часа тридцать три минуты по земному времени возле Эйтрон – планеты созвездия Медеи – пролетело неопознанное космическое тело. Есть предположения, что это одна из экспериментальных военных станций, запущенных во времена становления государ-

ства, оснащенная хоть и старым, но довольно опасным оружием...»

Все эти «упорные слухи», «предположения» и «непроверенные данные» – излюбленные фишечки Лельхианны. Высосанные из пальца страшилки для населения, подкрепленные разве что чьими-то смелыми фантазиями. Редактор любила нарыть подозрительный факт или слух и нарастить на него пугающие домыслы.

Все ради популяризации издания, от которой напрямую зависит прибыль. В том числе и мои страдания. Впрочем, я от этого тоже много чего выиграю. Журналист, раскопавший сенсацию про убийства крупнейших бизнесменов-политиков и махинации с ценными минералами, которые нынче дороже золота, алмазов и платины, просто обречен стать известным. Высочайшие гонорары, бешеные прочтения любой его заметки, профессиональные награды – гарантированы без вопросов. Не говоря уже о перспективе выдвинуться на престижную премию «Расследование века». В общем, мне есть ради чего стараться... рисковать и путешествовать. Вот только с каждой минутой все больше казалось, что я здорово продешевила...

Регалии, деньги, карьерные перспективы не стоят того, чтобы лишаться жизни... Ладно, не буду печалиться – постараюсь довериться вальтарху... Пока, действительно, его не уволила, во всяком случае...

Подумай о дьяволе – и вот он уже на пороге. Эльс вернул-

ся внезапно и без предисловий огорошил:

– Мы в пути. Но за нами погоня. Шесть неопознанных истребителей военной сборки. Стрелять и таранить будут обязательно. Поэтому пристегнись, следи за моими указаниями и ни с места, пока не получишь разрешение.

Не дожидаясь моего ответа, телохранитель усадил в кресло и пристегнул особыми ремнями, на случай рискованных маневров и вхождения в брешу под опасными углами. Вот тебе раз! Я так испугалась и растерялась, что даже не высказалась по поводу подобного самоуправства. Я все же в состоянии и сама пристегнуться. Не маленькая девочка, что впервые очутилась на борту звездолета и понятия не имеет – где тут что и как.

Эльс заметил мое настроение, отмахнулся и заявил:

– Малышка. Захочешь чего-то большего – команду. Сверху, снизу, на весу или на столе. Захочешь развлечься при помощи секс-игрушек, только скажи. Но когда речь идет о боевой ситуации, команду я. Точка. Это не обсуждается и возражения не рассматриваются. Тебе остается только смириться.

Мне вновь безумно захотелось уволить его. Но благоразумие победило самолюбие. Посоветовало тому выступить с предложением, когда ситуация станет менее опасной для жизни. Эльс закрыл кабину, заблокировал ее снаружи, и крикнул по связи:

– Если понадобится, сразу катапультируйся в запасном

челноке. Он хранится в потайном чулане в стене. Сделай запрос у бортового компьютера на свое имя и ауру – и тайник сразу откроется. Удачи нам, а врагам – сдачи!

Я не видела, но как-то ощущала, что варвар удаляется. Честила себя за то, что наняла этого грубияна и командира и одновременно отчаянно надеялась, что его дурные привычки с лихвой компенсируются выдающимися качествами теплохранителя. Иначе уволю всенепременно. Даже если убьют – вернусь с того света и уволю!

В минуту какого-то просветления, когда эмоции уступили место разумной деятельности, я вдруг подумала о договоре Эльса с издательством. Разве там не должны быть прописаны правила поведения с заказчиком? Ну хоть какие-то, минимальные? Там вежливость, галантность, объяснения ситуации и вероятных способов ее решения. Хотя бы предположительных! Хотя бы списком!

Лельхианна не могла этого не проверить, не включить подобные пункты в соглашение. В чем, в чем, а в подобных вещах начальница более чем подкована. За свои деньги потребует максимума. Даже еще и попросит, чтобы вальтарх приносил мне чай и подтыкал одеяло по вечерам...

Че-ерт! Если практичная начальница, зная привычки и придури вальтарха, которые тот называл «манерой работать» на все согласилась... значит... Значит, я, действительно, в большой беде, а варвар – тот самый, единственный, который способен выручить?

Может позвонить Лельхианне и напрямую спросить, что происходит? Должна же я знать, к чему подготовиться... Почему-то вспомнились разные странности в момент, когда занимала Эльса на работу.

Зеркало за спиной Максима Андальского... А если... Может, оно двустороннее и как мы выбираем телохранителя, так и охранники проводят «кастинг» заказчиков?

Что, если знаменитый, непобедимый и неустрашимый вальтарх вовсе не по карману «Вестнику Галактики»? Ведь Максим Андальский на это намекал, когда «на сцену» вышел Эльс Хантро и фактически заткнул владельца «Альтурии»? Возможно, Лельхианна заключила с вальтархом не взаимовыгодный, а единственно возможный договор, ради спасения моей жизни?

Проклятье, сколько вопросов и никаких конкретных ответов!

Ладно, сейчас... Хватит с меня неизвестности!

Я уже собиралась связаться с начальницей, когда корабль резко закрутило. Видимо, Эльс решил удивить неприятеля и принялся вилять между брешами, не давая понять – куда нырнем и соответственно просчитать – откуда мы выскочим.

А неплохой ход, между прочим! Если пройти по закрывающейся брешке, догонять нас придется сутками. Главное, чтобы гадкие преследователи не просчитали нашу траекторию и не нырнули в пространственную дыру загодя! Вот именно этого и стремился избежать Эльс.

Да он и, правда, мастер своего дела! Стратег, тактик и воин, каких мало...

Я погрузилась в себя и вдруг смекнула, что злость на вальтарха подавила страх. Я почти не ощущала паники, ужаса и всего того, что чувствовала в последнее время всякий раз, когда сталкивалась с преследованием.

Ну ладно, хоть какие-то плюсы от общения с этим хамом и домостроевцем.

Еще недавно в подобной ситуации я просто сидела бы, судорожно грызла ногти и лишь надеялась на хороший исход. Теперь же чувствовала себя какой-то амазонкой, рядом с неким древним воителем, буквально плечом к плечу, спина к спине.

Меч наголо – и поскакала, без единой мысли о проигрыше.

Я отстегнулась, встала и решительно направилась в отсек управления, бросив оставленные Эльсом таблетки на століке.

Разблокировать дверь труда не составило – она слушалась меня также, как и варвара. Но вот дальше ожидали сюрпризы.

Насколько я помнила из предыдущего опыта, располагался «мозг истребителя» примерно на носу, сразу после центрального пассажирского отсека, куда меня и поселили.

Найти искомое место труда не составило, а вот попасть туда – совсем наоборот. Люк отсека оказался заперт, датчик не

посчитал мой ДНК достаточным для пропуска в помещение. Я попыталась предложить ему сетчатку глаза и даже каплю крови из пальца. Но упрямый прибор признал меня недостойной войти в святая святых, где орудовал варвар.

Корабль стремительно совершал витки. Меня мотало и швыряло из стороны в сторону, пришлось схватиться за поручни, что располагались на стенах коридора. Ну уж нет! Я не уйду в каюту! Этот корабль оплатила моя редакция, а Эльс – лишь обыкновенный наемник, и ничего-то он здесь не решает. Чтобы ни думала эта глыба самомнения.

Даже не знаю почему вальтарх настолько бесил меня.

Возможно, потому, что часто оказывался прав. Причем всякий раз, когда напоминал, что именно он тут – грамотный защитник, а я – всего лишь охраняемое тело. Небольшая, но очень несговорчивая тушка, которой требуется умелое сопровождение, чтобы обеспечить ей полную сохранность.

Я попробовала вновь приблизиться к датчику, чтобы тот считал мое аурное поле. Пришлось приложить немало усилий – корабль как раз заходил на новый виток, и меня тащило в противоположную сторону. Но все старания оказались тщетными. Вот же гад! В мою каюту он, значит, вваливается, когда только стрельнет в варварскую голову! А сюда меня не выпускает! И ведь сам приглашал недавно! Или то была очередная издевка?

Корабль дернулся, меня впечатало в стену, а дверь... внезапно отъехала в сторону. Вот так неожиданно, будто сама

собой. В проеме появилась фигура Эльса и выглядел вальтарх слишком довольным для того, кто спасается от погони. Тем более, что упорные преследователи явно не собирались захватывать нас живыми в любом случае...

Я уже ни секунды не сомневалась, что смерть слишком любопытной журналисточки – вполне себе приемлемый выход для тех, кто сейчас на нас охотился.

Эльс бесцеремонно втянул меня в отсек, в каюту мониторинга траектории и наведения плазменных пушек. Помещение рассекали виртуальные мониторы – от пола до потолка, расчерченные картами. Пометки вальтарха выглядели алыми ломаными. Движение преследователей помечались голубыми.

Шесть военных звездолетов, все верно. Причем, два сзади, два по сторонам и два аккуратно пристроились спереди. Они окружают нас! Вот проклятье!

Я испуганно посмотрела на Эльса, забыв даже высказать ему свое грандиозное «фу» по поводу закрытой двери и отсутствия допуска.

– Стучаться не пробовала, Лина Лейси? – со смешком уточнил варвар. – Есть такой древний земной ритуал, с намеком – мол, не откроете, долбанем посильнее – и дверь долой, и пол комнаты в хлам.

– Не сомневаюсь, что вы вкладываете в это действие именно такой глубинный смысл, – вырвалось у меня.

Черт возьми! За нами гнались, истребитель выполнял за-

ложенные Эльсом кульбиты так, что меня трясло и подкидывало вверх, а все мысли крутились вокруг того, как получше вставить шпильку вальтарху. Что-то со мной определенно не так. Надо успокоиться и проанализировать. Лина Лейси, ты же всегда само благоразумие! Откуда у тебя эти странные эмоции? Да еще и настолько сильные, неожиданные и неконтролируемые!

Впрочем, будь я, действительно, благоразумной, никогда не согласилась бы на подобную миссию. Кажется, я совершенно лишилась разума еще когда приняла предложение Лельхианны. А остальные события: решение нанять Эльса Хантро и поездка с ним на Натолию – лишь следствие того досадного казуса.

– Они же берут нас в оцепление! – мой голос звучал почти жалобно, синие линии полетов вражеских истребителей сближались, нацеливаясь на нашу траекторию.

– Спокойно. Тут тебе не евклидова система координат! – заумно пошутил варвар. – Здесь даже пересекающиеся прямые временами параллельны.

Нас дернуло, и я сползла на пол, судорожно хватаясь за все, что ни попадя – то есть за Эльса, который высился рядом. Ну а за что же еще, скажите на милость? Ладони вцепились в штанину вальтарха. Я думала – он громко рассмеется, как минимум – язвительно прокомментирует. И всенепрременно добавит, какая же я недалекая женщина, раз завылилась сюда, а не осталась в каюте. Возможно даже нары-

чит в своей незабываемой варварской манере. Но вместо этого Эльс быстро присел, подхватил меня на руки и устроил в уютное кресло – оно очень вовремя выехало из стены. Будто слушалась вальтарха как дрессированное.

– Пристегивай тебя пристегивай, а ты все стремишься сбежать... Хоть цепями к креслам приматывай... – деланно проворчал Эльс – по-моему ему жутко нравилось почти прижиматься, пока застегивал ремни безопасности крест накрест и еще раз также. Чудилось – тело варвара становится заметно горячее, а дыхание здорово сбивается. Но я не уверена в своих наблюдениях.

Слишком уж отличался вальтарх от тех мужчин, с которыми я прежде встречалась.

Боже! О чем я только думаю! Какие мужчины? Какие встречи? Мы сейчас угодим в капкан и плакала моя жалкая репортерская шкурка!

Получит Лельхианна мой прах в керамическом горшочке, расписанном под хохлому.

Синие линии почти слились с нашей красной – преследователи подступали вплотную, и я инстинктивно усиленно зажмурилась. Корабль как следует трянуло – нас либо таранили, либо пытались пробить плазменными пушками. Вполне возможно, и то и другое.

Все вокруг завертелось, запрыгало, вместе с моими внутренними органами.

Сердце немедленно собрало чемоданчик и торопливо

уехало в пятки. Остальные мои несчастные внутренности, похоже, тоже очень туда собирались, но из-за бешеной пляски истребителя, никак не могли определиться – в какую сторону нужно двигаться, поэтому и заметались туда-сюда.

В висках ошалело забился пульс. Я изо всех сил сжала подлокотники и до боли стиснула челюсти.

Боже! Неужели это конец? Вся жизнь пробежала перед глазами... Ну может и не вся, я живу долго, и это отдельная загадочная история, но последние годы – уж точно промелькнули смазанными кадрами.

А вот мне даже очень любопытно. Журналисты, погибшие на задании, попадают в Ад или же в Рай? Конечно, после общения с Эльсом меня даже Тартаром не удивишь. Но все-таки? Мы считаемся невинными жертвами вредных нюусмейкеров, которые сами же делают новости, вроде убийства наших политиков, и сами же не хотят светиться в газетах и на телевидении... Или числимся прожженными грешниками, которые погибли из-за жадности, неумной жажды славы и признания?

Эх! Умирать так с музыкой... Играть на пианино сейчас затруднительно, и не только в виду отсутствия инструмента, но еще из-за ремней безопасности. Может завывать или зайтись криком? Будем считать это креативным репом, новым направлением в искусстве...

Даже не открывая веки, я чувствовала, как истребитель сделал несколько витков и затрясся будто в агонии. Я уже

ожидала скорой кончины. Выругалась в сторону Эльса так, как позволила бы себе лишь перед самым ужасным. В ответ вальтарх только усмехнулся и заявил:

– Приму это за комплимент. Вроде – ты дьявольски хорош, чертовски красив и неопишимо ловок. Неопишимо цензурными словами.

Вот это да! Он совершенно не нервничал! Нас потрянуло еще несколько раз, по кораблю пронеслась жалобная сирена – на борту образовалась пробоина.

Я сжалась до боли в мышцах и еще сильнее зажмурилась, подлокотники скрипнули под пальцами – настолько вспотели мои ладони. Эльс вел себя довольно тихо и не паниковал абсолютно. Нас продолжало здорово закручивать – так закручивают винтик в гайку.

Меня начало мутить, тьма перед глазами рябила и шла белыми пятнами – вестибулярный аппарат решительно отказывался работать в таких ужасных условиях. И я преотлично его понимала. Сама бы сошла, вот только некуда.

Черт! Остановите Галактику! Я выйду на ближайшей станции!

Снова на меня действовал Эльс, и вместо слез, ужаса перед гибелью в голове крутились глупые шуточки, а заодно забористые фразы в адрес Лельхианны, расследования и гадских упрямых преследователей.

– А ты и впрямь хороший журналист! Какой потрясающий словарный запас, – раздалась неподалеку язвительная

реплика Эльса. – Я прямо заслушался. Интересно, что это у вас за издание и какая у него целевая аудитория?

Он, действительно, казался умным, начитанным... Но что нам это давало сейчас, когда истребитель беспрестанно таранили и дырявили плазменными пушками? Веселую смерть вместо печальной? Интеллектуальный поединок перед гибелью?

Корабль подбросило и... вдруг все остановилось.

– Мы уже умерли и попали в Ад? – уточнила я в черноту, страшась разлепить свинцовые веки.

– Лично я в Раю, – спокойно сообщил Эльс. – В аду мне позволили бы заняться сексом с тобой, малышка. В качестве наказания за грехи.

Нет, если бы мы умирали, он бы так не шутил. Я приоткрыла глаза.

Экраны демонстрировали повреждения и одновременно сообщали, что мы ушли от преследователей. Пока те пытались поймать нас в ловушку, Эльс максимально сблизился с брешью, бронированной заранее, в числе прочих. Скользнул внутрь – и пространственная щель закрылась. Теперь раньше, чем через сутки с половиной данная брешь уже не появится. Ближайшие к ней свободные щели унесут преследователей очень далеко и нагонять нас придется еще дальше.

Вальтарх идеально выбрал коридор сквозь пространство – таких в этом секторе Галактики раз два и обчелся. Любой другой нас так бы не выручил. Лишь этот давал огромную

фору И ведь Эльс заранее его забронировал! Ювелирно просчитал стратегию и тактику!

Вальтарх позволил врагам нас обстреливать и таранить ради того, чтобы нырнуть в нужную брешь. И у него все замечательно получилось!

Часть корабельных повреждений уже ликвидировали автоматические системы заливки жидкого металла в пробоины. Остальными занимались микроботы. Очень напоминало иммунную и восстановительную систему живого организма. А управлялось все автопилотом. Оставалось руководить процессом, чем варвар сейчас и занимался. Довольно мастерски, между прочим.

Хотя... иного я уже и не ожидала. В том, что касалось военного дела, Эльса Хантро не перехвалили.

Уфф... Пока уцелели. Заработали полтора дня спокойствия. Очень хотелось бы на это надеяться.

Эльс устроился рядом на предупредительно выехавшее из стены сидение.

– Ну как ты? В порядке? – уточнил, кажется, без особого ерничества. Глаза варвара при этом шарили по моему телу, словно убеждаясь в его целостности.

– Это почему же секс со мной – наказание? – возмущенным тоном уточнила я.

– Обиделась. Значит, в порядке! – резюмировал варвар. – Повреждений вроде бы нет. Если будет мутить или тошнить – скажи. Дам препараты из местной аптечки.

– Я задала вопрос! И поскольку я твой работодатель, ты обязан отвечать мне! – слишком громко потребовала я.

– Да уж. Буквально все работодатели требуют от сотрудников объяснения – почему секс с ними суший ад. Интересные у вас там, в журналистике, должно быть порядки, – не унимался Эльс, одновременно проверяя починку систем корабля и убеждаясь, что они одна за другой приходят в готовность.

– Ясно. Сболтнули – и сами не знаете что, – отмахнулась я, отстегивая ремни безопасности.

– Только пока не вставайте, – предупредил вальтарх.

– Это почему же? – с вызовом спросила я, вскочила из чувства противоречия и поняла – почему этого делать не стоило. Меня сразу же здорово повело, перед глазами поплыли черные пятна. Мстительный вестибулярный аппарат напомнил, как над ним еще недавно издевались и принялся издеваться в ответ. Я зашаталась, понимая, что небо и земля поменялись местами и предсказуемо очутилась на руках Эльса. Сам вальтарх словно и не испытывал недомоганий из-за закручивания истребителя. Выглядел бодрым веселым и самоуверенным. А самое главное – твердо стоял на своих двоих, обутых, как я сейчас отметила в тяжелые ботинки, наподобие армейских. Я бы в таких и три шага не сделала, все равно что гири подвесить на лодыжки.

– Значит так. Пока сиди и не рыпайся, малышка. Понадобиться попить, глотнуть успокоительного – скажи мне. При-

несу, – произнес варвар, почему-то забывая позубоскалить над моей неуклюжестью и недогадливостью.

Казалось, его черное чувство юмора временами брало у хозяина передышки.

– Ну и сколько мне тут сидеть? – вздохнула я.

– Вот и пойми этих женщин. То двери ломают, чтобы к тебе прорваться, а то норовят сбежать при первой же возможности, – продолжил театр одного актера Эльс. Похоже моя растерянность веселила его, а пережитое приключение скорее бодрило, нежели пугало или расстраивало.

– Малышка, посидишь минут двадцать, немного выровняешь дыхание и полегчает, – сжалился варвар. – Может и, правда, чего-то хочешь?

– Я ужасно хочу вас ударить, потом уволить, снова нанять и опять ударить! – выпалила я.

– И эта женщина еще спрашивала, почему секс с ней – сущее наказание! – усмехнулся вальтарх и окинул таким взглядом, словно ввинчивание истребителя в космос безумно его заводило.

Даже фиалковые глаза подозрительно сверкнули. Варвар криво усмехнулся, жадно втянул воздух и вернулся к проверке корабельных функций.

Я же усиленно переваривала ответ варвара и думала о том, какие еще неприятности нас ожидают в процессе расследования. Вальтарх не выглядел обеспокоенным, прямо, как и в нашу первую встречу. Мне же чудилось – нападение на ко-

рабль далеко не самое худшее, что нам еще предстоит пережить. Впрочем, на своей безумной работе Эльс, видимо, попадал в ситуации и похуже. По крайней мере, наше нынешнее положение не виделось ему опасным или угрожающим. И я твердо решила положиться на чутье вальтарха... Пока, в самом деле, его не уволила.

Приходилось признать – варвар нас выручил и мало кто сумел бы сделать это лучше. Не зря Максим Андальский так Эльса расхваливал. Вот только сможем ли мы ужиться во время миссии? Домостроевские замашки вальтарха помноженные на его командирские привычки бесили меня ну просто несказанно. Он ничего не объяснял – действовал по собственному усмотрению и даже не пытался убедить меня, что все хорошо и благополучно закончится. Словно в такого как Эльс нужно верить, как в бога или вроде того.

Да еще эти варварские шуточки... Они волновали меня и раздражали, возбуждали и злили одновременно.

Вальтарх продолжал начатое дело. Истребитель двигался внутри бреши. За иллюминаторами мелькали пестрые всполохи, похожие на брызги десятков фейерверков. Так интерпретировали окна-экраны, оснащенные микрокомпьютерами, загадочную внутренность подпространства, пока еще мало изученную учеными.

Время от времени Эльс поглядывал так, что чудилось – я не сижу в кресле звездолета и не пытаюсь привести себя в чувство, казалось – я на пляже в бикини, в очень даже со-

блзнительной позе. Похоже, пережитые приключения действовали на вальтарха как в свое время виагра на мужчин моей расы.

В каюте повисла звенящая тишина. Не напряженная, а скорее наполненная. Каждый из нас что-то про себя думал и каждый при этом делал свое дело. Я стремилась очухаться и набраться смелости идти до конца, а не бежать к компьютеру и не кричать Лельхианне по связи, что бросаю задание и возвращаюсь на родину. Эльс тоже что-то там внутренне планировал, но делиться со мной не собирался.

Спустя примерно минут двадцать, мне и впрямь здорово полегчало. Я ощутила твердую почву под ногами, вернее твердый пол истребителя, отстегнула ремни безопасности, встала и даже не пошатнулась. Эльс тотчас поднял большой палец, словно поздравлял с тем, что очухалась.

– Пойду в свою каюту, – сообщила я телохранителю. – Если что случится, сообщите. И я требую неограниченный допуск к любому отсеку нашего звездолета! В конце концов, его арендовала моя редакция!

– Хм... Опять эта песенка – кто тут главный? – вскинул густую бровь вальтарх. – Я думал мы это давно выяснили.

– Да! Но вы этому не следуете! – возмутилась я, понимая, что варвар имел в виду прямо противоположное. – Я наняла вас на свою миссию. Я распоряжаюсь нашими передвижениями. Я руковожу журналистским расследованием. Вы же – всего лишь броня, щит, который мной куплен.

Я ожидала, что Эльс обидится, почему-то ужасно хотела задеть его, но варвар даже бровью не повел.

– Если вам очень этого хочется, считайте себя тут королевой, – выдал со своей коронной усмешкой. – Знаете, в психбольнице пациентам врачи не возражают.

Я подскочила к Эльсу, жутко желая расписаться на его щеках пощечинами, но что-то меня остановило. Варвар ухмылялся прямо в лицо, посмеивался и позволял приблизиться.

На таком расстоянии глаза его казались совершенно бездонными и не фиалковыми, а скорее фиолетовыми. Эдакими бездонными колодцами, в глубине которых прятались те еще демоны. Грубовато высеченное лицо вальтарха и даже его шрамы казались ужасно привлекательными. Но я предпочитала считать, что это следствие встряски истребителя, которую мой организм пережил с большим трудом. Наверное, мозгу досталось не меньше, нежели вестибулярному аппарату и он еще до конца не встал на место. Иначе как объяснить, что наша близость с варваром сейчас скорее волновала, заставляла приятное тепло разливаться по телу, а не бесила, как и положено?

Я собралась с духом, выкинула глупые мысли из головы и попыталась сообразить – почему в присутствии Эльса так себя чувствую. Внутренний голос подсказывал, что опять сработали эмоциональные качели. Дикие ощущения, связанные с попыткой нас уничтожить, погоней и бешеными кульбитами истребителя накладывались на мое отношение к вальтар-

ху. Теперь я четко понимала, что руководство его не вызывает агрессии. Само по себе, изначально и в принципе.

Больше того, я ведь не глава корпорации, не планетарный лидер и даже не мелкий политик. Я всю жизнь работала на кого-то и спокойно воспринимала приказы начальства. Меня раздражал тон варвара, его временами резкие замечания и совершенно неуместные шуточки. Вот они окончательно сбивали с толку.

И, что самое интересное, подбивали отвечать той же монетой, вместо того, чтобы возмутиться. Словно внушали толику азарта.

И я попыталась все это сформулировать в четкой и доступной для варвара речи.

– Я очень ценю ваши навыки и уже успела в них удостовериться. Но предпочитаю, чтобы меня ставили в известность – какой такой трюк вы планируете провернуть в очередной раз, – не слишком уверенно произнесла я в лицо Эльсу. – Я ваш наниматель, в конце-то концов. И хочу знать, как вы намерены действовать. Я не против, что вы руководите, но должна понимать – чего ожидать.

– Ну что ж... Если наши упорные преследователи сообразуют известить меня о собственных коварных замыслах, я непременно озвучу вам по порядку как именно собираюсь их нейтрализовывать. А пока я действую в экстренных обстоятельствах и не могу отвлекаться на объяснения, когда требуется концентрация на действиях.

По лицу вальтарха я видела, что это очередной вызов, не без ерничания и подзуживания: Эльс слегка приподнял уголки губ и во взгляде его прятались смешинки. Я постаралась не потворствовать, отвечать ровно и бесстрастно.

– А когда не требуется? В такие минуты вы можете дать хотя бы короткие, но объяснения? – терпеливо уточнила у варвара.

– Обычно в этом случае вы оказываетесь у меня на руках или подо мной на полу. А в такие минуты варвару, вроде меня, сложно связано излагать собственные мысли.

– Хах. Вы же сами утверждали, что со мной можно переспать только в Аду и то исключительно в качестве наказания!

Че-ерт! Он меня все-таки вывел на ироничное пикирование! Причем, поняла я это только когда выпалила последнюю фразу. Эльсу только того и требовалось! Он ухмыльнулся во все лицо и заявил:

– Это я головой понимаю. Характер у вас прямо скажем, не сахарный. А вот мое мужское тело... Оно не слишком заботится о том, что вы наговорите нам после секса.

Не знаю почему, но я рассмеялась, Эльс тоже начал улыбаться. На этой чудесной ноте я капитулировала и отправилась в каюту зализывать раны. В самолюбии и вестибулярном аппарате.

Глава 3

Только уже в собственной каюте я сообразила, что совершенно забыла про Еда Гулию. Конечно, красцы – чемпионы по выживанию. Чуть что – сразу впадают в спячку до лучших времен и обстоятельств. Но все же стоило поинтересоваться – как там мой бессменный шофер себя чувствует после безумной космической карусели.

Вначале я решила позвонить ему на браслет-компьютер, но затем все же отправилась провести лично. Никогда не чуралась общения с теми, кто ниже по должности. За это в редакции меня любили и уважали... Все, кем с приходилось сталкиваться по работе: начиная от уборщиц и заканчивая официантками в буфете. Меня с детства приучили: любой труд, любая работа хороша, если делаешь ее качественно. Можно убираться так, что никто из присутствующих не чихнет из-за аллергии на пыль, а можно руководить государством, так, чтобы народу жилось отвратительно. Важен не пост и не должность, а то как ты делаешь свое дело...

Вот только от вальтарха я никак не могла добиться ни подчинения, ни уважения.

Ладно, еще не вечер! Мы даже до Натолии не добрались. Возможно, он такой крепкий орешек со стальными... я... ягодицами... Но я тоже, знаете ли, не лыком шита. Еще никогда в своей жизни я так не хотела поставить кого-то на ме-

сто. Даже не знаю почему. По работе мне приходилось встречаться, общаться и даже находить общий язык с самыми разными гуманоидами. В том числе и с шишками галактического уровня, что неизменно демонстрировали из какого дна я к ним выбралась. Но их отношение не задевало. Я отлично понимала, что один росчерк журналистского пера с честным рассказом о данном субъекте, откровенными репортерскими впечатлениями о его манерах некоронованного принца, речи последнего забулдыги и девяти классах образования – и все, конец высокомерному засранцу. И уже никакие откорректированные пиар-специалистом речи на официальных мероприятиях, голливудские улыбки на фотокамеры и купленные красные дипломы не помогут восстановить имидж.

Этого мне вполне хватало.

Вот только с Эльсом такой аутотренинг не работал ну просто совершенно. Он мыслил и выражался как гуманоид с парой-тройкой высших образований, демонстрировал умения высочайшего класса и если хотел культурно опустить собеседника – то делал это более чем мастерски.

Что ж... Какими бы выдающимися характеристиками и навыками ни обладал варвар, включая его выдающиеся мышцы, кто платит, тот и заказывает музыку. Мне просто осталось втолковать это телохранителю на доступном для этого вальтарха наречье. Или все-таки уволить его...

Еда я нашла там, куда и направил его Эльс – в каюте соседнего отсека для обслуги. Кроме водителя здесь обнару-

жился повар. Причем, такого варварского вида, что я не сомневалась в том, кто его нанял. Уж явно не Лельхианна. Загорелый вальтарх, в одной жилетке на голый торс и свободных джинсах, даже не закрывал дверь своей каюты, будто нарочно всем демонстрировался. Заметив меня, он подмигнул и кивнул на экран компьютера, что отвечал за управление кухней.

Нынче поварам не требовалось стоять у плиты, регулировать режимы духовки, месить тесто или помешивать блюда. Они даже продукты не мыли и не чистили. Все получали в виде полуфабрикатов, которые загружали в нужные емкости автоматы. Гигантские кухонные комбайны делали все: резали, жарили, варили, раскладывали по тарелкам и присылали поварам блюда на пробу. Наш варварский кулинар управлялся с одним из таких чудес техники из собственной каюты, отслеживая все по монитору.

Я кивнула и поторопилась дальше.

Каюта Еда оказалась следующей. Водитель еще только приходил в себя после спячки на время корабельных кулбитов. Яркие желтые радужки красца пока выглядели блеклыми, неживыми, как обычно после полного анабиоза.

Водитель еще не отстегнулся от сиденья, но меня вежливо поприветствовал.

– Все хорошо? Вы в порядке? – задала я риторический вопрос.

– Нормально. Спасибо за заботу! – еще немного затормо-

жено ответил рептилия.

– А меня ведь даже не спросила! Завидую и даже очень, – послышался в дверях хрипловатый бас – кажется вальтархи с высокими голосами не меньшая редкость, нежели двойные звезды.

Я обернулась и увидела повара. Синие глаза лукаво посмеиваются, светлые волосы собраны в высокий пучок, на грубовато высеченном лице – улыбка.

Вальтарх зашел в каюту красца, обставленную разве что чуть хуже моей и без приглашения разместился в кресле.

– Будем знакомы – Лленд Ройл. Почти всегда сопровождаю Эльса на длительные и важные миссии. А вы и, правда, очень даже! – хмыкнул он, очерчивая мою фигуру взглядом. – Понимаю, почему приятель согласился работать втрое дешевле обычного. Как правило, он меньше чем за три миллиона рошей даже из дома-то не выходит.

Я аж сглотнула. Так вот почему Максим Андальский сомневался – хватит ли у меня средств заинтересовать непобедимого Эльса Хантро! Редакция выделила на охранника около пятиста тысяч рошей...

Черт! Я была права! Лельхиана заключила с охранником какое-то особенное соглашение! Потому что средств на такую защиту у «Вестника Галактики» не хватило бы и мне грозила быстрая гибель... Мда... Все гораздо хуже, чем я думала. Значит никаких правил Эльс Хантро соблюдать не обязан и не планирует. Думаю, они и вовсе нигде не пропи-

саны.

По своей работе я знала, что большие скидки всегда с чем-то связаны и далеко не всегда это «что-то» на пользу потребителю. Если на красивые платья или пальто снижены цены, значит они вышли из моды. Если продукты выставили втрое дешевле прежнего – значит срок годности скоро заканчивается. Если книги вдруг резко подешевели, скорее всего, магазин закрывается...

И уж раз Эльс согласился на подобные условия, значит сделка чем-то ему выгодна. Чем? Вот это – большая загадка. Я не шишка планетарного масштаба, не спасала вальтарху жизнь и вряд ли могла быть чем-то полезна, потому что и компромата на Эльса не имела...

Мда... Как все запущено.

Лленд заметил мое расстройство и озадаченность – думаю, лицо сразу вытянулось и расценил ситуацию по-своему.

– Не переживайте. Если за дело берется Эльс, выживаемость и целостность гарантированы. Заказчику, конечно. Остальным лучше молиться, чтобы сохранить хотя бы конечности...

– А вам тогда кто же платит? – поинтересовалась я растерянно.

Обычно на арендованных для разных миссий звездолетах, в особенности, высокого класса всегда присутствовала какая-то обслуга. Ее гонорары плюсовались к стоимости аренды. Но что-то подсказывало, Лленд за такие деньги даже чих-

нуть поленится.

– Меня Эльс попросил по дружбе, – спокойно пояснил повар. – Я ему жизнью обязан. Так что... в случае необходимости берусь за работу из благотворительных целей.

– Вот уж не думала, что нуждаюсь в таком меценатстве, – не сдержалась я, устраиваясь в соседнем кресле, все равно приглашения Еда уже никому не требовались. – Надеюсь, вы единственный благотворитель на этом корабле, о котором меня не предупредили?

Лленд усмехнулся.

– Лина Лейси? Верно же?

Я кивнула.

– Не переживайте из-за манеры Эльса делать все по-своему и ершиться. Поверьте, лучше него вас никто не прикроет. И уж раз Эльс взял это дело за такие жалкие гроши... значит вы, и впрямь, ему очень понравились. В последний раз Эльс работал за миллион рошей на одного парня, что выручил его в тяжелых обстоятельствах. Фактически, спас от тюрьмы в одной очень недружественной к Ттории колонии. Так что... – повар развел руками. – Сами делайте выводы.

– А ваш Эльс всегда такой... Эмм... Самодовольный и несамокритичный? – я постаралась подобрать самые приличные термины для определения наглого поведения телохранителя. Но Лленд похоже знал его неплохо.

– Наглый, хамоватый и немного пошлый? – уточнил повар. Я кивнула. Лучше и не скажешь, прямо в яблочко.

– Не всегда. Обычно он просто наглый и не терпящий ни чьих возражений. Такой, как сейчас, исключительно с теми, кто ему очень небезразличен.

– Мда... Лучшее выражение небезразличия даже и вообразить сложно, – фыркнула я, не скрывая раздражения.

Лленд понимающе подмигнул и утешил:

– Зато вы знаете, что зацепили Эльса по-настоящему и он сделает все, чтобы вас защитить.

– Если до этого Эльсу не придется защищаться от меня... После очередного выражения его небезразличия!

Лленд ухмыльнулся, Ед хихикнул – похоже, окончательно пришел в себя.

– Если будут какие-то пожелания по поводу обеда, пиши заявку или можешь сказать прямо сейчас, – выдал повар и покинул каюту, не дожидаясь моего ответа.

Вот повезло так повезло. Интересно, если мне удастся уволить Эльса, Лленд тоже улетит с другом? И нам с Едом придется самим кулинаруить? Уж лучше бы оставили дешевую, стандартную корабельную службу – эти хотя бы меня слушались...

Заявления Лленда по поводу симпатий Эльса принять всерьез никак не получалось. Мужчины, заинтересованные в женщине, стараются вести себя с ней так, чтобы предмет интереса хотел с ними общаться. Ну хотя бы не сгорал от желания немедленно убить или покалечить!

И тут меня осенило! За всеми приключениями, погоня-

ми, покушениями я совершенно забыла о главном! Как Эльс так вдруг меня выбрал! Я ведь тогда даже каталог листать не закончила...

Я рванула в коридор, оставив Еда в удивлении, и остановилась на пороге каюты Лленда. Повар отвлекся от своих кулинарных изысков и повернулся ко мне всем корпусом.

– Задавайте свой вопрос про Эльса. Я слушаю. Что ж, я и не сомневалась, что вальтархи – семи пядей во лбу. Так что нисколько не удивилась.

– Я пришла в «Альтурию», чтобы выбрать охранника. Листала разные каталоги, думала, пыталась посоветоваться с Андальским. И вдруг появился Эльс Хантро. Да еще заявил, что все уже на мази. Аванс ему выплачен, звездолет готовится...

– Ах это! – усмехнулся Лленд. – Зеркало за спиной Макса видели?

Я кивнула и... поняла, что со своей версией угадала.

– Исполнители смотрят сквозь него на заказчиков? С обратной стороны вроде прозрачного пластика?

– Эльс так и думал, что вы смекалистая.

Лленд вернулся к своему делу, но я опять отвлекла его:

– И что же его величество Хантро соизволил заказать нам на обед?

Повар оценил шутку, усмехнулся и процитировал, мастерски имитируя голос и интонации товарища.

– Приготовь нашей куколке пюре с земной курицей. Она

вроде его любит, если верить нарытым сведениям. Мне как обычно. А Гулии, думаю, бифштекс из мяса дронгов.

Дронги – такие крупные птицы, с родины красцев, вроде деликатесные.

– Ммм... Он навел обо мне справки? – я вошла в каюту Лленда и разместилась напротив повара в уютном кресле для отдыха.

Помещение отличалось от моего лишь компьютером, соединенным с кухней.

– Эльс всегда интересуется заказчиком, как только решается взяться за работу, – не отрываясь от своего дела спокойно пояснил повар. – Мало ли... Встречаются ведь и сюрпризы. Так что Эльсу известно все. Про ваше интересное происхождение, которое объяснилось лишь многим позже, когда все ваши ровесники умерли, про вашу работу рекламщиком, изданные книги, журналистские премии... Угрозы, присланные на ваш адрес после знаменитого убийства на Земле...

Я сглотнула и ненадолго замолкла. Мда. Он знает обо мне все. А если и не все, то практически. А я? Что я знаю об Эльсе? Я ведь даже его досье не штудировала. Лишь бегло проглядела – и все. Хантро описывался вначале каталога, в числе самых дорогих и опытных. «Выживаемость клиентов – 100 процентов!» «Целостность – около 98». Вспомнились важные строчки из описания. Я еще тогда зацепилась за цифры. У остальных телохранителей статистика выглядела гораздо печальней. Как, очевидно, и их клиенты.

По поводу каждой неудачной операции в каталоге тоже имелись сведения. Но мне не хотелось вдаваться в подробности.

Кроме процентов выживания заказчиков про Эльса почти ничего не было. Ни его происхождения, ни гражданства, ни хотя бы семейного положения.

Только то, что «проблем с законом данный телохранитель не имеет». Впрочем, я этого и ожидала.

– Хотите еще что-то спросить про Хантро? – Лленд отодвинул виртуальный монитор и уставился на меня с любопытством, подперев голову ладонью. – Что именно вас интересует? Разведен, имеет двух сыновей. Бывшая жена – вальтарка. Сейчас снова замужем за землянином. Эльс выплачивает ей алименты, но супругу не видел десятилетия. У них взаимная непереносимость, как человеческая непереносимость аллергенов. Коснулся – и уже красный с пятнами из-за нахлынувшей ярости и бешенства. Поговорил буквально пару минут – и еще неделю прокашливаешься после рычания и перекрикивания.

– Они так страстно друг друга любили? – даже не знаю с чего это вдруг заинтересовалась личной жизнью того, чья жизнь меня в принципе не должна занимать. Лишь на время нынешней миссии и совершенно в другом плане – чтобы не погиб, пока меня не выручит. Лленд почему-то не удивился, и выложил остальную информацию.

– Их связывала физическая страсть. Но настоящих

чувств, видимо, не было.

– И вы так спокойно об этом рассказываете? Первой встречной клиентке приятеля? – не смогла не удивиться я.

– Мне Эльс выдал список сведений, которые вам сразу можно доверить. И тех, что сам, лично поведает, в нужное время и в нужной обстановке, – невозмутимо ответил варвар.

– А Хантро для каждой заказчицы составляет подобные списки?

– Не знаю. Мне выдал впервые. Хотя мы пережили больше двух тысяч миссий различной сложности... И разной степени опасности. Что-то запретил сообщать строго настрого, что-то под страхом выбитой челюсти. А что-то разрешил поведать полностью. В частности, про бывшую супружницу, детей-подростков и благосостояние. Он, кстати, очень богатый малый.

– Вот уж в этом я ни капли не сомневалась! – фыркнула я слишком уж громко. Лленд слегка приподнял бровь, но ни единым словом не прокомментировал.

– Наверное и живет-то на Эврике? – уточнила я с толикой вызова.

– Нет, у него дом на Ларнее, на Ттории и еще есть угоды, – немного удивил повар, перечисляя зеленые планеты, очень красивые, но не самые престижные. Из-за удаленности от центра государства, столичных космических станций для развлечения и прочих популярных у богатеев аттракционов.

– Эльс Хантро любит жить обособленно. Иногда молча пропадает на годы, а затем снова возвращается на работу, – уже без всяких вопросов добавил словоохотливый повар.

Я только коротко кивнула. А он не так прост этот Хантро. И не столь предсказуем, как выглядел. Даже более порядочен, чем думала. Вон и алименты жене выплачивает. По нынешним законам, если новая семья бывшей достаточно богата и состоятельна, на подростков их уже не запрашивали. В том, что бывшая супружница Хантро не прогадала, выйдя за политика, я не сомневалась ни капли. Значит, Эльс перечислял ей деньги на детей исключительно по собственному желанию...

Хм... Неожиданно...

К тому же, вряд ли у такого как Эльс нет хороших связей в правительстве, судебных и прокурорских инстанциях. Мог бы любой процесс с легкостью выиграть и ни роша не отчислять благоверной.

Впрочем, за то, что терпела его... женщине нужны не алименты – а скорее увесистая денежная компенсация и долгая психологическая реабилитация. Видимо, на нее и уходили деньги, что щедро отстегивал Хантро. Лленд посмотрел на меня, усмехнулся и уточнил:

– Еще есть вопросы?

– Да! – бодро сообщила я. – Хочу знать следующее. Что именно Эльс запретил мне говорить? То есть сами сведения можете не озвучивать. Но хотя бы намекните – о чем идет

речь.

Повар вернулся к своему компьютеру, добавил в кушанья пряных специй и заказал в ящик для доставки еды несколько ложек каждого блюда на пробу. Ящик напоминал старую микроволновку и располагался обычно на кухне. У Лленда же он украшал стол, за которым и разместился повар. Не отвечая на мой вопрос, варвар вытащил из ящика блюдо, разделенное на несколько секций. Там обнаружилось какое-то мясо, еще мясо и еще, пара ложек пюре и небольшой кусочек курицы.

– Хотите попробовать? – спросил Лленд, явно подогревая мой интерес. Я решила не поддаваться. Взяла маленькие ложечки, что лежали в центре блюда, в специальном длинном отделении – и пригубила кушанья. Причем, мясо тоже попробовала. Пюре оказалось нежнейшим – то что надо: ни больше, ни меньше. Курица в золотистой корочке просто таяла на языке. Остальное мясо показалось жестковатым.

Какое-то слишком уж острым, другое же – совершенно не соленым. Видимо первое готовилось для Эльса – эдакого крутого перца, а второе для красца – эта раса специй не любила.

– Вы знаете нужные рецепты, – поделилась я впечатлениями.

– Все, что Эльс запретил мне рассказывать, при случае он сам вам поведаст, – предсказуемо резюмировал Лленд.

– Ладно! Какое мне дело! – отмахнулась я слишком делан-

но – сама поняла, что сплеховала. Повар покосился с усмешкой, но вновь не стал ничего комментировать.

Я поднялась и устремилась к двери.

– Обедать придете в столовую или останетесь в своей каюте? Мне сказано подавать через час, – послышался сзади вопрос Лленда. Я задумалась и притормозила. Так-с. В столовой соберется вся наша маленькая команда, включая и Еда Гулию. Если бы пришел только Эльс, я бы, скорее всего, отказалась. Есть в его обществе все равно что танцевать лебединое озеро перед морьяками дальнего плавания, что только вернулись в родные пенаты. Никогда не знаешь – чем все закончится... Причем для каждого участника представления.

Но искреннее уважение к водителю, который согласился на рискованное путешествие, когда мог бы остаться себе на Земле, возить журналистов на штатные задания, диктовало все же собраться в столовой.

– Я приду в столовую, – сообщила нехотя и наконец-то покинула отсек для obsługi.

До своей каюты я добрела в раздумьях. В основном размышляла о сути расследования, пыталась прикинуть – где «собака порылась». Зачем убивать владельцев месторождений, если сами месторождения достались их родственникам? Или преемники поторопили события, устали дожидаться доходного наследства? Вот даже не знаю... Теория неплохая, вполне себе очень даже рабочая. Но мне почему-то в нее не верилось. То ли проснулось пресловутое чутье, которым

хвастались журналисты редакции, что занимались подобными материалами, то ли пробудилась вера в сородичей. Не все же похожи на Максима Андальского. Владелец «Альтурии» с родственниками не общался, почти не помогал родителям финансово, женился три раза и трижды развелся. Детям выделял небольшое содержание и то, как мне думается, чтобы не судиться, не спорить с женами из-за алиментов. Андальский поклонялся золотому тельцу, приветствовал связи и положение в обществе. Поэтому и меня встретил холодно. Что ему какая-то там заштатная журналистка, без миллионов, мужа-олигарха или хотя бы правительственного чиновника. Букашка, мусор под ногами и не более.

Я на Андальского зла не держала. Плевать. Главное, чтобы помог в деле. В остальном, если уж сильно припрет и захочется поставить кого-то на место, могу запросто опубликовать жареную информацию. И парню придется десятилетиями прятаться, возможно, даже взять другую фамилию, а то и вовсе – сменить Галактику.

Мы не владеем бизнес-империями, не тратим на одежду и маникюр сотни рошей, но журналисты – пятая власть и забывать об этом крайне недальновидно.

Среди подобных полезных размышлений закрадывались и мысли о новом телохранителе. Ленд подкинул информацию для размышлений, и я не могла от них отделаться.

Выходит, в знаменитом агентстве Андальского заказчики выбирают телохранителей или исполнителей некоей миссии,

а те тоже подглядывают, прикидывают, в общем, проводят кастинг клиентов. Как любопытно там все устроено! Не удивительно, ведь вальтархи с менгенами слишком ценят собственные персоны.

А вот мне теперь очень даже любопытно, в свете открывшихся новых сведений... Как выглядела вальтарка Эльса? Какая она, эта героическая женщина, которая терпела Хантро годами и даже родила ему двух сыновей?

Похожа на Брунгильду из племени викингов или на амазонку из диких джунглей или на суровую русскую поленицу? Как она выглядит? Как разговаривает? Какое имеет образование?

Я добралась до своей каюты и сразу залезла в корабельный компьютер. И вместо того, чтобы заниматься расследованием, пытаться нарыть побольше информации зачем-то начала новые поиски. Любых сведений о миссис Хантро.

Как ни удивительно, нашлось их немало.

Оказывается, Эльс служил в космофлоте, причем долго – почти тридцать лет, ушел в отставку по собственному желанию. С женой познакомился на работе – она служила в соседнем подразделении.

Нельда Хантро, в девичестве Вальвитта, теперь уже госпожа Роздинская. Высокая, красивая, черноволосая. Похожа на какую-нибудь Чудо женщину или другую воительницу из комиксов. Стальные мускулы, каменная невозмутимость, рост под два метра, бицепсы, трицепсы, при этом женствен-

ность вовсе не утеряна.

Вторым мужем Нельды стал бывший военный, а ныне весьма успешный политик из парламента Галактического союза. Андрей Родзинский, я о нем слышала, но видеть лично пока не доводилось. Немного носатый, но очень привлекательный, он сильно отличался по типуажу от Эльса. Эдакий холеный военный руководитель: вышколенный, элегантный и аристократичный. Не знаю почему, но мне не понравился. Я бы предпочла остаться с Эльсом. Но, видимо, супруги не сошлись характерами, если верить «тонким» намекам Лленда.

Я и не заметила, как летит время. Вот только забыться мне не позволили.

– Малышка, пойдем, провожу в столовую. Все равно я тут проходил мимо, – голос Эльса звучал с иронией.

Я подняла глаза на варвара, уже не удивляясь его вторжению, без стука или вопроса можно ли побеспокоить.

– А я тут рассматриваю миссис Хантро! – попыталась наугад поддеть вальтарха. Тот усмехнулся и отмахнулся.

– Нельда весьма хороша в постели. В остальном, по моим меркам, куда ниже среднего. Но мы неплохо с ней уживались, пока вместе служили в космофлоте. Там, как ты понимаешь, женщин не хватает. А у варваров есть определенные потребности... Да и сыновья у нас просто замечательные.

Последняя фраза прозвучала тепло, с какой-то даже скрытой гордостью. Я внимательно посмотрела на варвара. Валь-

тарх вовсе не выглядел обескураженным, расстроенным или скучающим по супружнице. Вольготная, расслабленная поза победителя, полуулыбка – хитрая и довольная... Кажется, его даже забавляло то, что я нарыла информацию о Нельде. И Эльс подтвердил худшие догадки.

– Приятно, что моя личная жизнь так взволновала маленькую журналистку. Прямо скажу – я тоже проверил, есть ли у тебя мужа или женихи. Пока разглядывал тебя за зеркалом. – Он подмигнул и ухмыльнулся. – Кстати, ты очень даже привлекательна, когда переживаешь за успех расследования или за свою целостность в результате.

– А ты – нахал, хам и домостроевец! – выпалила я в лицо варвара. Эльс не расстроился, даже улыбнулся. Внезапно подошел и взял под руку. Так, словно мы давние приятели или даже планируем близко встречаться. Уж слишком крепко прижал меня варвар к своему мускулистому горячему боку.

– Да, я такой, Лина Лейси. Разрешите представиться – Эльс Хантро.

И ничего не добавляя к сказанному, даже не пытаясь хоть как-то оправдываться, варвар потянул меня в коридор. Не знаю почему, но я позволила Эльсу довести меня до самой столовой. Она располагалась в этом же отсеке, чтобы пассажиры далеко не ходили. Очередное уже весомое доказательство – насколько богатым вольготно живется.

Лишний шаг сделать не требуется.

Столовая выглядела просто огромной, словно рассчитанной на маленькую армию. Стены украшали трехмерные обои – мы будто трапезничали посреди леса. Деревья окружали плотными кронами, неподалеку плескалось озеро, даже рыбки временами из воды выпрыгивали. Автомат для еды громоздился поодаль. Его размеры воистину впечатляли. При этом занимала сложная аппаратура не больше места, чем средний холодильник на обычной кухне штатного журналиста.

Лленд забирал из мойки тарелки и бойко накладывал всем порции. Моя разместилась рядом с эльсовской. Вместе с внушительным пухлым чайником, наполненным крепким мятным чаем.

Типа: вот тебе, малышка, главное успокойся. Кажется, именно такое выражение читалось в фиалковых глазах Эльса. Внезапно он отодвинул мне стул и жестом пригласил к круглому столу. Тот увеличивался и уменьшался, но мы остановились на среднем размере, примерно десятка на три варваров.

В столовой появился и Ед Гулия. Расположился возле своей тарелки с бифштексом, размером с хорошую тушку курицы.

Пюре, как и «пробник», таяло во рту, курица в золотистой хрустящей корочке оставляла привкус сыра и пряностей... Ммм... Лленд знал, как управляться с кулинарными агрегатами. Впрочем, невелика заслуга для повара. Ведь не сам же

варвар стоял у плиты, как мы когда-то, в далеком прошлом. Не сам резал, шинковал, поджаривал, помешивал и прочее, прочее, прочее. Он лишь задавал автомату рецептуру и регулировал работу техники.

Эльс с аппетитом поглощал мясо, похожие на жаркое в сметанном соусе. Управлялся, между прочим, с ножом и вилкой. Прямо срыв шаблона, полный и внезапный. Единственное, что отличало вальтарха от журналистов, с которыми мы встречались на фуршетах – так это великанские объемы съеденного. Такое количество способен поглотить, как мне раньше думалось, разве что тигр или даже медведь.

Варвара мои удивленные взгляды не смущали ну просто ни капельки. Он невозмутимо продолжал трапезу. А Лленд, заметив, что моя тарелка опустела, принес к столу фрукты и сладости. Бело-желтоватые ломтики дыни истекали сахарным соком, прозрачные маленькие яблочки-китайки источали медовый аромат. Хм... Они знают мои предпочтения? Вообще китайку нынче мало любили и многие этот сорт вообще не знали. Я же обожала ее с детства.

Румяные слойки, обсыпанные сахарной пудрой, и золотистые колечки с нежным кремом тоже были моими любимыми. Я внимательно посмотрела на Лленда.

– А ведь я предупреждал, что Хантро изучил тебя достаточно неплохо, – невозмутимо сообщил повар, поглощая то же блюдо, что и телохранитель. Я перевела взгляд на Эльса. Тот традиционно повел плечами.

– Женщину нужно хорошо кормить, грамотно защищать и долго ублажать... Это первое правило нормального мужчины, – сообщил без малейшего стеснения. – Второе правило сообщу позже, когда мы познакомимся ближе.

– Вообще-то я для тебя не женщина. А заказчица, работодатель, – отхлебнув чаю произнесла я с некоторым нажимом. – «Охраняемый объект» уж если говорить точно.

Ед жевал и запивал все напитком из со – настойкой из кореньев с родной планеты. Казалось, красец ест в полном одиночестве. Он не косился на нас и в беседе не участвовал. Как обычно на редакционных мероприятиях.

Гуманоиды-рептилии славились нордическим нравом, спокойствием в самых сложных ситуациях, и тем, что никогда не вмешивались в чужие отношения, которые их не касались. Ед оставался одинаково спокоен и на воздушных трассах в часы пик и когда журналисты с ньюсмейкерами шумно и бурно выясняли отношения. И за это его тоже ценили в редакции.

Я знала – Ед впитывает сведения, как губка или даже лучше. Но комментировать ничего не станет, как и делиться с кем-то информацией. Все, что случилось при Еде Гулии, при Еде неизменно и оставалось.

Красца отправляли на самые сложные, щекотливые и важные задания и мне даже трудно было представить какие тайны хранились в лысой голове рептилии.

Вальтархи понимали особенности аборигенов с Макки,

поэтому ни в чем себе не отказывали.

Какое-то время казалось, что Эльс не достаивает меня ответом. Но когда я отставила чай и посмотрела на вальтарха, тот демонстративно отодвинул тарелку и произнес:

– Конечно-конечно! Если я что и усвоил из супружества, так это то, что с женщиной надо соглашаться. Дорогой, я сегодня хорошо выгляжу? Конечно, милая, ты прекрасна. Главное, чтобы народ не испугался. Окружающие и без того уже с нервным тиком после твоего вчерашнего выхода, не стоит добивать их сегодня окончательно... Дорогой, я ведь похудела? Конечно, солнышко, рыбка, звездочка! Ты только осторожно протискивайся в двери, я еще с прошлого раза их не доремонтировал. Дорогой, я ведь в доме главная? Конечно, радость моя, конечно, любимая. Не забудь только выполнить мои рекомендации. А так – ты у нас главнее некуда.

Лленд усмехнулся, покачал головой и произнес какое-то слово на языке Ттории.

Нечто вроде:

– Бельстрах!

Эльс недовольно покосился на товарища, фыркнул и небрежно отмахнулся. Вроде, сам знаю, и плевал я на это. Хм... Очень даже любопытненько.

Ед ускорил пережевывание – похоже, чувствовал, что надвигается буря и не хотел, чтобы снесла ненароком, просто потому что попался под руку.

Я осушила стакан чаю, Эльс будто подражал – допил свой,

с добавкой сбора трав с Ттории. Я когда-то такой пробовала – горьковатый, подобно черному кофе.

– Я что-то не очень понимаю! Ты меня сейчас сравниваешь с супружницей?

– Нет, – отмахнулся Эльс. – К сожалению, ты мне больше нравишься. Внешне, по духу и вообще по темпераменту.

– И почему же, позволь узнать – к сожалению?

– Потому, что характер у тебя еще хуже, чем у Нельды. А Нельду в нашем подразделении иначе как «стерва» не называли. Это такое традиционное название для женщины, которая эм... немного несговорчива, слегка упряма и чуток сварлива. Еще вредная, склочная ну и так далее...

– Бельт-а-страх! – протяжно произнес Лленд с гортанными нотками.

Телохранитель даже бровью не повел. Жаль, что язык Ттории считается мертвым и перевод в галанете найдется вряд ли. Очень уж любопытно – о чем это толкует повар.

– Я знаю, что означает «стерва», – Я выпила еще стакан чаю, и Эльс немедленно осушил такой же. – Ты хочешь сказать, что я – стерва? – кажется, мой голос слегка повысился. Ну как слегка? Ед чуть вздрогнул, залпом осушил свою белую кружку и моментально ретировался из столовой. Лленд же напротив, сел поудобней и подпер голову ладонью, словно собирался досмотреть представление.

– Я? Разве я такое сказал? – Эльс посмотрел на повара и тот растерянно развел руками. Дескать, приятель, ты уж как-

нибудь сам, а я так, рядом постою. Если что – просто смахну искры, которые долетят от жаркого разговора.

– Я сказал, что характер у тебя еще хуже, чем у Нельды. Это ее называли стервой. А для тебя это был бы комплимент.

Я сжала кулаки и процедила сквозь зубы:

– Слушайте, Эльс Хантро. Я вам не жена и даже не приятельница. Я ваш работодатель. Тот, кто платит вам деньги и соответственно – заказывает музыку.

– А только что я был – Слушай, Эльс. Как интересно меняется обращение. Первое или второе считается оскорбительным? Ну чтобы мне знать уже на будущее – когда обижаться, а когда радоваться.

Я фыркнула и повторила:

– У нас нет панибратских отношений. Вы работаете на меня – и точка!

– Судя по вашему повышенному тону это все-таки был восклицательный знак, – невозмутимо парировал Хантро. – Да-да, королева, какую вам музыку?

Я удивленно вскинула брови.

– Вы говорили, что заказываете музыку. Я уточнил – что же вам сбавать. Не гарантирую хорошее исполнение, зато громкость могу обеспечить невиданную! Пожарная сирена рядом не стояла.

Я демонстративно взяла пирожные, встала и направилась в свою комнату.

В спину полетело:

– Ох уж эти женщины. Ты им и музыку, и комплименты. Прямо-таки соглашаешься на все условия... А они разворачиваются и уходят восвояси.

Лленд что-то тихо ответил, но я уже не расслышала.

В ушах бешено колотилось сердце, хотелось вернуться и залепить Эльсу такую звонкую и мощную пощечину, какой его даже Нельда не награждала. И самое неприятное, мерзкое и отвратное, что вальтарх всегда находился с ответом. Я же вечно ему проигрывала.

Боже! Как странно, глупо, нелепо!

Скоро наш звездолет прибудет на Натолию. Там предстоит опасное путешествие по планете с недружественными аборигенами, которые недовольны вторжением чужаков и часто выражают эмоции дубинами, стрелами и прочим допотопным оружием. До поношения гостей в галанете: в статьях, новостях и по телевизору, местная культура еще не доросла. Но тем, кто отправился домой прахом или пациентом клиники травматологии это, увы, не казалось утешением.

Натолия славилась и своими хищниками.

Лепакками – зверюгами, похожими на кошек, только с рогами и размером с носорога. Грацрами – ящерами, вроде аллигаторов или мезозавров юрского периода. Самые мелкие особи грацров размером примерно с редакционный джип, крупные – больше раза в четыре. Мелкие хищники Натолии тоже доставляли проблем путешественникам. Например – уклы – такие существа, нечто среднее между мартышкой и,

как ни удивительно, летучей мышью. Прыгали с деревьев и пытались присосаться. Отбиться от укулов не так-то и просто. Маленькие твари вцеплялись намертво. Многие туристы так и приезжали с укусами и ссадинами от когтей животных.

Добавим к этому ядовитые растения. Тальфу – дерево с крупными листьями, с которых в воздух попадают споры. Мелкие, абсолютно невидимые для глаза, они застревают в дыхательных органах и начинают там гнить, отравляя человека. Мхи ухтаммы лучше не нюхать, иначе глубокая кома обеспечена. Мимо них ходят только в масках со специальными кислородными подушками.

Колючие кустарники рравиолты выделяют яд, парализующий конечности. Поцарапался – и все, двигаться не сможешь.

В общем, планета тот еще квест. Если бы не ценные олидианны вряд ли земляне вообще туда сунулись бы. На моей родине ценные ископаемые были открыты медиками внезапно. Как раз с появлением таких как я. Людей, которые медленно старели и даже временами будто бы омолаживались.

По версии ученых редкое ископаемое попало на Землю с астероидом из космоса. Поэтому и обнаружилось лишь в двух местах, расположенных в полуметре друг от друга. Затем олидианны нашли на Натолии и вроде бы еще на одной планете. Но та расположена близко к звезде, настолько, что находиться на ней невозможно. И даже при помощи новейших ботов, не удавалось наладить добычу. Со временем про

ту планету забыли. Ей даже название дать поленились.

Зато Натолию усиленно разрабатывали.

И ради местных редчайших минералов, похоже, разрабатывали планы убийств... Вначале убийств владельцев месторождений, а теперь и глупой, незадачливой журналистки, которую угораздило влезть в это дело...

Глава 4

В своей каюте я немного успокоилась и поняла, что поставить Эльса на место, просто тыча ему в нос своим статусом работодателя, не выйдет, да и вообще – глупо. Более того, совсем не спортивно. Словно мне больше и ответить нечем. Как будто все мои достоинства сводятся к договору с издательством. Это даже немного обидно!

Уволить Эльса, вот последняя мера, и я применю ее, если придется.

Но уж раз Лельхианна связалась с вальтархом, видимо, любой другой и мизинца его не стоит в плане сохранности «объекта защиты».

Ладно, я тоже не лыком шита. Думаю, стоит поменять тактику.

Я постоянно отвечаю на вызов вальтарха и тотчас оказываюсь на его территории. Отсек управления, вращение истребителя, столовая – все это то, в чем силен варвар. А в чем сильна я? Я не глупее Эльса, но и не умнее его. Зато могу сделать финт ушами – не общаться с варваром и не пересекаться, раз уж я так его заинтересовала.

Понравилась в качестве очень привлекательной стервы. Кажется, такой комплимент мне отвесили?

Хорошо. До посадки на Натолию два дня. И я проведу их с пользой для дела.

Вначале я поискала странное высказывание Лленда среди словарей мертвых языков в Галанете. Как и предполагала, ничего не нарыла. Что ж... Потом все равно выпытаю.

А теперь перейдем к более важному – тому ради чего все и затевалось.

С этой светлой мыслью я уселась за статью. В конце концов, часть материала уже собрана и первую главу с загадками я вполне могу набросать в черновом варианте. Кто знает, когда в следующий раз удастся спокойно постучать по клавиатуре, учитывая погони и покушения... Уфф... Даже думать не хочется. Остается надеяться, что Эльс также хорош в защите клиентов, как и в словесных баталиях с женщинами.

Начала с репортажа про открытие зоопарка.

О том, как возле цилиндрического здания с голубым куполом собрались толпы зевак: разных рас, возрастов и происхождения. Кто-то пришел прямо с работы, кто-то приехал из отпуска, кто-то специально прибыл из загородных провинций. Потертые джинсы соседствовали с фраками, платья – с топиками и шортами, сарафаны – с деловыми костюмами. Пестрота толпы спорила только с пестротой оранжереи, куда мы отправились первым же делом. Конечно, она уступала той, что развели для богачей на Эврике. Но все равно очень впечатляла.

Кипарисы свечками вздымались к потолку рядом с уфорами – растениями-фонариками. Эти округлые, и казалось бы, бесформенные деревья с крошечными листьями в тем-

ноте светились благодаря люминесцентному веществу, которое выделяли корой.

Банановая трава создавала тень для фоктурий – крошечных цветов, похожих на подушку, усеянную серебристыми иголками. Причем ни стеблей, ни листьев у фоктурий не было – исключительно диковинные соцветия.

Высокое земное начальство встречало нас вместе с дирекцией зоопарка. Янина Берестова – строгая землянка с пучком на голове, немного поплывшая, но приятная на вид и очень дружелюбная сопровождала толпу как заведующая. Ее темно-коричневый сарафан почему-то напоминал мне школьную форму.

Долговязый привлекательный сотл Мольрих, обозначенный как директор, в совершенно земном брючном костюме, деловито вышагивал рядом с чиновниками полукровками. Невысокая натильна Эвернерра Трилонга с кукольным личиком, гематитовой кожей, в струящемся голубом платье до колен, представилась как заместитель Мольриха.

Тормир Эвальгардра и Леванколь Рестлиф – те самые политики, для которых мероприятие закончилось фатально – двигались следом.

Оба высокие, подтянутые, как и многие натильны и полукровки, пожалуй Леванколь чуть атлетичней. Зеленые и темно-вишневые глаза, утонченные слегка вытянутые лица, кожа цвета черного алебастра... Для меня все представители этой расы и те, в ком доминировали их гены, казались на

одно лицо.

Процессию замыкали мы, журналисты всех рас Союза.

Погода благоприятствовала. Чистое небо, ни облачка, не по-осеннему яркое солнце и никакой сырости. Народ без проблем переходил от закрытых частей здания к открытым – вольерам, где располагались животные со всех концов Галактики.

Лепакки, грацлы и уклы нашлись тоже. Земные львы рычали так, что их «поддерживали» сотни хищников с известных концов Вселенной. Тигры сонно бродили по клеткам, а медведи – и вовсе сидели, жевали свое мясо, игнорируя нас с инопланетниками.

Все шло неплохо.

Из каждого угла клетки при касании выскакивали виртуальные мониторы, сообщая посетителям – какое животное они разглядывают, чем оно питается, где живет и прочее.

Я старалась фотографировать, запоминать, записывать, когда тишину прорезал звук... Вскрикнула Берестова. Да так, что я вздрогнула, а чувствительные к высоким нотам журналисты вайронги – и вовсе нервно забили крыльями. В толпе началась паника, причин которой мы пока не понимали. Пошли шепотки.

– Им плохо? Что с ними?

– Это покушение?

– Скандал! Безобразие!

– Да что случилось?

– Надо спасаться?

– Кого-то ранили? Убили?

– Да не медлите! Звоните в полицию!

Зеваки принялись напирать, большая часть журналистов рванула вперед, шустро вливаясь в толпу любопытствующих.

На площадке, между клетками распластались Тормир с Леванколем. Берестова бегала вокруг и кому-то звонила, суматошно молотя ладонью по воздуху. В таком состоянии она еще больше походила на перепуганную школьницу, которой, ради смеха, в фотошопе приделали взрослое лицо и формы. Мольрих, как и все сотлы слегка заторможенный что-то бубнил в браслет-компьютер.

Невозмутимая, как и все натильны в критических ситуациях Эвернера что-то высматривала – наверное медиков из медцентра зоопарка.

Я с кучкой журналистов, в основном, полукровок, натильнов и сотлов протиснулась поближе к месту происшествия. Репортеры вайронги остались позади, испуганно расправляя и складывая крылья.

Жертвы лежали на спине, широко распахнув глаза и казалось – просто оцепенели. Поначалу я думала, что они живы. Но прибывшие на место медики – два землянина и натильн в синих врачебных халатах с брюками констатировали смерть от выстрела в основание шеи. Плазменные лучи сожгли почти все шейные позвонки и спинной мозг вместе с

ними. Для верности еще двумя выстрелами жертвам выжгли именно те части мозга, которые плохо подлежали восстановлению. Старались уничтожить наверняка. Многие травмы, которые в прежние времена считались смертельными, теперь вполне себе неплохо излечивались. Позвонки нынче восстанавливаемы, спинной и головной мозг частично тоже, их выращивают и пересаживают. Поэтому убийцы действовали так, чтобы жертвы погибли мгновенно и помочь им уже не получилось. Медики это зафиксировали и начались традиционные пляски с бубнами.

Полиция, ОМОН и спецслужбы рыскали по всему зоопарку. Установили, что подлые злоумышленники маскировались под какие-то растения при помощи пресловутых щитов невидимости и очень дорогих временных иллюзий.

Перед торжественным мероприятием зоопарк проверяли служба охраны и несколько отборных нарядов полиции, каждый куст и животное сканировали. Следовательно, ловкие киллеры могли проникнуть туда лишь после дежурного обхода. Вероятно, перед самым открытием. Что автоматически подсказывало – кто-то из руководства зоопарка находится в сговоре с преступниками.

Сбежали убийцы неожиданным образом. Воспользовались подполом здания, откуда вылетели на машине и прямоком рванули в ближайший космопорт. Как нарочно тот располагался буквально в пяти минутах лету. Все для блага и удобства туристов, а по факту – ради зарабатывания денег.

О безопасности как-то не подумали.

Дальше неопознанный истребитель, неучтенные прыжки по пространственным брешам – и все, ищи свищи ветра в поле. График путешествий здорово сбился. Пара незадачливых звездолетов едва не столкнулись с преступниками и чуть не оказались протаранены в космосе. Еще несколько каким-то чудом не попали под обстрел полицейских истребителей, когда за убийцами началась погоня. Итог – растерянные служители порядка, нарушенное движение космического транспорта, перепуганные насмерть туристы, недоставленные вовремя грузы и... гибель двух важных шишек. Совершенно непонятно за что.

Подготовились злоумышленники мастерски. Средства в дело вложили немалые. Но ничего больше известно не было. Даже полиции и спецслужбам, если верить моему источнику.

Я не сомневалась, что открытие зоопарка послужило всего лишь удачным поводом. Где же еще важных политиков увидишь без десятков охранников, что грудью защищают тех от выстрелов, да и вообще – без толпы сопровождающих?

Даже покопалась в досье руководства зоопарка. Но ничего подозрительного не обнаружила.

Берестова много лет работала в самых разных зоопарках Галактики и заслужила только хорошие рекомендации. Мольрих прилетел с Эльвадии – материнской планеты своей расы. Там работал в исследовательской лаборатории, в каком-то местном зверинце, в оранжерее и – вот получил за-

служенное повышение.

Эвернерра недавно прибыла с Бейля – одной из колоний своей расы. Там занималась разведением каких-то редких местных животных. А затем ее пригласили на Землю, следить, чтобы и в новеньком зоопарке редкие животные активно размножались.

Никакой связи с месторождениями, бизнесом убитых политиков, да и собственно с олидианном ни у кого из руководства зоопарка не прослеживалось.

Я завершила описательную часть репортажа как раз к ужину, отредактировала, перечитала и осталась вполне довольна результатом. Вроде затравка вышла неплохо. Передано поднятое настроение вначале события и вполне чувствуется паника ближе к развязке. Ладно, немного передохну и продолжу.

Из браслета-компьютера выскочило сообщение. Лленд. Так я и думала.

«Выйдете ужинать в столовую или прислать еду в ящик?»

«Пришлите» – коротко ответила я.

«Хотите заказать что-то конкретное? Или положитесь на вкус Хантро?»

Ммм... Провокационно.

«Удивите меня».

Не скажу, что варвары уж очень удивили. Но солянка «прилетела» бесподобная. Жирная, оранжевая, с большими глянцевыми оливками, с тонкими ломтиками нежной ветчи-

ны, сытной копченой колбасы и мяса.

Я с удовольствием отдала должное супу, зеленому салату из мясистых сладких помидорок и пахнущих на всю каюту огурчиков.

Чай с чебрецом взбодрил и тонизировал. От десерта я отказалась.

Немного медовых китаек – и снова за работу.

Так я провела почти двое суток. Лленд всякий раз приглашал в столовую, я просила удивить – и Эльс ожидаемо доказывал, что неплохо изучил мои кулинарные предпочтения.

Наваристые щи с курицей, нежная творожная запеканка, упоительно пахнущая ванилью, сочные фаршированные перчики, наполненные сытным мясом, рисом и пряностями...

Я всякий раз радовала желудок, но варваров своим обществом не радовала. Ни разу не отправилась в столовую.

К концу второго дня голова предсказуемо гудела от долгой работы за компьютером. Виртуальный он или нормальный, все равно – это облучение. Сидячая работа и малоподвижность.

Шея, конечно же, побаливала. Я поднялась с кресла, чтобы немного пройтись и размяться в ожидании сытного ужина.

– Решила от меня прятаться, Лина Лейси? Чтобы не проигрывать психологические поединки? – этот ехидный бас я ожидала услышать меньше всего. Эльс Хантро, собственной

персоной, располагался за моим столом и неспешно расставлял с подноса еду. Свое обычное мясо с подливкой и то, что приготовил для меня Лленд.

Поджаристую курицу с грецкими орехами, в острых специях и сытном бульоне. Ммм... Как я же я обожаю это вредное блюдо! К мясу прилагался калорийный гарнир – паста в густом сырном соусе....

Эльс добавил к тарелкам с горячим высокий чайник с общим напитком – крепким чаем: черным с зеленым.

Невозмутимо разлил его по чашкам и устроился напротив меня в кресле.

Вазочка с белыми зефирками пахла прогретой на солнце клубникой.

– Ты ешь, а то еще исхудаешь, – с усмешкой произнес вальтарх. – А у нас завтра опасная высадка. Не то чтобы я не любил НАТОлию. Отличное место для тренировок по выживанию. Но тут ведь придется тебя защищать. Возможно еще и преступников обезвреживать. Так что уж лучше иметь хорошую форму.

Я вскинула глаза на варвара.

– Зачем вы взялись за это дело? Раз уж нам ваши услуги не по карману? И почему это вдруг со мной нянчитесь? Почему не ожидали посадки, чтобы отправиться вместе на НАТОлию, а вдруг пришли сюда побеседовать.

На долю секунды лицо Эльса стало серьезным и каким-то другим... Немного растерянным и задумчивым. Вальтарх

облизал яркие губы, и я уже ожидала, что он раскроется. Мы наконец-то поговорим откровенно, без сарказма и грациозного перевода темы... Но варвар неспешно отпил чаю, отправил в рот кусок мяса и, прожевав его, ответил:

– Решил проверить – как живется телохранителям, которые работают за такие гроши. Да и заказов у меня не было.

Эльс хотел что-то добавить, посмотрел очень внимательно, с прищуром, словно проверял мою реакцию, но неожиданно вернулся к ужину.

Я откусила немного курицы, наслаждаясь остро-пряным привкусом, удачно дополненным орехами, заела пастой, запила чаем и попыталась достучаться до вальтарха с другого конца.

– Это у лучшего-то телохранителя, чьими услугами пользуется сам Максим Андальский нет никаких заказов, кроме моего? Непобедимому, непогрешимому и невероятному Эльсу Хантро больше нечем заняться на досуге? Только защищать обычную журналистку от тех, кто препятствует ее расследованию?

Эльс даже бровью не повел. Кажется, шкура у его психики будет крепче носороговой.

– Я люблю экстремальные задания. В вашем случае – экстремальных заказчиков. Которые то увольняют, то возмущаются, то заявляют, что они тут главные. То требуют почти невозможного.

– Это чего же? – удивилась я.

– Спеть, – усмехнулся Эльс. – Это худшее из требований. Мне на ухо наступил земной медведь. А после и вся его семья прошла по органу контрольным выстрелом. Хотя, многие считают, что мое пение страшно только для публики. И то – исключительно в первый раз. Затем они просто глохнут и наслаждаются пантомимой.

Я хихикнула. Вальтарх отложил тарелку, сложил руки на столешнице и принялся меня инструктировать – словно отвечал на вопрос, зачем появился ко мне до высадки.

– Значит так. Мы прибываем на Натолию рано утром. Ед повезет нас до первой стоянки. Дальше до месторождения придется двигаться пешком.

– Почему? – удивилась я. – Почему бы не долететь туда на машине?

– Месторождение окружают силовые поля, специально заточенные сбивать машины, чтобы враги не просочились, да и грабители не наострились воровать дорогой минерал. Поэтому – только пешком.

– А как же выкручиваются работники?

– Как уж на сковородке, по всей видимости. Скорее всего, живут во временном городке неподалеку от месторождения. Сведения об этом засекречены. Но я предполагаю, что так и есть. Насколько понимаю, допуск тобой получен. Но на всякий случай подсуетился и пообщался с некоторыми знакомыми. Политиками всякими там, бизнесменами... – он перечислял с такой интонацией, с какой полицейские расска-

зывают о бомжах и девицах легкого поведения. – В общем, взял дополнительный пропуск. Наша задача вот такая.

Вальтарх глотнул чаю, нажал кнопку на браслете-компьютере – и в воздух выскочила карта.

– Я в картах никогда не разбиралась! – запротестовала я немедленно.

– Спокойно, Лина Лейси. Малышка. Есть я, который разбирается абсолютно во всем. Начиная от ядерной физики и заканчивая рукопашной. Твоя задача меня вдохновлять. Ласково посмотрела, чмокнула, возможно даже согласилась на нечто большее...

Я почувствовала, как кровь приливает к лицу. Одновременно хочется возмутиться и дослушать список Эльса. Он бесил меня и притягивал и это странное сочетание мешало мыслить здраво и хладнокровно.

– Даже не рассчитывай! – постаралась я возмутиться.

Вальтарх приподнял бровь и стало ясно – всерьез мои слова не принимаются. Самое противное, что кажется, я уже и сама в них не верила. Губы Эльса казались чувственными, жестко очерченными, но пухлыми. Глаза сверкали драгоценными камушками. Внушительные бугры мускулов как будто даже немного вздулись. Или мне только почудилось? Некоторое время мы с вальтархом только переглядывались и молчали. Варвар ничего не комментировал, только скрестил пальцы и изредка облизывал губы. Я застыла и наблюдала. Тепло разливалось по телу. Хотелось дотронуться до кожи

на щеке Эльса не пощечиной, а ласковым прикосновением. Провести по гладко выбритому подбородку пальцами, ощутить твердые грудные мышцы прижавшись к сильному мужскому телу.

Даже не понимаю – что нашло на меня. Вальтарх сглотнул как-то не к месту, снова облизал губы, и они как будто даже припухли.

Зачем-то поменял позу в кресле и положил ногу на ногу.

Наше обоюдное молчание затягивалось.

Эльс внезапно подался вперед, то ли собирался взять за руку, то ли еще что-то сделать. Внушительное тело вальтарха перегнулось через весь столик – какое это вообще для него препятствие. Лицо варвара застыло возле моего, так что дыхание опалило щеки, горячий воздух пошевелил волосы. Я увидела Эльса так близко, как даже на фотографиях не выходило. Розовые линии шрамов, ярко-красные губы, удивительные фиалковые зрачки. Вальтарх еще немного придвинулся, и я почему-то инстинктивно отклонилась. Варвар тут же вернулся на место. Вначале слегка поджал губы, пару раз поиграл желваками и вдруг превратился в прежнего Эльса Хантро.

– Малышка, даже не фантазируй! Я же говорил – секс с тобой только в аду в качестве наказания, – произнес слишком уж наигранно.

– Но так и не объяснил почему, – проямлила я растерянно. Почему я вдруг отклонилась, какой сработал инстинкт?

И что хотел предпринять Эльс? Вопросы крутились в голове, совершенно вытеснив важные мысли: про расследование и репортаж. Я думала только о Хантро. Да неужели есть такие вещи, на которые варвар может не решиться? Вот уж новость так новость! Я считала, его ничего не заботит, кроме собственного мнения и желаний.

– Думаю, объяснения излишни, – опять отмахнулся вальтарх, но уже не так удачно, как прежде. Отшутиться у него не получилось. Я взгляделась в лицо Эльса. Тот демонстративно сжевал еще мяса и принялся дальше инструктировать.

– Мы двинемся по пересеченной местности. Я нашел несколько тропок, вот они – обозначены на карте. Там вроде нет ничего угрожающего. Ухтаммы растут на болотах, мы огибаем их справа. Лепакки охотятся на равнине, а мы движемся по лесу. Грацрам нужны водоемы, хотя бы на расстоянии суток. Таких я здесь не обнаружил. Уклы могут появиться. Но с этим мы легко справимся. У меня есть силовые щиты, сквозь которые звери не пробьются. Но вот с аборигенами есть шансы встретиться. У них где-то в лесах охотничьи угодья. Местные не ходят на месторождения, считая их происками дьявола. Или какие там у них злые силы, я как-то не вдавался в подробности. В общем, у самого месторождения нам угрожают только преступники.

– Думаешь, они туда заявятся? – я даже опасно поежилась.

– Не переживай! Отобьемся. Обзаведемся личными тру-

пами, – небрежно отмахнулся Эльс. – Не только же врачам иметь личное кладбище. Это дискриминация по признаку профессии. Но ты должна всегда помнить. Держишься там, где советую. Не рвешься вперед и не отстаешь. Если видишь что-то подозрительное – сразу же мне об этом сообщаем. Если команду ложиться, позже выяснишь кто тут главный. Расскажешь о чем спеть и воспользуешься берушами.

Я невольно усмехнулась. Мда. Похоже, деваться некуда. На Натоллии лучше слушаться Эльса.

От перечисленных опасностей мне даже стало немного не по себе. Я снова зябко поежилась и нервно глотнула чаю.

Вальтарх мгновенно отреагировал:

– Не переживай, Лина Лейси. Я же сказал – прорвемся. Я и не за такие дела брался. Все, даже не думай нервничать! Нормально поешь и спать!

Он внезапно встал, приблизился, коснулся плеча огромной ладонью и погладил, почти ласково. Я вскинула глаза на Эльса. Губы красные, глаза сверкают, мышцы – само напряжение. Вальтарх резко выпрямился и стремительно ушел из каюты. Впервые после нашего общения именно он спасался бегством. Надо бы об этом подумать.

Я ожидала от варвара больше юмора, сарказма и спеси. Эльсу снова удалось удивить меня. Наверное, и мне его тоже. Ведь обычно на безапелляционные рекомендации я отвечала агрессией и требовала объяснений. Но наш странный разговор, действия вальтарха, которые я так для себя и не

объяснила или боялась объяснить на уровне подсознания – выбили из колеи не одного Эльса. Меня тоже и абсолютно.

Что ж... Это лишь означает, что не только у меня, слабой женщины, но и у дикого варвара с Ттории есть слабые и уязвимые стороны. Главное разобраться, как их задействовать.

Глава 5

Ночь прошла на удивление спокойно. И уже только проснувшись я поняла – Эльс подлил мне в чай немного настоек ландрии – листьев кустарника, что позволяли воинам с Ттории не волноваться перед первым в их жизни сражением. Я читала про них в галанете.

Вот же хитрец! А сам тоже выпил? Я вдруг вспомнила, что Эльс подливал мне чай всякий раз как рука тянулась за чайником. Наверное, добавил в чашку. Вряд ли такой как этот вальтарх сам употребит подобный препарат. Это бы означало что непобедимый, могучий Эльс Хантро не способен справиться с миссией без транквилизаторов. Думаю, он такого не захочет.

Я успела принять душ, позавтракать свежими ароматными булочками с корицей и надеть комбинезон для прогулок по недружественным планетам. Нечто вроде костюма звездолетчика, облегающего, удобного, легкого. Он забирал выделения тела, сохранял комфортную температуру и создавался с добавлением все того же зейроля. Поэтому пробить комбинезон удавалось лишь плазменным выстрелом. К костюму прилагалась маска для походов в ядовитой атмосфере. Военные ботинки на высокой подошве позволяли ходить по камням, стеклам и даже раскаленной лаве.

Одна загозетка – костюм так подчеркивал все выпукло-

сти тела, обтягивал каждую впадинку, что даже мне стало неловко.

Я как раз разглядывала себя в зеркале, когда дверь каюты уехала в сторону. Я ожидала очередной тирады Эльса, но ее почему-то не последовало. Тишина зазвенела в помещении. Я думала, что пришел не Хантро. Мало ли, может Лленд интересуется, что сварганить на ужин, в честь нашего возвращения с Натолии. Резко крутанулась на пятках и... застала Эльса в походном облачении: комбинезоне вроде моего, тяжелых ботинках и с рюкзаком, снабженным устройством для сверхсветывания. Оно выглядело серебристой нашивкой и при помощи силового поля складывало вещи так, что те значительно уменьшались за счет полного удаления влаги, воздуха и малейшей пыли. Варвар подпирал плечом стену, не двигался и смотрел неотрывно сверкающими фиалковыми глазами. Губы вальтарха слегка приоткрылись, грудь ходила мехами, но шума дыхания я не слышала – видимо варвар умел заглушать его.

Наши взгляды встретились и какое-то время не разъединялись. Эльс молчал, облизывал губы, а я не знала, что предпринять.

Но уже спустя несколько секунд, он криво ухмыльнулся и заявил:

– Хватит на себя любоваться! Лепакки и грацры, насколько мне известно, предпочитают самок своего вида. А интерес аборигенов я бы не стал считать за плюс. Мало ли, захотят

взять в наложницы. Придется сказать, что ты моя жена.

– Тогда они тем более захотят меня захватить и побыстрее!

– Дабы избавить меня от мучений?

– Нет! Дабы оказать мне психологическую поддержку.

– Какую-какую? Ты только им этого слова не говори.

Единственная поддержка у них в таких случаях – удар дубинки для анестезии. Ну давай, собирайся, Ед уже ждет. Не будем заставлять его томиться. Еще уснет ненароком.

Эльс крутанулся на пятках и двинулся по коридору. Я поспешила за вальтархом. Ладно, раньше выйдешь раньше... эм... надеюсь хотя бы выживешь...

«Удачной вам высадки!» – пролетело по корабельной связи – Лленд похоже имел к ней доступ.

Редакционный джип уже ждал снаружи. Воздух на Натоллии чуть разреженный, если сравнивать с земным и с тем, что наполнял звездолет. Поэтому поначалу мне дышалось с трудом. Эльс будто и не чувствовал разницы.

Коричневая почва казалась твердой, ссохшейся и какой-то холодной. Хотя солнце светило нещадно, даже словно давило на кожу. Маленький космопорт, где мы остановились представлял собой не привычный ангар, где выстраивались разные звездолеты. Клеток, разделений тут не сделали. Мы просто опустились на площадку, залитую чем-то вроде асфальта.

Других кораблей поблизости не было. Но это еще ниче-

го не значило. Подобных посадочных площадок на Натолии немало, в том числе и неподалеку от месторождений.

Преступники могли воспользоваться любым, поэтому особенно расслабляться не стоило.

Эльс ловко спустился по трапу и сразу запрыгнул в машину. Подал мне руку, и я последовала примеру.

Вальтарх разместился рядом с водителем и время от времени корректировал траекторию. Мы взмыли в блекло-зеленоватое небо. Облака напоминали ватные диски – уж слишком ровными они выглядели, казались созданными искусственно.

Солнце Натолии оказалось оранжевым. И в отличие от Земли или той же Эврики четко прорисовывалось в вышине большим круглым медальоном.

Местные ярко-изумрудные растения легко обходились без влаги неделями, поэтому и походили на хвойные. Острые узкие листья, слоеная черная кора, цветы с тонкими лепестками и плоды с гигантскими шипами, дабы защитить нектар от животных в моменты особенной засухи... Флора Натолии дружелюбия не выказывала.

Машина пронеслась над полями, которые возделывали местные. Здесь почва выглядела совсем иначе и даже с высоты нашего полета представлялась уже не каменной и расщелившейся, а более мягкой, темной и плодородной.

На вершинах и ветках деревьев то и дело мелькали животные с птицами. И приветливыми они не выглядели. Пер-

натые кладали острыми клювами, способными раскусить стальной лист и чистили остроконечные перья, словно бы сделанные из проволоки. Зверьки напоминали земных сусликов с клыками, заостренными ушами и когтями размером с кошачьи.

Впрочем, вся эта флора и фауна успешно избегала гуманоидов, если те сами ее не трогали.

За исключением уже известных хищников.

Я не успела морально подготовиться, когда машина пошла на снижение.

Промежуточная стоянка для транспорта напоминала наш космопорт, просто чуть меньше и менее ровный.

Ед мастерски обогнул деревья, и машина аккуратно встала на покрытие.

Эльс не дал мне собраться, опомниться. Ловко выскочил из салона и отворил мою дверцу, протягивая руку.

– Вначале отправимся на месторождение, – невозмутимо сообщил вальтарх. – Туда нужно наведаться до вечера. А уже ближе к ночи заедем и в информационное бюро. Возражения и замечания не принимаются. Разницы в порядке посещения нужных мест я особо не вижу. Но так более целесообразно и – что важнее – гораздо безопасней.

Я сглотнула слова возмущения и молча последовала за вальтархом. Варвар уже устремился по дорожке, вымощенной мелкими желтыми камушками. Она пролегла через лес и уходила глубоко в чашу.

Я долго морально готовилась к тому, что леса Натолии обязательно захотят меня уничтожить, хотя бы навредить моему здоровью. Приложат к этому все усилия...

Но маршрут, выбранный для нас Эльсом, продемонстрировал совершенно обратное. Я ни разу не оцарапалась об острые листья-ветки, ничего ядовитого мы не встретили, никакие звери на нас не охотились. Мы добрались до нужного места без остановок и приключений.

По поводу работников месторождений варвар, как выяснилось, тоже не ошибся. Мы вышли на естественный пригорок, откуда открывался вид сразу на оба месторождения. Первое находилось на холме, второе, напротив – в низине.

Выглядели они практически одинаково. Дыры в земле, прикрытые люками, вокруг миниатюрные города, где, видимо, и селились старатели.

– А нас точно пустят в шахты? – уточнила я у спокойного Эльса.

– Сегодня еженедельная ярмарка. У всех местных работников и цивилизованных племен выходной. Здесь, скорее всего, никого нет. Только следящая аппаратура и традиционные плазменные ловушки. С ними я вмиг управлюсь.

Я собиралась посмеяться над завышенным самомнением вальтарха. Ведь подобные «ловушки», насколько я знала из секретных сведений, защищали почище вооруженной охраны. Срабатывали подземные пушки – и месторождение превращалось в поле плазменных гейзеров. Еще ни один граби-

тель не остался в живых после подобного... Вот почему месторождение оставляли без «живых охранников».

Эльс поколдовал в браслете-компьютере – и по полю словно пробежалось золотистое марево. Секунду – и все исчезло.

Вальтарх устремился к центральному люку, я же так и осталась на месте. Просто не смогла дальше двигаться, парализованная паническим ужасом.

Что, если у Эльса не вышло? И нас поджарят как куропаток? Не хочется такой кошмарной участи... Ведь даже если мы выживем, в таких местах не работает скорая. Можно вызвать планетарных медиков. Но пока они сюда доберутся, от нас останутся лишь хладные трупы.

Эльс почти спустился с пригорка, оглянулся на меня и усмехнулся. Вдруг припустил с невиданной скоростью. Вот уж в жизни бы не подумала, что вальтархи, при их телосложении и весе, вообще способны так бегать.

Я даже не успела испугаться, только вскрикнула и поежилась, как Эльс уже добрался до места... Раз – и варвар хохочет, разгуливая между люками.

– Ну что, маленькая Лина Лейси! Все еще мне не доверяешь? Спускаешься, или передумала? В принципе, я ведь не настаиваю. Мы можем вернуться обратно, заняться чем-нибудь более приятным! – и вальтарх задорно подмигнул.

– Приятное будет только в аду! Ты сам это не раз повторял! – ответила я, начиная спускаться.

– Насколько я знаю – Натолия официально зовется адом

Галактики! Если не веришь, посмотри обсуждения. Ее только так и называют! – весело парировал варвар.

Вдруг быстро взобрался на пригорок и помог мне спуститься к месторождению.

Крышку металлического люка, больше похожую на старинный щит, варвар с легкостью отбросил в сторону, словно это кусок картона.

А уже через пару минут мы преспокойненько спускались в шахту по витой металлической лестнице.

Сигнализация так и не сработала, защитные силовые и плазменные пушки тоже благополучно «заснули». Как Эльс обеспечил подобное для меня так осталось загадкой. Вальтарх каким-то образом взломал базу здешних компьютеров. И мало того умудрился отключить не только резервную сигнализацию, но даже и те секретные пушки, которые не подчинялись главному компьютеру. Срабатывали исключительно на движение, если их заранее не сняли «с охраны». Боты, что сообщали бригадирам тружеников здешнего месторождения о вторжении в шахты нарушителей, тоже почему-то не среагировали.

Эльс только усмехнулся, глядя на мое пораженное лицо. И ничего не стал комментировать. Взмахнул рукой – и свет включился. Лестница закончилась залом, похожим на оборудованную пещеру, а не на стандартную шахту.

– Мы ведь ищем документацию? Надеюсь, не пойдем к самой жиле? – с усмешкой уточнил вальтарх. – А то ты ведь

главная – команду! Может хочешь обзавестись сувениром?

Я демонстративно рассмеялась.

– Да, мы ищем документацию. Если верить моим данным, она хранится прямо здесь. Затем передается уже руководству.

– Я тоже кое-что выяснил. Если мы солидарны в целях поисков, то...

Мысль Эльс так и не закончил. Нас основательно потряхнуло, сверху посыпались серые глыбы, в воздух взвилась каменная пыль. Зверски захотелось расчихаться. Глаза начали жутко слезиться, а пещеру продолжало потряхивать. Отовсюду что-то падало, слышался неприятный гул и грохот. В едком тумане я не видела ни Эльса, ни чего бы то ни было, в принципе. Я растерялась, поддалась панике. Пульс взвинтился до небес, руки и ноги похолодели. Я схватилась за голову, словно спасая ее от ударов, заметалась по подземелью, и вдруг очутилась под чьим-то телом. Эльс закрыл меня собой от ударов, расстегнул верх комбинезона и принял боевую форму. Природный панцирь вальтарха защищал от мелкого мусора и даже острых камней побольше. От глыб варвар нас оттаскивал.

Я потеряла счет времени. Беспомощно прижималась к телу вальтарха и ждала, когда же все закончится. Временами нас подбрасывало. Затем сверху опять что-то падало. Шум не затихал ни на секунду. И только спокойное лицо Эльса, серое от каменной пыли заставляло меня успокоиться и не

думать о самом страшном.

Сейчас я опять оценила варвара. Он действовал без малейшего страха, закрывал меня своим телом и выглядел абсолютно хладнокровным.

Я посильнее прильнула к Эльсу и он ласково прижал рукой, при этом не забывая про падающие глыбы. Вальтарх даже придерживал мою голову.

Когда все наконец-то закончилось, и даже пыль почти улеглась, мы так и остались лежать на каменном полу, вдвоем. Слава богу, шахта подогревалась, холода я не чувствовала совершенно, только какое-то усталое оцепенение. Вальтарх навис сверху, покрытый своим природным доспехом, и я невольно бродила взглядом по чешуйкам, что покрывали внушительные бугры мускулов. На уровне ребер, на груди, по сторонам шеи и на плечах, словно естественные погоны. Шипы, что торчали из локтей и костяшек на ладонях Эльса не выглядели почему-то угрожающе. Напротив, даже внушали спокойствие.

Вальтарх молчал, только сглатывал, позволяя рассмотреть себя целиком. Живот, тоже опоясанный чешуйками, которые уходили ниже, к тому месту, где еще держалась застежка комбинезона. Эльс слегка подвинулся, издал слабый звук, и я думала, начнется новый шквал ироничных замечаний на счет моих нескромных взглядов и прочего. О том, что Натоллия – ад и самое время заняться приятненьким...

Но вальтарх не нарушил молчания и просто продолжал

нависать надо мной. Лицо варвара выглядело скорее слегка растерянным, задумчивым или вроде того. Губы налились кровью, наверное, из-за неудобного положения. Правая ладонь Эльса все еще придерживала мой затылок, а рука лежала так, что я практически опиралась на нее верхней частью тела.

Вальтарх жадно облизал губы, приоткрыл их, и я думала – вот теперь-то уж он оторвется. Но варвар не произнес ни слова, слегка наклонился к моему лицу, и жар частого дыхания коснулся щек.

Мой взгляд невольно опустился к низко сидящим брюкам Эльса, и вальтарх шумно выдохнул.

– Я страшен в боевой форме? – спросил вдруг без малейшего ерничания.

Вопрос удивил, даже немного обескуражил.

Не знаю, что на меня нашло, но я протянула руку и осторожно кончиками пальцев коснулась чешуек на теле варвара. Там, где легче всего дотягивалась – на животе. Пресс вальтарха окаменел, губы приоткрылись сильнее, а дыхание стало еще натужней.

На ощупь природная броня Эльса казалась гладкой, теплой и напоминала скорее прогретый зейроль, нежели привычные рыбы чешуйки.

Вальтарх почти не шевелился, замер в неудобной, в общем-то позе, держась на одной руке, которая упиралась в пол справа от моей головы. Я совсем осмелела и протянула ла-

донь к шипу на локте варвара. Он тоже напоминал металлический. Гладкий и слегка теплый.

Эльс молчал, не менял положения, только шумно дышал в лицо. Зрачки варвара так расширились, что глаза его казались почти черными.

– Ты превращаешься, когда хочешь или тело меняется в минуты опасности? – вырвался у меня вопрос.

Вальтарх не ответил и уточнил:

– Так я страшен в боевой форме? Или нет?

– Нет.

Эльс еще раз выдохнул, нагнулся и наши лица настолько сблизились, что носы почти касались друг друга. Теплая рука вальтарха прижала меня к его мощному торсу – горячему словно печка. С минуту мы так и оставались, не двигаясь и ничего не предпринимая. Варвар сверлил взглядом, не отпуская, прижимая все крепче...

Эльс вдруг коснулся губами моего рта, переплетая наши дыхания... Я чуть вздрогнула от неожиданности и странности ситуации. Варвар мгновенно положил на пол, откатился и вернулся к обычному виду. Молча поднялся, ничего не комментируя, хотя я ждала новых ехидных шуточек, надел комбинезон, застегнулся и протянул мне руку.

Я вложила ладонь в горячие пальцы варвара и буквально взлетела над полом.

– Надо оглядеться. Боюсь, нас основательно завалило, – с досадой в голосе произнес Эльс. – Хорошо сработали, гаде-

ныши! Видно, что жаждут и нас стереть в порошок, и месторождению не навредить! Заинтересованы в твоём олидианне... И карту шахт при себе имеют... Есть над чем призадуматься. Планы месторождения просто так не добыть. Нужны либо особенный доступ к правительственным данным, либо права на шахты... Проклятье! – последнее слово он почти прорычал – словно сдерживался, но все-таки дал волю эмоциям.

Я забеспокоилась, изучая лицо спутника. Сдвинутые на переносице брови, натянутые скулы, по которым то и дело прокатывались шарики желваков.

– Это страшно? – сделала я вывод из наблюдений. Вальтарх не выглядел как обычно: невозмутимо и самоуверенно. Словно Эльс Хантро – бог во плоти и любая задача ему по плечу. Варвар странно усмехнулся:

– С чего ты взяла? Я предусмотрел этот вариант первым. На месте преступников было бы глупым не воспользоваться таким случаем. Птичка сама залетела в клетку, осталось лишь захлопнуть дверцу. Даже новичок телохранитель не забыл бы о такой возможности.

Кривая ухмылка, ироничные нотки в голосе – вальтарх превращался в себя прежнего и мне стало немного спокойней.

Действовал варвар уверенно, быстро, но без суматохи. Включил сканер на браслете-компьютере и принялся изучать пол и стены. Я лишь наблюдала, как вальтарх планомер-

но обходит пещеру, наводит прибор на груды камней и внимательно изучает его показания.

Завалило нас основательно. Преступники постарались на славу, но становилось очевидным, что уничтожать шахты в их планы не входило. Глыбы громоздились то тут, то там, лестницу и люк скрыли полностью. Аварийный выход, который я отметила, неподалеку от арки-перехода в соседнюю пещеру тоже превратился в гору валунов.

Сам вход в ближайший грот, где, если верить карте месторождения, которую я видела в секретных файлах, и располагалась комната с документацией, тоже скрылся за кучей булыжников.

Каменная пыль осела окончательно. Чихать мне больше не хотелось, глаза не саднило, но неприятный затхлый запах еще держался.

Мда... Плакало мое расследование в месторождениях. Повезет, если хотя бы живой выберусь. На какую-то минуту я поддалась панике, не смотря на заверения Эльса. Обхватила себя руками и жалобно всхлипнула, давая волю сильным эмоциям. Ну а что? Я не крутой военный журналист, что посетил кучу горячих точек. Я всего лишь слабая женщина. Репортер, который зарабатывал умением красочно описать значимые события и всякие дежурные мероприятия. Я всего лишь маленькая землянка, на чужой недружественной планете, где все вокруг пытается тебя убить. А еще преступники стремятся завершить то, что не закончила флора и фауна...

Я шмыгнула носом, предаваясь жалости к себе и вдруг теплая ладонь легла на плечо. Эльс развернул к себе, и я сжалась, в ожидании шуточек по поводу слабачки-заказчицы и того какая она вообще жалкая. Глупая, нетренированная репортеришка, что взялась за рискованное дело, которое ей, увы, не по плечу... А вот теперь раскисла и убивается...

Именно такой я себя и видела. Некоторое время вальтарх внимательно изучал мое лицо, сдвинув брови и поджав губы. Затем собирался что-то сказать, но почему-то вдруг передумал.

Просто обнял и притянул к себе – не сильно, а скорее так, по-дружески.

– Не бойся, маленькая. Я тебя вытащу. Даже не сомневайся. Ничего они не добьются, – голос вальтарха звучал так ласково и так непривычно сочувственно...

Я вскинула глаза на варвара. Его лицо совершенно изменилось. Густые брови сложились домиком, уголки губ опустились, тело почему-то начало напрягаться. Эльс погладил меня по плечу, убрал волосы со щек и лба и добавил не менее нежно, проникновенно до мурашек по коже:

– Ну чего ты? Выше нос! Да мы их всех одной левой! Подумаешь взорвали в шахте! Я их на мелкие части нашинкую! Потом соберу заново и нашинкую опять. А потом продырявлю шипами и стану через них макароны процеживать!

В его голосе слышались одновременно злость, забота и непривычная теплота. Я даже внутренне поразилась. Не ду-

мала, что Эльс способен на подобное. Эта гора мускулов, тонна сарказма, бочка самодовольства и тестостерона.

Слова на ум никак не приходили. Я растерялась от неожиданности – кто бы подумал, что Эльс проявит такое участие, ласку, заботу. И еще было ужасно приятно ощущать крепкие мужские объятия, пусть и не настолько сильные как там, на полу, после обвала. Вальтарх криво усмехнулся, но иронизировать все же не стал. Погладил меня еще, по спине, плечам, голове. Притянул чуть сильнее и немного поменял позу – теперь я прильнула к горячему боку варвара.

– Ладно, малышка, давай, успокаивайся. Ты же такая бойкая девочка. Даю слово, мужчины и вальтарха – ничего с тобой не случится. Клянусь, что поквитаюсь с обидчиками, даже если ты меня снова уволишь.

Я усмехнулась и немного успокоилась.

– Не думала, что ты такой заботливый. Ожидала очередных шуточек по поводу моей женской слабости. Тирады в угоду твоему ваарварскому самолюбию, – зачем-то произнесла я.

Эльс поднял мою голову за подбородок и вдруг почти прошептал:

– Ничего-то ты не понимаешь, Лина Лейси. Ни-че-го...

– Как? Разве ты не намекал, что я всего лишь тушка, которую требуется охранять? А ты – некоронованный император вселенной, которого нужно почитать и всегда слушаться? – почему-то продолжила я свои обвинения. Пусть и несерьез-

ные, но все же. Вальтарх опять усмехнулся – криво и как-то невесело.

– Ты точно мое наказание, – произнес со странной интонацией в голосе – то ли с досадой, то ли с раздражением. Но тут же сменил тон на привычный, нейтральный и немного язвительный. – Ладно. Давай я тебе объясню, как мы планируем дальше действовать. Я планирую, а ты – слушаешься.

Я кивнула.

– Мой сканер с близкого расстояния может считывать файлы местных компьютеров. Нам не обязательно пробираться в архивы и комнату с документацией. Большая часть данных уже скачана, остальную добудем через несколько минут.

Я почти подпрыгнула от радости и вальтарх криво усмехнулся:

– Мда. Кому что. А Лина Лейси счастлива оттого, что влезла в чужую документацию!

– Ну не всем же радоваться тому, что победил в ироничном поединке слабую женщину и заказчицу! – не удержалась, вставила шпильку варвару. Его кривая улыбка стала еще более наигранной.

– Я же говорил. Ничего ты не понимаешь, Лина Лейси. Победа – далеко не самое главное и порой совсем нас не радует.

– В каком смысле? – удивилась я, загипнотизированная фиалковыми глазами Эльса и сбитая с толку нашей странной

беседой, так непохожей на все предыдущие. Легкое волнение вдруг поднялось изнутри, и тотчас накрыло с головой. Я пошевелилась в руках вальтарха и тот моментально выпустил из объятий, будто получил какой-то сигнал.

Варвар отступил, слегка поиграл желваками и продолжил свои рассуждения с того места, на котором я прервала их такой неожиданной для него радостью.

– В общем, смотри дальше, Лина Лейси. Тот же сканер исследует обвалы. Ищет наиболее слабую точку. Нам нужно место, которое легко разрушить выстрелом из силового пистолета.

Я вскинула брови и вальтарх издал очередной нерадостный смешок.

– Тебя удивляет, что телохранитель моего уровня имеет оружие последнего поколения? Но совсем не удивляет, что телохранитель, которому все время указывают на его место цепного пса, тебя утешает?

– А? – только и смогла я выдавить.

– Не бери в голову, – отмахнулся Эльс. – В твоей прелестной головке и так слишком много информации. Мы же не хотим, чтобы она взорвалась от переизбытка сведений и эмоций?

Вот теперь я вполне узнавала его. Постепенно, с каждым словом и фразой вальтарх переставал удивлять и сбивать с толку.

– Место, в которое я выстрелю, не должно запускать цеп-

ную реакцию и провоцировать новые обрушения. Как только найду подходящее, мы разрушим обвал и выберемся. Дальше уже просто дело техники. Я тебе настойчиво предлагаю не ходить в соседнее месторождение. Если сведения, которые прольют свет на дело и есть в шахтах – то мы их уже скачали. Если нет – напрасный риск. Я разработал обратный маршрут слегка по другой траектории, на случай, если враги нас выследили.

– Они выследили? – повторила я машинально, внимая вальтарху почти как богу. Боже! Да он просто мастер своего дела. Хорошо, что я Эльса еще не уволила.

– Вряд ли выследили, – небрежно отмахнулся варвар. – Иначе напали бы еще по дороге. В этих лесах затеряться не проблема, главное найти правильный путь, чтобы не затеряться уже окончательно. Удивив не только преследователей, но и здешних хищных обитателей. Обычно-то добычка к ним сама не заходит и в рот настойчиво не просится. Не встречались они еще с самоубийцами... Уверен, твои бывшие ухажеры сюда, наверняка, еще не наведывались.

Шутка Эльса заставила меня захихикать, от облегчения даже не обижаясь на очередной пассаж в собственный адрес. Вальтарх даже не усмехнулся. Видимо, закончился запас усмешек и организм варвара ждал подзаправки.

– Здесь масса вариантов разных маршрутов, причем они настолько витиеватые, извилистые и неблизкие, что вряд ли преступники нас обнаружили. Но безопасность есть безопас-

ность. Должен же я доставить ваше величество на корабль без приключений. Иначе не удастся выдержать марку. Похоже, такой вальтарх, как я, способен поразить подобную журналистку исключительно тем, что спасет ее шкурку.

Эльс выдержал недолгую паузу. Будто ожидал моей реакции то ли на очередное саркастическое замечание, то ли на план нашего побега. Но я не знала, что ответить, и варвар закончил объяснять ситуацию.

– Так что пара минут исследований, еще несколько минут пока запишутся данные – и мы отсюда наконец-то выберемся.

С этими словами Эльс крутанулся на пятках и вернулся к прежнему делу.

Я следила за действиями вальтарха – неторопливыми, спокойными и уверенными, и почему-то думала о нашей беседе. То странной, исполненной какими-то намеками, то напичканной издевками варвара. Какой-то он не такой как обычно. Или подействовала встряска в пещере? Возможно, Эльсу по голове камнем попало? И там природная броня не сработала?

Глава 6

Вальтарх вытащил нас так, как вытаскивает ребенок куклу из игрушечного города. Легко, без проблем и за несколько минут.

Выстрел из силового оружия, похожего на гигантский маркер без грифеля – и лестница совершенно свободна. Камни разлетелись в стороны, но так, что вторичного обвала не случилось, лишь серая пыль взвилась в воздух. Еще один слабый выстрел – и она осела к нашим ногам. Ехидное замечание:

– То же мне убийцы! Дилетанты, слабаки и придурки! Даже не могли устроить грамотный завал, чтобы мы выбирались не по лестнице! А еще преступники, называется!

Я увидела свет в конце туннеля, вернее свет в люке и бросилась по ступенькам вверх. Казалось – за мной гонятся не преступники – чудовищные монстры. Не остановлюсь – все, конец.

Вот уж не думала, что подвержена клаустрофобии... Понятия не имела... Увы, страхи порой творят с нами черт знает что, и противостоять им дано не всякому.

Не знаю – откуда взялись силы, почему вдруг настолько побилло, но я успокоилась только когда очутилась на вершине холма, рядом с входом в шахту.

Вдохнула чуть разреженный воздух Натолии и... услыша-

ла резкий выговор Эльса.

– Да что б тебя, Лина Лейси! Какого черта лысого! Ты почему опять бежишь впереди паровоза? Знаешь такое земное высказывание? Какого черта лысого, я тебя спрашиваю, ты высказываешь из места, где нас атаковали, не дав мне вначале проверить диспозицию снаружи? Тебе, что, малышка, жить надоело? Чтобы я такого больше не видел! Ты меня поняла, Лина Лейси?

Меня слегка встряхнули за плечи. Эльс выглядел донельзя досадливым, раздраженным и взволнованным. Глаза сверкают горячечным блеском, губы вытянулись в жесткую линию, упрямый подбородок предельно выпячен. С минуту я ошарашенно пялилась на варвара, а затем почему-то резко вспыхнула. Давненько я ни с кем так не ругалась.

– Да хватит уже на меня вопить! Что ты о себе возомнил, варвар? У меня четыре высших образования, сорок две изданные книги, пятьдесят одна журналистская премия! Я женщина, в конце-то концов! Жен-щи-на! И хватит мне так выговаривать! Ты не имеешь на это ни малейшего права! Можешь корректно высказать недовольство и спокойно объяснить – где ошиблась...

– Корректно?! Спокойно?! – рявкнул Эльс, так что я даже вздрогнула. Сильные руки сжали плечи. – Да ты воображаешь, о чем разговариваем? Тебя могли уже прямо здесь укокошить! Тебя могли взорвать, подстрелить плазмой, даже разmozжить голову камнем! Ты слабая, беззащитная, трюкам

не обучена, заметить опасность сразу не сможешь! Я буду и буду тебе выговаривать! Пока в твоей симпатичной головке не зародится правильное понимание! Пока ты не усвоишь, что в подобных ситуациях я главный, я – командир, я – если хочешь, рабовладелец! Я говорю, а ты подчиняешься! Если приказа выбираться не последовало, ты послушно стоишь на месте! Ты поняла, Лина Лейси? Дай мне знак, что опять не прослушала. А то я уже начинаю сомневаться в твоих способностях усваивать информацию!

У меня от гнева уши загорелись, жар разлился по всему телу. Даже кулаки непроизвольно сжались. Ну да, я сплеховала, даже не подумала о возможном риске. Испугалась, поддалась фобии, вообще ничего не соображала!

Но зачем так орать-то? Для чего делать меня мишенью для гадких шуточек и эпитетов? В конце-то концов! Неужели так сложно отругать меня хотя бы корректно? Нормально объяснить – в чем не права? Я, что, не заслуживаю человеческого обращения? Потому, что не вальтарка? Или потому, что не такая крутая как Эльс Хантро, лучший телохранитель во всей Галактике?

Я всего лишь слабая женщина. Я иногда пугаюсь, иногда ошибаюсь. Ну не умею я еще справляться с фобиями! Не приходилось мне раньше с ними бороться! Что дальше-то? От обиды в горле образовался колючий комок. Захотелось разрыдаться в голос, закрыв лицо руками... Но вместо этого я стиснула зубы и выпалила:

– Да ты! Да я! Ты уволен! Плевать мне на то, как отсюда выбираться! Плевать на угрозы и действия преступников! Я не позволю так с собой разговаривать! Любую информацию, даже самую важную нужно уметь донести до оппонента! Ты, очевидно, на это не способен... И усвоить данную информацию явно не в состоянии... Слишком для твоего прожженного самолюбием варварского мозга! Я...

Варвар меня не дослушал. Подхватил на руки, закинул на плечо и молча двинулся прочь от месторождения.

Я заколотила по спине вальтарха и тот предупредил не особенно-то и вежливо.

– Еще раз ударишь – выпущу шипы. Не рекомендую – очень болезненно.

– Ты не посмеешь меня обидеть!

Эльс издал странный звук и ответил с очевидной издевкой в голосе:

– Ты утверждаешь, что я уже... В смысле уже тебя обидел. Одной обидой больше, одной меньше. Можешь даже поставить зарубки. У меня должников в этой Галактике больше, чем у тебя волос в шевелюре. Еще одну маленькую женщину, которая за себя-то постоять не в состоянии, уж как-нибудь переживу в качестве ненавистника!

Вальтарх стремительно двинулся в чашу. Но надо отдать ему должное нес меня варвар довольно аккуратно. Меня ни разу не задели ветки, острые листья кожи не коснулись. Эльс двигался настолько быстро, что я поразилась его скорости.

Нет, так я бы не сумела. Мы стремительно пересекли чащу и очутились на той самой парковке, где оставили Еда вместе с джипом.

Вальтарх и тут меня из рук не выпустил – погрузил на заднее сиденье и пристегнул как дите малое.

Сам устроился рядом с водителем.

– Ты уволен! Ты вообще слышал? В информационное бюро я одна поеду! Ты мне больше не нужен, Эльс Хантро! Сначала научись вежливо разговаривать, а потом уже суйся в культурное общество!

Вальтарх ответил коротким жестом. То ли отмахнулся, то ли согласился.

– Хочешь одна – одна и поедешь, – единственное, что проронил варвар. И больше ни слова за всю поездку.

Мы добрались до корабля задолго до темноты. Не успела выйти из машины, как Эльс подал мне руку. Хм... Удивительно, после нашей ссоры-то...

Телохранитель не прокомментировал. Просто помог взойти по трапу истребителя и молча удалился по коридору, кажется, в направлении отсека для obsługi.

Я приняла душ, переоделась, захватила сумочку с разными пропусками и резервным браслетом-компьютером. Когда многое в твоей жизни зависит от одного устройства, быстро учишься иметь при себе замену. Мало ли? Однажды на важном репортаже об открытом заседании совета Галактик, куда могли прийти любые желающие, лишь бы хватило мест,

браслет на руке начал барахлить. Принялся неприлично квакать и перестал записывать на диктофон. Хорошо, что я быстро поменяла устройство на дубликат.

Для похода в инфобюро я выбрала кожаные лосины, блузку, жилет и сапоги на широкой удобной подошве. Захватила маску на случай отравляющих веществ в атмосфере и перчатки на случай, если придется продирается сквозь колючие заросли.

В принципе, подобного не требовалось – наш с Едом путь лежал по проторенной воздушной трассе – одной из немногих на Натолии. Инфобюро располагалось в подводном комплексе: секретном и незаметном. Трасса пролегла неподалеку, огибала непроходимые части джунглей и сворачивала в сторону далекого посевного поля аборигенов, что сотрудничали с Галактическим Союзом.

Мне требовалось совершить очередной уже опасный трюк. Дождаться пока авто зависнет над зелено-голубой водной гладью, закрыть глаза и прыгнуть в неведомое – в телепорт, вообще никак не обозначенный.

Я ориентировалась только на маячок, присланный все тем же Амиром Меренговым. Нечто вроде программы, которая заставляла браслет-компьютер подавать сигнал в нужном месте.

Машина зависла на антигравитаторе, и я осторожно приоткрыла дверь.

Со всех сторон распростерлось море. Серебристые бараш-

ки волн пробежали наискосок, вода казалась прозрачной, как слеза – я видела пестрые стайки рыбок, что деловито сновали туда-сюда. Глубину даже представлять не хотелось. Тем более, что инфобюро располагалось в расщелине, куда не добирались даже корабли цивилизованных аборигенов, развитых почти также, как люди века эдак двадцать первого.

Я хорошо понимала, что сверхсекретный правительственный лифт телепорт – безопасен на сто процентов. Он создан для чиновников, представителей власти. А уж они-то себя застрахуют со всех сторон. Да и Амир Меренгов уверял, что бояться здесь абсолютно нечего, сам много раз пользовался.

Но то ли я еще не до конца пережила приступ клаустрофобии, то ли начали уже пошаливать нервы. Все же обычный репортер – художник слова, что описывал красоты разных планет и рядовые мероприятия, на журналистском расследовании – не самая удачная затея. Возможно, мы с Лельхианной погорячились, решив, что у меня все получится...

Вот сейчас, когда мне предстоял самый обычный прыжок в лифт-телепорт для куда менее физически подготовленных чиновников, кабинетных крыс, я не могла унять панику.

Накручивала себя и накручивала...

Все вокруг казалось опасным и угрожающим. Убийственным, если хотите...

Над головой тревожно кричали птицы, словно предупреждали: не суйся в воду одна, Лина Лейси – пострадаешь... Бррр... Вот же местечко!

Думать о хищниках морей Натоллии не возникало ни малейшего желания. Местные недружественные флора и фауна в сравнение не шли с подводными монстрами. Хотя бы зразгами – чудищами, похожими на помесь бронтозавра и мезозавра. Или акалиями – хищными черепахообразными – их клювы легко крошили даже металл, что уж говорить о мих костях. Без них опасностей тоже хватало. Ядовитые водоросли и рыбы, моллюски, красивые будто волшебные плавучие замки и смертоносные как цианистый калий. Огромные прозрачные цветы – мантикории, которые всасывали добычу током воды, парализовали и медленно пожирали, превращая в желе.

Одно касание – и тебя не спасут ни в какой клинике. Просто не успеют доставить. Пока везут, станешь похожей на холодец.

И зачем я вообще сюда сунулась? Ради призрака сенсации, что маячил перед носом и всякий раз ускользал словно дым? Ах, да! Я ведь считала, что проделаю весь путь под охраной опытного телохранителя.

Вот же гад, этот Эльс Хантро! Ведь знал, что вспылю, знал, что жесткий выговор выведет меня из себя. А может он нарочно так поступил?

Чтобы отказаться от не слишком доходного и слишком обременительного задания?

Взял его, наверняка, чтобы покрасоваться перед товарищами. Вот, мол, какой я крутой! Даже такую сложную мис-

сию осилю. А потом решил, что мало платят, да и возиться со мной не так-то просто.

В глубине души я не верила в подобные подозрения, но Эльс настолько разозлил, что жутко хотелось думать о нем еще хуже.

Внезапно противоположная от меня дверь открылась и невозмутимый вальтарх пристроился рядом. В самых простых футболке и джинсах он чувствовал себя уверенно, словно в скафандре.

Вначале я не поняла – как варвар добрался до машины, что зависла над морем. Но заметив за спиной Эльса небольшой антигравитатор, сразу догадалась. С такими штуками можно «плыть по небу», буквально как рыба в воде. Вот только двигаться в антигравитационном поле не так-то и просто. Требуется навыки и недюжинная физическая подготовка. Иначе отбросит назад, зашвырнет вверх или вообще закрутит на месте. Так и останешься болтаться в воздухе беспомощной куклой на радость хищным птицам. Размеры у них не такие уж и внушительные. Полностью не сожрут, но понадукусываю-ют...

Впрочем, я уже не сомневалась, что вальтарх умеет все, включая то, чему обучены лишь лучшие воины галактической армии. Как, например, прыжкам и плаванию в поле антигравитации. Причем, судя по всему Эльс не использовал даже «стабилизатор полета». Устройство генерировало слабые силовые поля и позволяло облегчить себе задачу.

– Не бойся, малышка, – как ни в чем ни бывало произнес варвар, словно мы и не разругались еще недавно, и я его не уволила. – Место ты определила правильно. Я помогу.

Не давая опомниться, Эльс схватил меня и сиганул из машины...

Я инстинктивно прижалась к крепкому горячему телу, вальтарх тоже усилил объятия. Мы рухнули в тишину портала, пулей пронеслись в черном туннеле и вышли в светлом холле здания с белыми стенами и двумя натильными у стойки информации.

Полупрозрачные двери по всем стенам вели не в комнаты – в лифты, один из которых ехал в нужном нам направлении. К тем компьютерам, что хранили данные про засекреченные природные месторождения и редкие ископаемые.

Эльс собирался двинуться к информационной стойке, чтобы выяснить – куда держать путь, но я потянула вальтарха за руку.

Тот вскинул бровь и развернулся ко мне лицом.

– Информация из шахты тебе уже пересылается, – сообщил абсолютно нейтрально. – Что-то еще хотела узнать?

– Да! – пришлось вскинуть голову, чтобы смотреть в лицо варвару. Он привычно ухмыльнулся и чуть наклонился. – Я ведь тебя уволила. Как ты здесь очутился? Я думала ты уже на полпути назад, на Эврику.

Эльс небрежно отмахнулся, как это у него водилось.

– Малышка, меня наняла редакция. Кто нанял работника,

тот его и увольняет.

– Хорошо. Я выясню у Лельхианны имею ли право уволить тебя самостоятельно, не спрашивая разрешения у начальства.

– Конечно-конечно. Только давай не сейчас? А? Во-первых, тут все сигналы глушатся, и ты все равно не достучишься до начальницы. Во-вторых, ночь на Натолии – не самое приятное время суток. Температура резко падает, давление зашкаливает, а местные обитатели пытаются отыграться за это на первом встречном. Особенно если это пришелец из более благоприятных для жизни миров...

Он прав. Как ни крути. Сейчас не время и не место для выяснения отношений.

– Хороший способ избежать извинений! – не удержалась я.

– Малышка! Я не собираюсь извиняться за то, что волновался за твою жизнь. Это вполне естественно, когда кем-то дорожишь... а этот кто-то лезет в самое пекло. Но если тебе будет от этого приятней, обещаю в следующий раз кричать меньше, тише и более по делу.

Я скрестила руки на груди и выпалила:

– У меня, как выяснилось, клаустрофобия! Вот! Я не лезла в пекло! У меня просто случился приступ паники! А ты... ты... – опять захотелось плакать, но я обхватила себя руками и стиснула зубы до неприятного звука.

Вальтарх собирался обнять, но я дернулась и отвернулась.

– Малышка... Я не знал, что у тебя клаустрофобия. В твоём досье и даже в медкарте об этом ничего не сказано, – почти прошептал варвар в спину.

Горячие руки опять попытались обхватить за плечи, но я дернулась, потому что просто не могла... почему-то не могла вновь показать себя жалкой, беспомощной, неадекватной... Я резко двинулась вперед, смахнула слезы и притормозила только когда удалось, наконец-то, сдержать эмоции...

Сделала несколько медленных вдохов выдохов. Так, Лина Лейси... Все нормально... Все хорошо...

После короткого аутотренинга я, наконец-то, нашла в себе силы опять взглянуть на вальтарха.

Варвар застыл неподалеку, не двигался и молчал.

Я изучала лицо Эльса. Чувственные губы, умный лоб, упрямый подбородок, фиалковые глаза, которые смотрели с непривычной теплотой, заботой и пониманием.

Внезапно вспомнилось это слово... Странное в формулировке телохранителя.

– Дорожишь? Имеешь в виду деньги, заплаченные за то, чтобы ты меня охранял? – уточнила я.

Эльс чуть дернулся, сжал кулаки и казалось – сейчас я получу уже не сарказм – ругательство, крепкое и забористое, достойное варвара. Но вальтарх фыркнул, отмахнулся и двинулся к информационной стойке.

– Нам нужно знать номер лифта, который ведет к данным о месторождениях, – слышался его громкий невозмути-

МЫЙ ГОЛОС.

Я присоединилась к Эльсу, чтобы заметить, как натильны – брюнетка и блондинка, на любой выбор – строят ему глазки. Девушки буквально из кожи вон лезли, чтобы привлечь внимание варвара. Нравилось ли Эльсу? Я не поняла. Он кивал, приветливо улыбался и поблагодарив за информацию крутанулся к четвертому лифту.

Я двинулась следом. Вальтарх дождался, вошел в кабинку и на считанные секунды мы остались одни. Эльс скрестил руки на груди и просто смотрел. Не ухмылялся, не подкальывал, не засыпал фирменными шуточками. Наблюдал, не моргая.

Я выдержала пристальный взгляд телохранителя и рванула из кабинки, едва та остановилась и двери раскрылись. Компьютерные залы инфобюро напоминали столовые. Высокие кресла, отдельные столики. Все – на одну-три персоны, не больше. Я выбрала себе место в центре, нажала кнопку под столешницей – и перед глазами выплыл виртуальный сенсорный монитор. Я не очень любила такие штуки. Но уж что есть, то есть, выбирать не приходится.

В эту минуту вокруг начали подниматься ширмы, чтобы отрезать меня от остального помещения. Я уже думала, что Эльс останется ждать снаружи, когда внушительное тело вальтарха перемахнуло препятствие между нами. Варвар приземлился совсем близко, практически вплотную. Вызвал из пола запасное кресло и устроился рядом как ни в чем ни бывало.

Я остановила взгляд на вальтархе.

– Давай, малышка. Я помогу. Я прикинул, что нам стоит искать, пока скидывал данные из месторождения. Там, кстати, нашлось кое-что интересное.

И безо всякого стеснения, Эльс включил мой браслет-компьютер, вызывая пересланные данные. Я аж поразились – как он умудрился вскрыть устройство, которое реагировало на мою ДНК, кровь и ауру. Вальтарх не стал объясняться, лишь небрежно повел плечом. Дескать, какая мелочь для такого крутого специалиста. В том, что Эльс знает свое дело лучше, чем Эйнштейн физику, я уже не сомневалась. Но вот сможем ли мы сотрудничать?

– Ну и что же такое интересное ты нарыл? – любопытствовала я.

Вальтарх не ответил и со скоростью, которую даже я, при всей своей привычке работать на компьютерах почти круглосуточно не развивала, нажал несколько окон на сенсорном мониторе.

Передо мной начали выплывать файлы о продажах олидианнов за последние месяцы. Именно так и никак иначе.

Я вопросительно взглянула на Эльса.

Вместо ответа тот указал на данные, что выплыли из браслета-компьютера.

– Эм... И что же это значит? – удивилась я.

– Ну это твоя работа разгадывать загадки, – усмехнулся вальтарх. – Я ведь просто живой щит, безмозглое дополне-

ние...

– Не хочешь – не говори, – я продолжила листать файлы, натываясь на нестыковки. И ладно бы количество добытых и проданных олидианнов отличалось на несколько штук, это еще объяснимо. Камни попались не лучшего качества. Какие-то оказались с серьезными изъянами и пошли на изготовление пыли для различных медицинских и косметических целей. Да мало ли... Но, чтобы настолько...

Данные разнились на килограммы чистого минерала. Причем, что самое любопытное, в архивах месторождения нашлись и новые файлы, которые утверждали, что первые подсчеты неверные. Просто кто-то ошибся, подставил не те цифры, использовал не те сведения. Бывает... Куда же деваться! Человеческий фактор еще никто не отменял.

Но меня настораживало одно. Зачем же тогда хранить записи, признанные ошибочными?

Я задумчиво листала остальные документы. Ничего странного в них не обнаружилось. Все, как всегда. Закупки аппаратуры для добычи, питания и обслуживания работников шахт, транспортные расходы. Ничего сколько-нибудь интересного.

– Я бы сказал, что кто-то воровал минералы. Причем, в весьма ощутимых масштабах. А потом некто другой прикрыл его, представив недостачу как ошибку в отчетности, – внезапно вмешался Эльс.

– А вот не уверена, – возразила я. – Тогда почему доку-

менты, признанные вроде бы недействительными, остались в архиве?

– Хороший вопрос, – кивнул вальтарх. – Вариантов несколько. Возможно, данные остались из-за оплошности преступников. Но это вряд ли – любой адекватный вор в здравом уме и твердой памяти, первым делом позаботился бы об их уничтожении. Фальсификатор документации тоже не стал бы держать такой компромат. Это же все равно, что добровольно сунуть голову в петлю. Возможно, данные сохранились случайно. Преступники пребывали в счастливой уверенности, что все уничтожили, прикрыли тылы. Но архивы копировались каким-нибудь хитрым, незаметным для обычных пользователей способом. Я с таким уже сталкивался. Крупные бизнесмены и политики заказывают специальные программы-лазутчики. Доступ к ним имеют лишь они сами. Работники же вовсе не в курсе, что все их действия, документация и даже сайты, на которые выходят компьютеры в галанет, фиксируются отдельно и скрытно. А затем эти сведения извлекаются. И вот вам – компромат на сотрудников предприятия. Кто лодырничает на работе, кто сидит в соцсетях больше, чем на нужных для предприятия сайтах, кто подделывает документы и вообще хоть как-то химичит. И есть еще третий вариант. Кто-то нарочно сохранил старые данные, хотя бы при помощи тех же программ-лазутчиков. А затем подкинул владельцам месторождений в качестве доказательства кражи.

– Не понимаю... – задумалась я. – Если минералы продавались налево, то почему бы заказчику просто не купить их у владельцев? Зачем подобные сложности? Ведь не для себя же в таких количествах воровали преступники?

– И здесь есть несколько вариантов, – охотно поделился Эльс размышлениями. – Возможно, вору продавали минерал значительно ниже рыночной стоимости и даже ниже себестоимости. Ведь они не тратились на добычу камней. Возможно, заказчик приобретал олидианны для целей, на которые минерал пускать запрещается.

Я внимательно уставилась на вальтарха. Да ему бы вести журналистские расследования! Интересно, а есть что-то, что этот варвар вообще не умеет? Ну кроме культурного объяснения претензий?

Эльс криво ухмыльнулся в своей излюбленной манере:

– Смотрю мне таки удалось поразить тебя не только мускулами, но и мозгами... Прогресс, как говорится, налицо...

Я сделала вид, что не расслышала и продолжила рыться в папках. Однако больше ничего интересного обнаружить так и не удалось. Ни единого следа воров, никаких доказательств, что документация, скрывавшая недостачу, была фальсифицирована.

Я закончила с последним файлом, скинула себе нужные данные и резюмировала:

– Значит надо искать на Криделлии. Там хранятся торговые документы, а также запросы на приобретение ценных

минералов. Если кто-то покупал их «мимо кассы», вначале мог запросить и официально. И получив отказ, решиться на авантюру. Кроме того, можно отследить все грузовые суда, что летают на Натолию и обратно. Вдруг в дни, когда предположительно минерал воровали, планету посещали подобные звездолеты. Их конечный пункт назначения способен указать на следы преступников.

– Слабенький шанс, – отмахнулся Эльс. – Но у меня других идей тоже пока нет. Что ж, идем.

Варвар спрыгнул со стула и галантно подал мне руку.

Я немного помедлила, но вложила пальцы в ладонь вальтарха и встала со своего места.

Мы общались так, словно ничего не случилось. Я понимала, что Эльс просто не знал о моей клаустрофобии. Я и сама о ней понятия не имела. Лифты у меня никогда проблем не вызывали. Только телепорты, да и то по другим причинам. Претензии вальтарха выглядели логично и вполне себе даже справедливо. Сами претензии, но никак не их форма, учитывая мое состояние после приступа. Ужас, крепко замешанный на панике, слезы, которые так и наворачивались на глаза. Желание утешения, а вовсе не выговора.

С другой стороны, видимо, варвар, в самом деле, искренне за меня волновался. Действительно, тревожился за мою жизнь и сохранность. Его эмоции я тоже понимала... Но... мне просто требовалось немного времени, чтобы прийти в себя и успокоиться. Конечно, я была очень благодарна валь-

тарху, за то, что прилетел к морскому телепорту. Его поддержку и помощь переоценить трудно.

Я не могла обижаться на варвара. Но и сразу забыть о случившемся тоже, увы, оказалась, не в силах. Противоречивые эмоции рвали на части.

Возможно, сказалась нервозность. Я все-таки офисный работник, привыкший сидеть в кабинете и выбираться оттуда лишь изредка. На скучные дежурные открытия каких-нибудь заповедников, парков отдыха и просто в красивые места разных планет Галактики.

Теперь же меня убивали. Почти каждый день и по-настоящему... Самой себе я напоминала девочку, что выросла в тепле и достатке, не зная малейших проблем или горестей, и вдруг волею судеб очутилась в какой-то горячей точке... Повсюду грохочут страшные взрывы, слышался автоматные очереди, враги окружают и наступают... Бедняжка не понимает, то ли ей спрятаться, то ли звать на помощь первого встречного, то ли бежать что есть мочи. Сердце бешено колотится, ежеминутно случается паника...

Эльс, похоже, обо всем догадался. Вдруг сжал мою руку горячими пальцами, но сразу же выпустил, словно опомнился. Мы молча двинулись к лифту и также молча добрались до звездолета. Я направилась в свою каюту. Вальтарх сообщил, что задаст курс на Криделлию, и неспешно скрылся в отсеке управления.

Не теряя ни минуты, я связалась с Лельхианной. Нельда

выглядела взволнованной, усталой, но оптимистичной.

– Все только и судачат что о нашем деле, – вдохновенно поделилась начальница. – Твой материал станет сенсацией!

– Если погибну особенно, – хмыкнула я – наверное, от Эльса успела заразиться черным юмором.

– Откуда такие мрачные мысли? – Лельхианна подперла подбородок изящной ладонью, достойной аристократки, пожалуй, даже королевы. – Ты же с одним из лучших телохранителей в Галактике. Я связалась с Максимом и тот подтвердил. У Эльса выживаемость клиентов сто процентов!

– Я бы хотела узнать вот что, – начала я о своем, о больном. – Имею ли я право уволить его? Эльс Хантро утверждает, что его наняла редакция и, значит уволить его можете тоже лишь вы.

Лельхианна приподняла красивые брови, что устремлялись к вискам от переносицы.

– Уволить? Хантро? Ты в этом уверена?

– Чисто гипотетически. Могу ли я сделать это самостоятельно? Ни у кого не спрашивая разрешения, ни с кем не советуясь и не отчитываясь? – повторила я свой вопрос.

– Можешь, конечно. Но придется возвращаться к Максиму и нанимать другого телохранителя. И учти, что бороться с невидимками и спасать тебя в шахтах Натолии способен исключительно этот вальтарх.

Я вскинула бровь и кивнула, предлагая начальнице раскрыть карты.

– Полагаю, ты уже в курсе, что гонорары Эльса нам не потянуть. Он работает исключительно на добровольной основе. Поэтому я не могла потребовать, чтобы Хантро вел себя не так как обычно. Но думаю, что многие наниматели, даже уплатив полную стоимость охраны, все равно не осаживают Эльса. Тут уж либо смерть, либо подчинение вальтарху. Большинство предпочитают второе. И, осмелюсь сказать, правильно делают. Но вроде бы самые опасные участки пути тобой уже пройдены. Очень хотелось бы на это надеяться...

– Так я имею право уволить его?

– Да! – подтвердила Лельхианна. – Только убедись, что этим не навредишь себе же...

– Спасибо. Надеюсь, все сложится удачно.

– Успеха, – пожелала начальница и прервала связь, не прощаясь.

Мда... Не очень хорошее предзнаменование. У натильнов есть старый обычай. Если боишься не встретить кого-то снова – ты с ним просто напросто не прощаешься. Вроде как общение не закончено, и судьба должна свести вас опять...

Лельхианна не совсем уверена, что я вернусь в целости и сохранности.

Самое время задуматься о ценности моего нынешнего телохранителя.

С Эльсом я чувствовала себя в безопасности, знала, что варвар всегда выручит. Даже поможет в журналистском расследовании, как сделал это, скачав данные на злосчастном

месторождении олидианнов. Но его манера поведения, шуточки временами на грани фола, не говоря уже о грубых выговорах, здорово выводили меня из себя...

Временами жутко хотелось высказать свое грандиозное «фу». Но порой возникало желание спрятаться за широкой спиной варвара от грядущих несчастий и покушений.

Противоречия рвали на части.

Следующие три дня пути до Криделлии мы с вальтархом почти не виделись. Я не приходила есть в столовую, а Эльс, если верить разговорчивому Лленду, большую часть времени проводил в спортзале.

Ко мне вальтарх больше не наведывался. И я продолжала анализировать, пытаться проникнуть в суть преступления и одновременно вычислить виновника. Может это новые владельцы месторождений? Поэтому о недостатке нигде не заявлено? А может махинатор – кто-то посторонний? Возможно, сведения, действительно подкинута или восстановлены с какой-то целью...

Дело выглядело очень запутанным. Что за такие работы и цели, которые требуют олидианнов, но не получают одобрения правительства?

Ценные и жизненно-важные минералы не продавались кому попало, сколько бы денег тот ни платил. Каждый покупатель заявлял цели, их проверяли и анализировали. Но об отказах я прежде не слышала.

К моменту нашего прибытия на Криделлию я успокоилась

по поводу Эльса и не собиралась больше с ним ссориться. Но на деле вышло иначе. Как говорится – благими намерениями...

Глава 7

Космопорт оказался открытым, вроде автомобильной парковки. Прямо как на Натолии. Я не привыкла к таким, но похоже, они встречались не так уж и редко. Просто я не посещала соответствующие планеты.

Эльс пока не объявлялся, не требовал, чтобы ждала его, как делал это перед всеми предыдущими вылазками. Я выждала немного времени и решила, что вальтарх тонко намекает: мол, здесь можно действовать самостоятельно. Так я расценила его молчание.

В конце концов, поездка предстоит абсолютно рядовая, не сопряженная с прежними рисками. Только до информационного бюро и обратно. Никаких походов по убийственным джунглям, никаких шахт с завалами, никаких прыжков в море. Все буднично и довольно-таки просто.

В местном космопорте народу тьма тьмущая. Десятки звездолетов пристроились рядом с нашим, мимо сновали гуманоиды самых разных рас и сословий.

Вряд ли мои преследователи нападут у всех на виду. Ну не идиоты же они!

К тому же, в такой толкотне пристрелить не того – раз плюнуть.

Не говоря уже о скрытых камерах, которыми снабжали на Криделлии все сколько-нибудь важные или хорошо посеща-

емые объекты. Космопорт уж всенепременно. Здесь даже в парках не особенно уединишься. Большой брат смотрит на тебя...

Криделлия – это тебе не Натолия. Здесь много городов аборигенов и даже «унирасовых» поселений – тех, где разные народы галактики уживались на одних улицах. При необходимости использовались передовые технологии. Создавались особенные условия в жилищах, принимались специальные адаптанты, что позволяли дышать, ходить и питаться, сталкиваясь с вредными для конкретной расы веществами.

Адаптанты последних поколений, изготовленные с применением оллидианна, не вызывали побочных эффектов и работали очень эффективно. В результате межрасовые поселения распространялись по всей Галактике быстрее, чем колонии отдельных народов.

В общем, атаковать на Криделлии я бы на месте преследователей не стала. Слишком у всех на виду, очевидно. Да и местные полиция со спецслужбами моментально подключатся к делу и начнут преследовать киллеров. Их портреты зафиксируют скрытые камеры, и личности преступников тотчас перестанут быть загадками.

Успешное покушение маловероятно. На Криделлии легко попасться, а вот найти автомобиль моей редакции – это почти неподъемная задача. Мало ли джипов тут носится в небе? Транспорт представителей пятой власти не снаб-

жали стандартными номерами, исключительно встроенными микро-чипами. Полицейские и правительственные агенты считывали наши данные специальными сканерами. Для всех остальных мы – очередной НЛО и не более. Такой же, как многочисленные джипы здешних журналистов и государственных чиновников.

Местные воздушные трассы славились такими пробками, как Москва во времена наземного транспорта. Так что... бояться почти нечего. Обойдусь без его величества охранника...

У трапа Эльса я не обнаружила, и самостоятельно спустилась на планету.

Вдохнула приятный медовый запах, чуть прикрыв глаза от наслаждения и... раздался сильный хлопок. А потом сразу еще несколько.

Я дернулась как пуганая ворона, шарахнулась в сторону истребителя, налетела на мощное тело Эльса и тот развернул к источнику звука.

Возле нашего корабля распускались гигантские цветы – эльпирии, похожие на земные тюльпаны-переростки. В момент, когда оранжевые бутоны раскрывались, по округе разносились громкие хлопки. Не давая мне толком опомниться, Эльс крутанул к себе лицом и принялся отчитывать словно школьницу.

– Да что же с тобой такое-то, женщина! Ты вообще думаешь, что делаешь? За нами гоняются киллеры, за твою го-

лову выставлена награда! Тебе хотят помешать в расследовании! Какого земного черта лысого ты лезешь одна на планету? Да, здесь, конечно же, не Наталия! Не сожрут, не подстрелят и не отравят в первую же секунду. Не взорвут у всех на виду! Но неужели ты не понимаешь, что привычка действовать осторожно должна вырабатываться везде, всегда, каждый раз! Даже если планета абсолютно безопасна! Даже если тебе, как здесь, ничего не угрожает! Ты обязана, просто обязана соблюдать правила осторожности! Хотя бы для того, чтобы наконец-то привыкнуть к ним! Хотя бы в качестве тренировки! В конце-то концов, Лина Лейси! Мне ты нужна в целости и сохранности! И мне глубоко плевать какие мотивы приписывает мне твой изощренный журналистский ум. Меркантильность, любовь к сложным заданиям, желание похвастаться перед товарищами... Можешь и дальше так фантазировать. Но даже если все хорошо, спокойно и безопасно, как тут, например, ты просто обязана соблюдать ритуал! Никогда больше, Лина Лейси, ни на какой планете или станции, куда бы ни занесло нас в процессе расследования, не смей выходить из истребителя раньше, чем я это сделаю. Пока все вокруг не исследую и не удостоверюсь в полнейшей безопасности! Ты поняла? Или опять нет?

Меня встряхнули не слишком-то вежливо. Не больно, не особенно неприятно, но крайне болезненно для самолюбия. Я пристально вгляделась в лицо Эльса. Брови сдвинуты на переносице, фиалковые глаза сверкают неистовством, под-

бородок слегка выдвинулся. Эдакий бык перед тореадором. Еще бы мне в руки красную тряпку! Хотя вальтарх и без нее, похоже, дошел до полнейшего бешенства.

Я все еще не хотела ругаться и, уж тем более, ссориться с варваром. Поэтому сжала кулаки и попробовала решить все миром.

– Эльс, давай-ка мы разберемся. Я думала, если молчишь, не говоришь, чтобы ждала тебя, не требуешь шагать по пятам, как ты поступал до этого – значит, могу сама действовать. Да и ты сам ведь подтверждаешь, что на Криделлии я вне опасности. Тогда чего ты вообще так завелся? Эльс, ну в самом-то деле! – я попыталась высвободиться из железной хватки варвара, но все мои телодвижения не дали ни малейшего результата.

Вальтарх продолжал крепко держать и ответ его не успокоил, скорее напротив – взвинтил меня.

– А я проверял как ты усвоила то, что мы проходили на Натолии. Там был приступ клаустрофобии. А тут чего? Чрезмерного любопытства? Непроходимой глупости и наивности? Я ждал, что ты сама меня вызовешь. Спросишь, можно ли высадиться. Поездку я давно запланировал. Сейчас и джип на почву спустится. Почему ты не позвала меня?

– Я-а-а-а... Как-то даже не подумала, что это часть дрессировки заказчика, – с досадой протянула я. – Вообще-то мог бы и сообщить. Что за глупые и нелепые проверки? Я, что, по-твоему, ребенок? Или какая-нибудь там дурочка?

Написал бы или позвонил. Предупредил, чтобы не выходила. И я бы послушно ждала тебя...

Я из последних сил старалась держаться, не распалаться уже окончательно. Говорить, как можно спокойней. Но тут Эльс буквально добил.

– У тебя должен выработаться инстинкт! Да, вот прямо как у собаки Павлова! Никогда не выходить из корабля без моего на то разрешения! Молчу – значит, найди меня. Спроси, уточни, поговори. Да ты за последние несколько суток мне даже пары слов не сказала! Сама-то как будто спрашивала, общалась или хотя бы здоровалась! Ты же меня только игнорировала! Я думал, хоть сейчас спросишь. Уточнишь, как лучше поступить... А ты... ты совершенно безмозглая... Бесчувственная красивая кукла!

Ну все! Вот это он зря! Докатился варвар невоспитанный. До оскорблений и унижений заказчицы! Дальше я терпеть не намерена! Лучший – не лучший, а я женщина, которая требует к себе уважения!

В конце-то концов! Никакая я ему не собака! И нечего меня дрессировать! Хотя, что-то подсказывало – ни один пес такого не выдержал бы. Сбежал бы куда глаза глядят от слишком уж экспрессивного хозяина.

Да что он такое о себе думает? Я найду другого телохранителя! Хватит с меня этого варвара! Не собираюсь я больше терпеть его. Мне, определенно, нужен охранник. Одна я уже раз двадцать погибла бы. Сомнений в этом уже не возника-

ло. Значит, совершу запланированную поездку и отправлюсь назад, на Эврику, чтобы нанять другого телохранителя.

Я высвободилась из рук Эльса, который все еще держал за талию и выпалила ему в лицо:

– Ну все! Теперь ты точно уволен! Я одна отправлюсь в информационное бюро и во все остальные необходимые для расследования места. А теперь езжай на все четыре стороны. Бери запасной мини-истребитель и убирайся с моего корабля! Его наняла моя редакция! И повара своего прихвати! Чтобы к моему возвращению никого из вальтархов на истребителе не было!

Эльс криво усмехнулся, отмахнулся, вдруг прижал к своему крепкому телу, так что я и дышала-то еле-еле. А после резко отпустил на волю.

– Ты об этом еще пожалеешь, малышка.

Сказал – как отрезал и направился к истребителю.

Я все еще внутренне закипала и никак не могла успокоиться. Из среднего люка звездолета вылетел автомобиль редакции с бессменным Едом Гулией в качестве водителя. Я немного постояла у корабля, будто собиралась убедиться, что Эльс покинет судно немедленно. Но затем двинулась к джипу. Уберется восвояси, куда же он денется?

Ладно, плевать мне на этого ненормального! Пусть командует своей вальтарке. Не мудрено, что они в разводе! С таким разве кто-то уживется?

Пошел он ко всем «земным чертям лысым»! И пусть ни-

когда не возвращается, больше не попадаете мне под руку! Дрессировщик нашелся, то же мне! Проверяет он меня!

Всю дорогу до секретного информационного бюро я только и делала что злилась на Эльса. Давно меня никто так не выводил из себя.

Криделлия выглядела, как и многие новые земные колонии. Приземистые серые здания, разделенные лентами-брусчатками, с высоты нашего полета похожие на гигантских каменных гусениц из-за своей извилистости и протяженности. В последнее время вошло в моду жить близко к земле.

Города, окольцованные кокошниками лесов или коврами полей. Небо голубое почти как земное. Естественно, и условия близкие. Никаких адаптантов мне не потребуется, биологических добавок в пищу тоже. Можно гулять по планете как по родине.

Информационное бюро располагалось на вершине белоснежного горного хребта, издалека похожего на дракона. Округлое здание напоминало планетарий. Дороги, тропки или мостики к нему, увы, даже не приближались. Доступ был исключительно с неба, на любом летающем транспорте. Допуск – исключительно с особого разрешения. Которое мне и обеспечил все тот же добросердечный Амир Моренгов. Не имей я подобного пропуска, здания бюро мы вообще не увидели бы. Особенное излучение скрывало постройку от любопытных глаз случайных прохожих. Но стоило лишь вставить в глаза специальные линзы, как информационное бюро

появлялось на склоне.

Я отдала одну линзу Еду, и теперь мы оба знали – куда движемся.

Возле здания площадок для посадки не обнаружилось, никаких стоянок для машин – тоже. К подножию местные спускались на особом лифте, что располагался внутри горы. Оттуда сразу выходили в город, где и брали такси до дома. Я решила не рисковать, не просить Еда ожидать меня. Я еще плохо ориентируюсь на местности. Проще заказать такси до частного космопорта, чем разыскивать водителя на парковке, расположение которой знать не знаешь. Да и с картами у меня вечные проблемы. Ориентирование на местности, использование планов и прочие подобные вещи – совсем не моя стихия. Легче научиться акробатическим трюкам.

В общем, я отправила Еда обратно, в твердой уверенности, что доберусь самостоятельно.

У входа в здание обнаружили охранники-вайронги в голубых военных комбинезонах, которые почти сливались с их кожей. Немного плоские по земным меркам лица их выглядели вполне привлекательно. Привычно для нашего взгляда.

Пропуска у меня не спрашивали, назваться не предлагали. Охранники синхронно вытащили сканеры, похожие на пистолеты с плоскими дулами – считали ДНК и ауру посетительницы – и жестом пригласили за двери из зейроля.

В просторном холле с пятью лифтами тянуло мятой, смородиной и лимоном. За стойкой в середине помещения обна-

ружились сотла и землянка, в одинаковой серебристой форме: блузке под горлышко и брюках.

– Подскажите пожалуйста, где я могу найти сведения о современных корпорациях по добыче природных ископаемых? – обратилась я к девушкам.

Девушки указали на лифт и перечислили номера компьютеров, с которых можно считать нужные данные. Я вошла в коричневую кабинку со стульями по всему периметру. Лифты ездили не только вниз и вверх, но и вдоль этажей здания. Ни лестниц, ни коридоров здесь не предусматривалось. Стандарты секретных информационных бюро Галактики.

Лифт предлагал не этажи – комнаты с номерами нужных компьютеров. Я выбрала свои: с двенадцатой по тридцать пятую.

Несколько минут лифт двигался, замирал на некоторое время, когда требовалось поменять направление и снова отправлялся в путешествие. Вскоре дверцы распахнулись, и я очутилась в большом помещении. Бежевые стены не отвлекали, освещение, близкое к дневному, идеально подходило для чтения. Высокие стулья, похожие на барные, только с удобными сиденьями и спинками, располагались возле небольших столиков. Я выбрала один из них, привычно нажала кнопку под столешницей – и перед глазами развернулся монитор. Одновременно меня окружили перегородки из непрозрачного пластика.

Здесь все делалось конфиденциально. Никто не должен

знать, что ищет другой и какие цели преследует. Режимный объект, как ни крути. И хотя кроме меня в комнате никого не было, все работало в режиме строжайшей секретности...

Найти информацию про месторождения на Натолии для меня труда не составило. А вот нарыть что-то хоть немного интересное, увы, сегодня так и не вышло. Я тыкала пальцем в папки со сведениями, читала про состав ископаемых, где и как он отличается. Мне сообщили цены на минерал, поведали о секретных правительственных разработках, в которых его сейчас задействовали. Данных на меня вылилось море, но ничего полезного в расследовании.

Месторождения владельцев не меняли, причем уже много столетий и всегда принадлежали семьям убитых. Сейчас, когда хозяева почили, перешли к их естественным преемникам – старшим сыновьям обоих политиков. Подробные сведения о новых владельцах ничего криминального не содержали. Максимум несколько штрафов за превышение скорости на воздушной трассе и нарушение ПДД в космосе. Ну какой же богатый наследник не обзаведется личным звездолетом? Хотя бы ради пыли в глаза окружающих!

В какой-то момент мне почудилось, что промелькнула хоть какая-то ниточка. Бригады месторождений одновременно сообщили владельцам о недостатке в базе ископаемых. Документы еще значились как достоверные. Но затем почему-то были опровергнуты. Бригады утверждали, что ошиблись и просто неверно сосчитали добытое. Бывает, все

мы не ангелы. Не машины и не автоматы. Мы устаем, теряемся, ошибаемся.

Но меня настораживало то, что сразу же в двух месторождениях обнаружилась та самая недостача. Очень и очень странное совпадение. Впрочем, согласно законам Вселенной, редкие события порой сходятся. Возможно, это как раз тот самый случай.

Я просидела в бюро до вечера. Отходила только за чаем с закусками, которые выдавались ящиками-телепортами прямо из местного ресторана. За все опять же платила редакция. Так что я ни в чем себе не отказывала.

Закончив с бессмысленными изысканиями, я решила отправиться в предпоследнее бюро информации, которое значилось в моем списке, опять же составленном Амиром Меренговым. Он включил в перечень только те, где можно найти хоть что-то полезное... Или не найти – тут уж как повезет.

В предпоследнем моем пункте назначения хранились сведения о транспортировке ценных грузов, в том числе и полезных ископаемых, и любой торговле подобными минералами.

Это практически последняя ниточка. С этими мыслями я спустилась в холл, попрощалась с девушками у стойки информации и встала на очередную расчерченную окружность. Бац – и я уже у выхода из здания.

А дальше меня ждал неприятный сюрприз. Такси на улицах не обнаружилось, вызвать его с браслета-компьютера по-

ка никак не удавалось – сигнал то пропадал, а то появлялся. Я набирала номер – и связь отключалась. Я бродила по сумеречному городу, лавировала между извилистыми зданиями и все больше внутренне напрягалась.

Предчувствие беды не оставляло.

Пuls с каждым шагом все больше учащался. Дыхание то и дело сбивалось. Холодные волны проходились вдоль позвоночника. Я покрепче прижимала к себе сумочку и молилась о скором отлете.

К несчастью, после нервоотрепки с Эльсом, я соображала на редкость туго. Хотя и прошло уже порядочно времени. Я всегда плохо концентрировалась после эмоциональных ссор и ругани. Пытаясь сориентироваться по карте, я завернула не на ту улицу, и сама этого не заметила. Я очутилась в той самой злополучной части города, где располагались игорные заведения и всякие другие – для сексуальных утех.

Здесь меня и заприметили вдрызг пьяные менгены, что выходили из публичного дома.

Мда... Преследователи на Криделлии, и правда, меня не трогали. Зато вот эти мрази планировали затрогать всю... Во всех местах и позах...

Больно сжатое плечо... омерзительно-грубые касания... отвратительное рваное дыхание с примесью крепкого алкоголя... стянутые эластичные брюки...

Позывы тошноты и боль...

Невольно подумалось, что убийцы кажутся теперь не та-

кими уж и гадкими... Эти недосущества в тысячу раз хуже...

Я считала – все, пиши пропало. Когда из темноты появилась Эльс, а следом за ним и наряд полиции.

В своей естественной броне вальтарх выглядел почти непробиваемым. Даже лазерные лучи его не ранили. Варвар подставлял «бронированные» места – и чешуя только нагревалась, становясь оранжево-красной. Будто впитывала энергию.

От плазменных выстрелов и сгустков Эльс защищался силовым щитом. Но вскоре ему и этого не понадобилось. Оружие в рукопашной не к месту – можно ранить друзей и даже убить. Поэтому в ход пошли кулаки. И тут вальтарху равных не было.

Я с замиранием сердца следила как он выныривает из кучи атакующих. Затем те полетели в разные стороны. Эльс дрался с утробным рычанием и мне почему-то жутко понравилось. Не прошло и двадцати минут по земному времени, как варвар справился со всеми нападающими, которые напоминали теперь сломанные манекены. Эльс крепко сжал шипованные кулаки, но все же позволил полицейским скрутить насильников и уволочь в машину – идти менгены уже не могли.

– Скажите спасибо, что на Криделлии на каждом шагу служащие правопорядка. Иначе я отбил бы вам все, чем вы касались этой женщины! – плюнул в сторону насильников Эльс.

Разумеется, досталось и мне.

Эльс подхватил, закинул на плечо, словно живой мешок с картошкой и двинулся в темноту соседней улицы.

– Да тебя одну не то чтобы на расследование, даже за пищей в ближайший магазин – и то нормальный мужик не отпустил бы! – выговаривал мне варвар попутно. От пережитого ужаса и шока я никак не находилась с ответом. Беспомощно болталась на плече Эльса и вынужденно внимала его словоблудиям:

– Слабая, драться не обучена. Даже стрелять, думаю, не умеешь. Хорошо, что я отслеживаю тебя по маячку на браслете-компьютере. Шел ведь по соседним улицам! Фактически рядом, совсем близко! И даже за то короткое время, что переходил с одной улицы на другую, ты умудрилась вляпаться в неприятности!

Я наконец-то нашлась с ответом.

– А чего ты вообще заявился? Ведь я тебя справедливо уволила! И Лельхианна подтвердила, что я имею право так поступить! Боишься, что потребуют назад деньги?

– Пфф... – вальтарх так рассмеялся, что я аж дернулась от неожиданности. – За такие деньги, малышка, я даже с кровати встать не соглашаюсь. Счет я еще, кстати, еще не подписывал.

– Тогда зачем ты меня охранял? Нет, правда, какого черта лысого? И вообще – не накрути ты меня, я бы сюда ни за что не пошла. Я перепутала улицы на карте! И угодила к этим

перевозбужденным мерзавцам, которым проституток показалось мало. Захотелось на десерт честную женщину!

– Считаю, что уж если тебя кто и изнасилует, то это буду лично я. И, если кто ужокошит – тоже я. За все дурацкие выходки и глупые вопросы после спасения.

Я опять сильно дернулась, и Эльс примирительно произнес:

– Успокойся, малышка, шучу я. Если женщина меня упрасивает взять ее в разных позах, я еще прикидываю и думаю. Если же она против, я такую и пальцем не трону. Зачем? Полно и других, согласных! Да и эта однажды передумает. Нет такой женщины, чтобы не соблазнилась. Даже если поначалу и ерепенится. Мне очень жаль, что ты так перенервничала. Видят все ваши земные боги, я этого не хотел. Меньше всего на свете я желал бы, чтобы ты попала в беду. Тем более, из-за меня. Постараюсь учесть это на будущее и впредь не срываться без повода. Прости меня за глупое поведение.

– Ты не ответил на мой вопрос! – настаивала я с плеча Эльса. Тот лишь небрежно отмахнулся.

Добрался до какой-то машины, предложил владельцу 200 рошей – четыре стоимости поездки на такси – и вот мы уже летим к звездолету. Я – на заднем сидении, пристегнутая крест накрест, словно неразумный ребенок, а Эльс впереди, рядом с шофером.

– Ты имеешь право на увольнение, а я – на то чтобы не

уволиться. Как ты можешь мне помешать? Мне даже менгены не помешали забрать тебя и сохранить в целостности... – спокойно рассудил Эльс.

– То есть ты готов работать бесплатно, лишь бы не согласиться с моим решением? – уточнила я в спину вальтарха.

Он почти прорычал, словно дикий зверь, но спустя секунду все же ответил:

– Нет.

Я ожидала язвительной тирады, пояснений – какая же я недалекая и как не понимаю варварских обычаев, задумок, привычек и всего прочего. Но Эльс молчал, и я видела, как шарики желваков прокатываются по его скулам.

Черт! Вот сейчас уже я сама завелась ну совершенно не к месту. Как бы ни складывались наши отношения, при каких бы обстоятельствах я ни уволила вальтарха, сейчас, здесь он меня выручил. Спас, вытащил из лап мерзких насильников, не позволил даже пальцем меня коснуться. А я... Да плевать на увольнение! На грубые шуточки и нелестные эпитеты! На сравнение с собакой Павлова и попытку дрессировать меня! Какое все это имеет значение? Эльс ведь только что рисковал жизнью, спасая мою жизнь и честь. И это заслуживает, как минимум, благодарности.

Даже если, по факту, утреннее выступление вальтарха и послужило причиной моих вечерних несчастий. Он ведь исправил ситуацию, подставляясь под кулаки и выстрелы!

Так что на сей раз Эльс имеет полное право и рычать, и

ругаться, и даже односложно отвечать на мои каверзные вопросы. Я потянулась к вальтарху и осторожно коснулась его плеча ладонью. Варвар среагировал моментально – обернулся и удивленно поднял брови.

– Слушай, Эльс. Не зависимо от того, при каких обстоятельствах мы расстались, я прошу прощения за то, что не поблагодарила тебя сразу же, на месте. Извини. И спасибо за то, что выручил.

Вальтарх с минуту на меня пялился, будто никак не ожидал ничего подобного. Чего угодно, даже хука в челюсть, только не искренней благодарности заказчицы. Затем варвар криво усмехнулся и небрежно повел плечом.

– Ты просто не понимаешь, Лина Лейси. А я думал, давно уже догадалась. Журналисты, похоже, всегда такие. Затевают сложные расследования и даже преуспевают в своих заданиях, а того, что под носом, не замечают.

Я совершенно не понимала – о чем он толкует. Поэтому просто пялилась на вальтарха, не зная, как реагировать на его тираду. Эльс поджал губы и выпалил:

– Я в любом случае спас бы тебя. Как бы далеко ты меня ни послала. Минуту назад я хранил уверенность, что ты об этом прекрасно осведомлена. Поэтому и не пытаешься выразить благодарность. Однако извинения приняты.

Настал уже мой черед поражаться.

– О чем я должна быть осведомлена? Ничего не понимаю. Я тебя уволила. И, насколько знаю, если я ничего не путаю

– редакционные деньги для тебя как сдача.

Вместо ответа, Эльс переслал мне сообщение, которое еще два дня назад отправил Лельхианне.

«Доброго времени суток. Я уже связывался с вами и хочу повторить, что деньги, которые вы мне перечислили, переведены обратно на счет редакции. Я берусь за эту работу бесплатно. Причины и мотивы раскрывать не планирую. В любом случае, если и не вы, то Лина Лейси точно может на меня полностью рассчитывать».

Вальтарх отвернулся. Я откинулась на спинку сидения и усиленно переваривала сведения.

Так... Я все время притыкала Эльса тем, что плачу ему зарплату. Но, получается, вот уже несколько дней как вальтарх рискует жизнью безвозмездно и даже не удосужился меня известить.

Да что такое-то с этим варваром?

Я выгляжу настолько жалкой? Беспомощной, как слепой котенок? Взятся за «показательное выступление»? Чтобы все заказчики увидели, в каких делах он способен участвовать, из каких передраг вытаскивать подопечного?

Варианты крутились в голове, идеи складывались и не складывались. Я видела затылок варвара – густые волосы, сплетенные в косу, слегка размохрившуюся в драке. Скулы вальтарха казались натянутыми. Но оставшуюся дорогу до звездолета мы проделали в полном молчании. Водитель соул выдерживал марку. Не вмешивался и не комментировал. От-

рабатывал полученную таксу.

На открытой площадке космопорта наш истребитель очень выделялся. Самый передовой, самый новенький. Но в целом, тут располагались и гиганты пассажирские транспортники и массивные грузовые звездолеты. В такие наш трижды уместился бы.

Густые ночные сумерки окутывали суда, придавая им ореола таинственности.

В стремительно чернеющем небе высыпали желтоватые звезды, образуя причудливые созвездия. Лун у Криделии совсем не было.

Я думала – такси везет к трапу. Но вместо этого машина сделала зигзаг между кораблями и остановилась у небольшого ресторанчика со столиками под открытым небом. Внутри прозрачного приземистого домика тоже толпились столы для посетителей. Ресторан ярко освещался. Сотни округлых фонариков на длинных столбах-нитях из антигравитационного материала прогоняли вечернюю мглу из заведения.

Сейчас здесь было многолюдно. Почти все расы, прямо как на выставке.

Сотлы в своих обычных одеяниях – узких камзолах с большими подплечниками – такими вставками, что делали фигуру инопланетников более треугольной. Разумеется, синие ангелы в своих любимых свободных одеждах, похожих на дорогие рубища из тонкой струящейся материи. Грациозные изящные натильны, в нарядах близких к земным, крас-

цы и даже жатрии – очень низкорослые гуманоиды, родом с планеты Фокка. Их волосы напоминали змей – толстые и какие-то неестественные, обычно желтые или оранжевые. Головы казались слишком большими, а тела чересчур чахлами.

Одевались жатрии обычно в нечто вроде набедренных повязок и накидок, похожих на пончо.

Вальтархи и менгены обнаружили тоже – сидели обособленно, возле окон. В военной форме и в штатском.

Машина опустилась у заведения. Эльс покинул свое место и галантно открыл мне дверцу. Я подала руку вальтарху и не удержалась от вопроса:

– Зачем мы сюда приехали?

Варвар по-своему криво улыбнулся.

– Перекусим чего-нибудь местного. Немного отдохнешь от звездолета. Долгие путешествия в космосе имеют некоторые побочные эффекты. Насколько я понял из твоего досье, обычно ты так долго не путешествуешь по планетарным системам и Галактике. Вылетаешь на очередное задание – и в тот же день возвращаешься в редакцию. Пишешь репортаж и какое-то время вообще не покидаешь планету. У тебя нет привычки к многодневным космическим полетам. Сейчас ты пока этого не чувствуешь. Но организм может давать сбои. Поэтому лучше немного посидеть здесь, на безопасной Криделлии. Через несколько часов тронемся. А пока я тебя угощу местными странными блюдами, потом немного погуляем

по планете. Здесь есть приличные ночные улицы, где ходить вполне безопасно. Там красиво и цивилизованно. Да и гуляя в моем обществе можно практически ничего не бояться.

Он чуть шире улыбнулся, сверкнул удивительными глазами и потянул ко входу в ресторан.

Наше появление всех взбаламутило.

Взгляды сошлись на нашей парочке, посетители оторвались от еды и даже от высокоградусной выпивки!

Эльс вышагивал невозмутимо, выглядел уверенным и спокойным, но не отпускал мою руку. А я совершенно не понимала, почему так и не отбираю ее. Горячие пальцы вальтарха приятно согревали ладонь.

Мы разместились за столиком, разумеется, из жидкого камня. Этот материал теперь часто использовали, как эффектный, прочный и средней доступности.

В зависимости от чистоты камня цена его становилась приемлемой или же взлетала до космоса.

По залу плыла тихая музыка, что-то вроде осовремененной классики.

К нам подскочила официантка – пухлая, краснощекая землянка в узких джинсах и свитере. С форменным голубым фартуком.

Девушка просто любовалась вальтархом и даже не пыталась скрывать этого. Варвар сдержанно поприветствовал официантку и продиктовал названия блюд. Девушка шустро удалилась со списком.

Эльс придирчиво оценил помещение, словно в очередной раз проверял его на предмет любой опасности. Встретился глазами с каждым, кто неосторожно решил на меня пялиться, и даже вальтархи с менгенами моментально отводили взгляды.

После этой процедуры варвар сосредоточился на мне. Вдруг накрыл мои руки своими и произнес так, что я опешила:

– Ладно, маленькая Лина Лейси. Давай поговорим начистоту. Ты не понимаешь моих мотивов. Я же считал, что они очевидны. Отчасти я веду себя непрофессионально. Зря вообще взялся за эту работу. Ты ведь мне сразу понравилась. Я знал, что Андальский порекомендует меня. Я, действительно, лучший, без преувеличений. Поэтому сразу связался с редакцией и сказал, что беру твое дело, хотя цена для меня и необычная. Макс заметил мой знак в зеркале. Он всегда носит специальные линзы и видит то, что недоступно заказчику.

– Зачем ты отказался от денег? – не могла не спросить я. – И почему всякий раз, когда я почти к тебе располагаюсь, хамишь и грубо выговариваешь? Здесь, на Криделлии безопасно. Я ведь не полная дурочка. Ну да, там, на месторождении сыграл роль страх замкнутого пространства. Я поэтому пулей вылетела, даже не подумав о преследователях. Но ты мог бы вести себя и повежливей. Хотя в целом оказался прав. Но здесь, на Криделлии покушение ведь практически невоз-

можно. Зачем преступникам так подставляться? Когда можно поберечь силы и атаковать позже, при более удачных обстоятельствах. Вокруг много звездолетов. Народу снует тоже немало. К тому же тут неплохая полиция, сегодня мы в этом сами убедились. Все нехорошие улицы патрулируются. Не стоит забывать и о службе безопасности космопорта, да и самого инфоцентра. Так чего ты так раскричался?

Эльс внезапно изменился в лице. Губы его чуть приоткрылись, а глаза странно сверкнули.

– Я слишком за тебя волновался. Это тоже непрофессионально. Помнишь Лленд говорил в столовой «Бельт-айр-страх»?

Я кивнула.

– Я не нашла перевода в галанете. Но, думаю, это что-то на языке Ттории?

– Древнем языке, – подтвердил Эльс. – Его использовали еще наши далекие предки. Дословно означает «Неправильная работа», или переводя на современный язык – «Непрофессионально». Но тут уже никуда не денешься. Я действовал на адреналине, и, чего греха таить – на тестостероне. Вернее, на их аналогах, свойственных физиологии моей расы. Я ведь не только телохранитель, я еще и мужчина, малышка. И с должности мужчины ты никак не можешь меня уволить.

– Какая связь между этими фактами? И твоим непрофессионализмом?

Вальтарх невесело усмехнулся – кажется это стало его привычкой.

– Настоящий профессионал не должен защищать или оперировать того, кто ему дорог, – уже тише произнес варвар. – Но я нарушил это правило и собираюсь делать это и дальше.

От проникновенного взгляда вальтарха мне вдруг стало тепло и уютно, смущение обожгло щеки. Но в эту самую минуту Эльс погладил мои пальцы – медленно, бережно, нежно, буквально едва касаясь.

– Я доведу до конца эту миссию, сколько бы ты меня ни увольняла. Но постараюсь впредь сдерживаться. Не давать эмоциям выхода. И да, ты абсолютно права. Сегодня, возле корабля, я совершенно зря на тебя наорал. Тебе ведь в тот момент ничего не угрожало. Ты вполне могла выйти и осмотреться. Да и у месторождения мог бы сдержаться... Ты просто не представляешь, как у меня сносит крышу от одной мысли... что с тобой что-то случится... А, когда наконец-то начинаю соображать нормально, ты уже всю дуешь. А я... я просто не знаю, что сделать... Да и... чего греха таить... Я не видел тебя три дня в пути до Криделлии. Считал – нарочно сторонись, игнорируешь присутствие варвара... А после подобного мне ужасно хочется кого-то убить! Я просто не справился с эмоциями. Неожиданно для себя самого не смог погасить их и вести себя адекватно. И я еще раз прошу за это прощения. Не хочу даже думать о том, что не накричи я на тебя утром, тебе не пришлось бы пережить

приставания тех мразей...

Эльс скрипнул зубами... и замолчал, играя желваками...

Затем собирался что-то добавить, но заиграла быстрая музыка и один из здоровенных вальтархов, что сидели за дальним столиком, вдруг двинулся в нашу сторону. Чуть пошатываясь от выпитого.

– Разрешите пригласить вас на танец? – сбивчиво предложил мне незнакомец.

Эльс нехотя выпустил мои руки, встал во весь свой великанский рост – прямо вровень с нахальным громилой – и произнес так, что я аж вздрогнула.

– Приятель, иди-ка пропись. Это моя женщина! Никто с ней не потанцует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.